

3(05)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗЗ

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

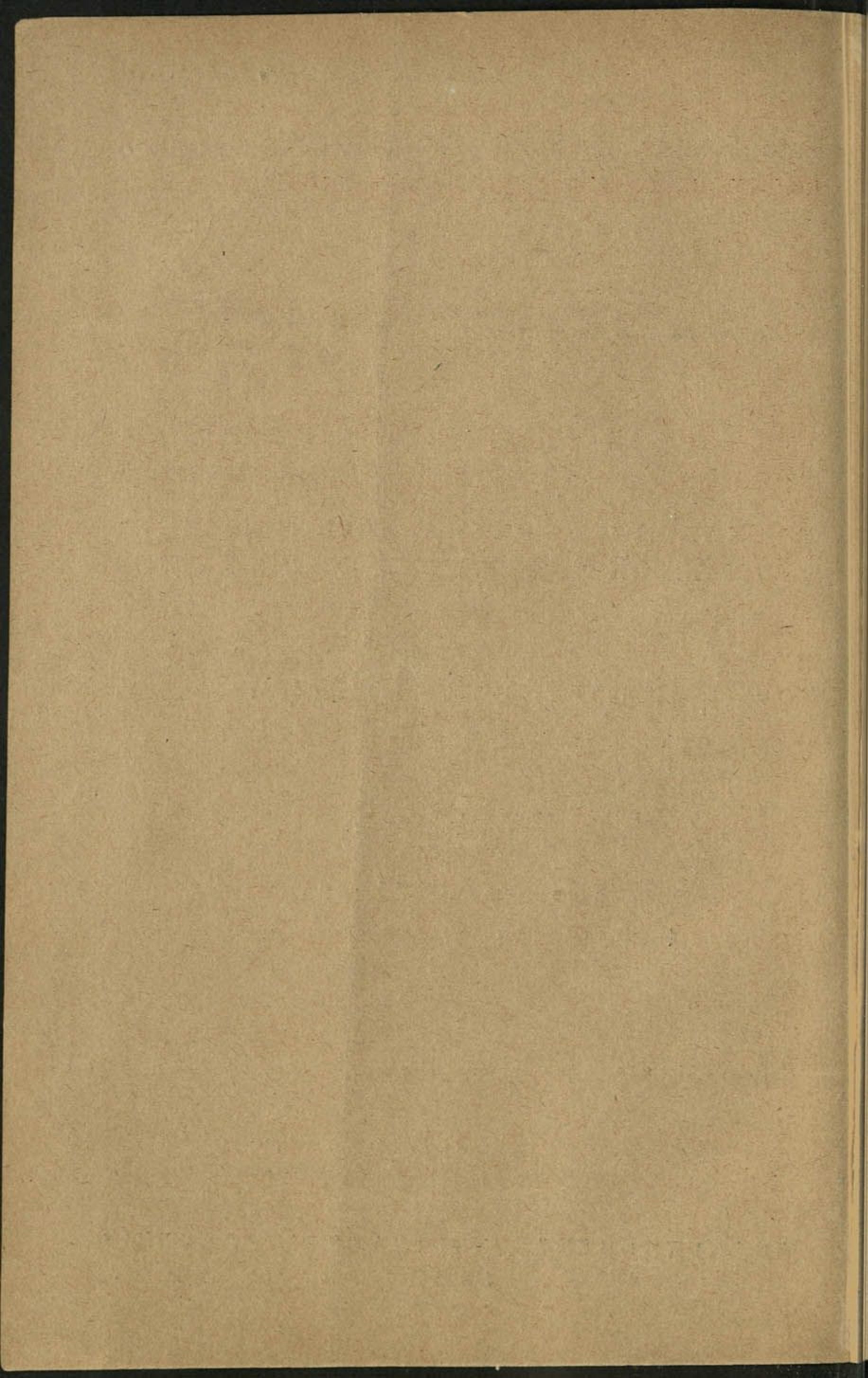
№ 6 (89)

31-е марта 1925 года

(8-ой год пролетарской диктатуры)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (89)

31-е марта

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1 9 2 5

НЗРЕСТН

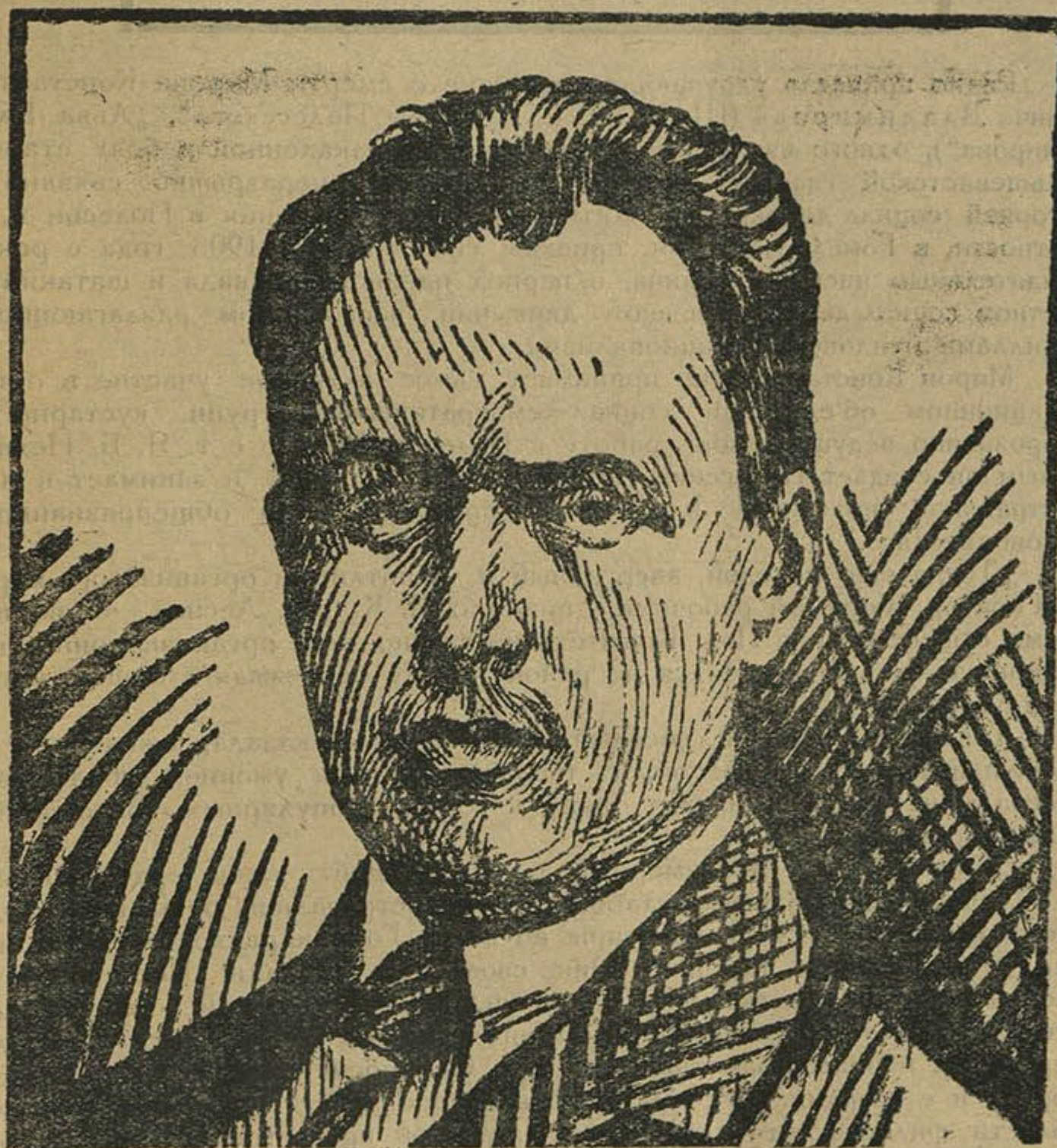
ГОМЕЛЬСКОГО ГИДРОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА
РОССИЙСКОЙ КОМУНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКТ

№ 6 (80)

31-6 1951

НАДПЕЧАТКА ГОМЕЛЬСКОГО ГИДРОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА

Тов. М. К. Владимиров.

(Скончался 20 марта).

Памяти Мирона Константиновича Владимирова.

Радио принесло удручающее известие о смерти Мирона Константиновича Владимирова (Шенфинкеля, „Левы Полесского“, „Льва Владимира“), одного из лучших представителей закаленной в боях старой большевистской гвардии. Имя т. Владимирова неразрывно связано с историей социал-демократического и рабочего движения в Полесье и, в частности, в Гомеле, куда он приехал еще в конце 1903 года с рекомендательным письмом Ленина, в период идейного развала и шатаний в местном социал-демократическом движении, насыщенном разлагающими бациллами бундовского национализма.

Мирон Константинович принимает самое активное участие в организационном объединении социал-демократических групп, кустарно и разрозненно ведущих свою работу в Полесье. Вместе с т. Я. Б. Нехамкиным он создает Полесский Комитет Р. С. Д. Р. П. и занимает в нем центральное положение в качестве председателя и общепризнанного руководителя.

„Тогда еще молодой, энергичный и талантливый организатор, хороший оратор, любимый рабочими,—пишет о М. К. тов. Лесная,—он во все время существования Пол. Комитета неустанно вел организационно-агитационную работу и носился по району П. К., переезжая с одного места на другое.

Тов. «Лева», живой, веселый, с умом, я бы сказала, южанина, т. е. насмешливым и с хитрецей, с твердой волей и умением сбрасывать преграды на своем пути, был одним из самых популярных товарищей в нашем кругу“.

„Квартира т. Владимирова по Аптечной улице—рассказывает Г. Серман—была главным штабом, где мы встречались, решали все дела, часто ночевали. Из этой квартиры по всему Гомелю расходились маленькие, чуть заметные искорки. Они свое дело сделали. Постепенно от твердынь Бунда откалывались одиночки, потом группки, и вокруг Полесского Комитета группировались многочисленные сторонники из более передовых и более грамотных рабочих. Одновременно приходилось вести борьбу и с эсерами. Тут было гораздо проще: тут главные бои шли в области философского идеализма и аграрной программы. В этих вопросах т. Владимирова был неотразим“.

И, действительно, старые гомельские бундовцы и эсеры по сие время помнят ту богатую марксистскую эрудицию, которой сверкали рефераты Мирона Константиновича. Они и по сие время не могут забыть тех сокрушительных ударов, которые обрушивались на них с уничтожающей логикой и неопровержимой аргументацией из уст М. К.

Владимиров был душой Полесского Комитета. Не было, положительно не было такого комитетского предприятия, в котором не чувствовался бы „Лева“, будь то техника или транспорт, пропаганда или агитация. В каждое дело он вносил вместе с богатым опытом свою особенную подвижность и в то же время планомерность. Нам пришлось как-то говорить с техниками типографии П. К. об истории ее провала. Они передавали, как болезненно отразился на „Леве“ этот провал. Бледный, как смерть, он пробежал, держась руками за голову, мимо конспиративной квартиры, из которой в это время торжествующие жандармы вытаскивали провалившуюся типографию.

„Нас так смутил и тронул вид т. Владимирова, нас так поразила та болезненность, с которой он воспринимал всякий малейший ущерб партийному делу, что мы на время забыли о нашем собственном—увы! далеко не блестящем положении“—передавал нам один из техников.

В апреле 1905 года т. Владимиров едет, в качестве делегата Полесского Комитета, на 3-й съезд партии (большевистский), в работах которого, под кличкой „Константинов“, принимает самое активное участие. По возвращении со съезда Владимиров вносит в Комитет предложение о созыве районного съезда организации Полесского Комитета для определения его отношения к закончившемуся 3-му съезду. Съезд собирается в конце мая. Намечается меньшевистское большинство, но избранный председателем Мирон Константинович так умело проводит съезд, что к концу его заседаний мнимые меньшевики с мест, не разобравшиеся еще в сущности партийных разногласий, начинают перемигиваться и переглядываться и, в конце-концов, несмотря на тяжеловесное возражение ярых ново-искровцев, принимают решение о признании избранного 3-м съездом Ц. К.

Полесский Комитет становится большевистским. Оставшиеся в дураках ново-искровцы мечут по адресу Владимирова громы и молнии; они трогательно жалуются редакции новой „Искры“ на то, что П. К. (читай: Владимиров) начинает уже проявлять пресловутую ленинскую дубинку.

В сентябре 1905 года, в связи с каким-то невыясненным нами стечением обстоятельств, т. Владимиров уезжает в Петербург, работает там в Петербургском Комитете партии, но вскоре снова возвращается в Гомель и в январе 1906 года редактирует первую гомельскую легальную социал-демократическую газету „Труд“.

Контр-революционный погром в Гомеле, начало эпохи Столыпина-вешателя, военно-полевых судов, гонений на печать, словом, реакционного мракобесия, загоняет на время рабочее движение в подполье, в глухие трущобы „кагального рва“. „Труд“ запрещается. Владимиров уезжает в Екатеринослав, работает в Нижне-Днепровске в качестве организатора железно-дорожного или заводского района, где гегемония принадлежит большевикам.

Октябрьская революция выдвигает т. Владимирова на ответственную работу по снабжению продовольствием столицы революции—Ленинграда. В период гражданской войны он, в качестве члена Реввоенсовета, вместе с т. т. Ворошиловым и Фрунзе, руководит южным фронтом. Затем мы видим Мирона Константиновича последовательно на тяжелом посту Наркомпрода Украины и Наркомфина Р. С. Ф. С. Р. в трудный период подготовки и проведения денежной реформы. В последнее время т. Владимиров был заместителем председателя ВСНХ.

Тяжелая и упорная работа сначала в подпольи, затем в незабываемые годы гражданской войны окончательно надорвала его силы. Еще совсем недавно, месяца два тому назад, мы говорили с т. Владимировым. Просили его записать свои воспоминания. Он был уже болен и просил у нас отсрочки. Еще месяц тому назад мы получили его телеграмму с извещением о том, что недуг не позволяет ему взяться за работу, и о намерении выехать за границу для лечения. И вот теперь—это удручающее радио, свалившееся на голову, как всегда, с такой поразительной неожиданностью и беспощадностью!

В лице т. Владимирова наша партия потеряла одного из наиболее закаленных большевиков.

Бюро Гомельского Истпарта.

ИЗ ПРОШЛОГО ПАРТИИ

Завьялов.

Годы 1907—1912

На 1907 г. падает начало развернутой контр-революции, начинаются годы реакции.

Разбитая рабочая революция и крестьянская война сменились усилением господства помещиков и капиталистов. Если до революции 1905 г. царское самодержавие, опирающееся, главным образом, на верхи помещичьего дворянства и буржуазии, имело против себя рабочих, крестьян и средних и мелких землевладельцев, так называемых, либералов и земцев, интеллигенцию, то теперь это самодержавие получает поддержку со стороны либералов, земцев и косвенную поддержку интеллигенции. Начинается „эпоха Столыпина“, характеризующаяся „ставкой на сильных“.

Эта „ставка на сильных“ и „означала, пишет Каменев (Две партии), объединение всех экономически сильных слоев населения вокруг полного властного самодержавия, прикрашенного помещичьей Думой. Объединились на время вокруг правительства и помещики, и промышленники, и торговцы, и деревенская буржуазия (наиболее зажиточная часть крестьянства)“... Самодержавие торжествовало, разбрасывая направо и налево аресты революционеров, виселицы, каторгу... Интеллигенция разочаровалась в рабочем классе... Рабочий класс потерпел поражение, пойти за ним больше нет смысла,—она окончательно ушла от революции, начала плевать на эту революцию и нашла себе успокоение в мистицизме, порнографии, „отряхала социал-демократический прах от ног своих и устремлялась к буржуазной карьере“ (Каменев).

„Часть интеллигенции, отчасти связанная с рабочим движением своей профессией (с.-д. литераторы, деятели профессионального рабочего движения, бывшие «профессиональные революционеры» и т. п.) продолжала называть себя социал-демократами, на деле же она, как тогда было сказано в одной партийной резолюции, стала «проводником буржуазного влияния на пролетариат» (Каменев).

Годы реакции характеризуются, во-первых, промышленной депрессией, безработицей, разгромом рабочих организаций, снижением забастовочного движения и дальнейшим ростом усиления эксплуатации мало-мощных слоев деревни, дальнейшей пауперизацией крестьянства и усиленным ростом деревенской буржуазии.

Падение забастовочного движения, характеризующее убыль революционного движения, видно из следующих цифр:

Годы	Число забастовок	Число участников
1906	6114	1,108,406
1907	3573	440,074
1908	892	146,101
1909	340	64,000
1910	222	46,623

В 1907 году было закрыто 159 профессиональных союзов, в следующем году 101 союз; в 1908—96 союзов, в 1910—еще 88 союзов...

За эти же годы погибли почти все рабочие клубы и большинство просветительных обществ и кружков самообразования рабочих.

На ряду с ослаблением позиции пролетариата укреплялись позиции предпринимателей, благодаря предоставленному им (в 1907 году) праву локаутов. Было признано „недопущение рабочих к работам, если часть их забастовала, действием вполне закономерным“... Торжествующая реакция настойчиво упраздняла политические и экономические завоевания 1905 года.

Тяжелые условия, в какие попал рабочий класс, не могли, конечно, не отразиться на настроении рабочего класса, и здесь, как и в среде интеллигенции, „временно появились нездоровые признаки внутреннего развала“.

В связи с лозунгом вооруженного восстания стали с 1905 года при местных комитетах партии организовываться боевые дружины.

А весной 1906 года на Стокгольмском объединительном съезде большевиками была предложена резолюция о допустимости нападения на казенные учреждения, с целью конфискации казенных денег.

Вооруженный захват казенных и банковских денег стихийно получил широкое развитие,—особенно со стороны соц.-рев., анархистов, польских социалистов и проч. Не встречая достаточного идейного противодействия сверху, начали практиковать нападения (по тогдашнему выражению, экспроприации, или, сокращенно, экссы) и большевистские организации.

Однако наша партия вскоре же объявила решительную борьбу против экссов: были распущены боевые дружины, виновные в экссах исключались из партии... Несмотря на отдельные ошибки (вопрос об экссах), паникерство и развал среди интеллигенции, сгущенный царский гнет, подкрепленный усилением эксплуатации со стороны капиталистов по отношению к рабочим, наша партия ни на минуту не переставала быть партией революционного марксизма.

В тяжелые годы реакции особенно выпукло, особенно ярко выделилась фигура Ленина, как упорного и твердо-каменного большевика.

Оставаясь порой с горсточкой своих учеников, Ленин в тяжелые годы реакции сохранил незапятнанными позиции революционного марксизма, несмотря на поражение революции 1905 года, торжество реакции, развал, разгром и т. д.

Ленинцы настойчиво продолжают старое дело—„организацию партии, подготовку ее к руководству движением во время нового революционного подъема“.

Начинается эпоха борьбы большевизма с „проводниками буржуазного влияния на пролетариат“...

Если большевики поставили перед собой задачу организации партии, подготовку ее к руководству движением во время нового революционного подъема, то меньшевики-ликвидаторы провозгласили:

„не строить партийную организацию предлагаем мы сейчас; мы считаем всякую попытку в этом отношении бесполезной и могущей только повредить интересам движения в целом“ („Г. С.-Д.“, № 16—17, Прил., стр. 6).

„Нужно прямо сказать: у конспиративной партии теперь нет политических задач. Ей, нелегальной, конспиративной, нечего делать“, (№ 19—20, там же). Меньшевики-ликвидаторы прямо считают существование партии вредным и бесполезным. Столыпин взялся успокоить Россию; господа ликвидаторы расписывались в получении и эхом отвечали ему: партия революционного пролетариата в России, десятки лет собиравшая громадную силу, потрясшую до основания старый порядок в России, успокоилась“.

„...Происходит стихийный процесс группировки с.-д. сил, и вмешательство в этот процесс организованной силы партии—преступление; происходит стихийный процесс перехода к экономической борьбе, вмешательство в этот процесс с лозунгами политической борьбы—преступление; происходит стихийный процесс перехода бывших социалистов к либерализму, вмешательство в этот процесс—преступление.

Происходит стихийный процесс оглушения ликвидаторов, вмешательство в этот процесс безрезультатно“. (Каменев).

Природа российского меньшевизма сохраняется в своей девственно-мелко-буржуазной простоте такой же, какой она была в 1900 годах, когда еще „Искра“ боролась с экономизмом: экономическая борьба, борьба за мелкие тред-юнионистские позиции—и полный отказ от политической борьбы.—Эту борьбу вести вредно... Рабочему классу не нужна самостоятельная политическая партия... Что допустимо на худой конец, так это „столыпинская рабочая партия“, т. е. партия, но только не настоящая партия революционного марксизма. К 1905 году и через 1905 г. меньшевизм развивается, как оппортунистическое, соглашательское крыло, отказывает пролетариату в верховенстве в революцию 1905 г., и это верховенство любезно предоставляет либералам. А теперь, в эпоху реакции, в эпоху, когда угасает революционная активность пролетариата, в эпоху издевательства над рабочим классом и его революцией, что остается меньшевикам-ликвидаторам, как не воскрешение того старого, что было, пока что, отмечено большевизмом. А это старое есть воскрешение буржуазного влияния на пролетариат... это есть не что иное как отказ от гегемонии пролетариата в революции, от политической самостоятельности его организаций, от партии, организующей массы на вооруженное восстание.

Зато по отношению к революционному марксизму, к партии, построенной на его основах, Потресов выдвигает следующие положения,

«Надо же признать, наконец, что то старое, которое собираются „восстановлять“, разрушается теперь не только под влиянием репрессий и наступательной апатии (это бы еще с пол-горя), но также под действием пестроты переходного времени»...

Получается картина диаметрально-противоположного характера: для ликвидаторов „старое“, т. е. конспиративная организация (правда, по смыслу все-же меньшевистское, а не революционное крыло), совершенно не нуждается в восстановлении, даже больше: „может ли существовать—пишет в 1909 году Потресов—не как фантом в больном воображении, а как подлинная реальность, течение ликвидационное, ликвидирующее то, что уже не подлежит ликвидации, чего уже на самом деле нет, как организованного целого?“ („Наша Заря“).

Оказывается, что даже нечего ликвидировать. Оказывается, что борьба с ликвидаторством, какую ведут партийцы и Ленин, главным образом—борьба с ветряными мельницами—Дон-Кихотство... Партии нет! Ее же, ведь, не существует, как организованного целого. А поэтому ликвидаторы выбрасывают лозунги такого рода: „антиликвидаторство (т. е. борьба за партию) предстало перед ним (рабочим движением) лицом к лицу, как непримиримый противник, которого надо победить в открытом бою“... „Антиликвидаторство есть вечный тормоз, вечная дезорганизация“... „Надо всеми силами стараться убить ее теперь же“. Так писал Дан, об этом же думала буржуазия и больше всех за всех Столыпин.

Таким образом, в противовес большевизму и Ленину, меньшевикам партийцам—Плеханову, в это время во многом близкому к большевизму,—ликвидаторы боролись за создание особой партии, ничег-

не имеющей общего с революционным марксизмом. Столыпинская рабочая партия (ликвидаторы) давала „либеральное решение вопроса о революции, о гегемонии пролетариата, о соотношении классов в контр-революционную эпоху“...

Так распалась единая социал-демократическая партия окончательно на две партии: на партию революционного пролетариата, партию большевиков, и мелко-буржуазную меньшевистскую партию ликвидаторов, плетущихся в хвосте за либералами.

В 1907 году меньшевистская кампания за так называемый „рабочий съезд“, с лозунгом: „долой партию“...

В 1908 году меньшевики-ликвидаторы ведут неустанную борьбу—за само-распускание партии. Политика бойкота меньшевистскими цекистами (Ц. К.), начиная с 1908 года, продолжается и дальше, в 1910-11 г. г. В 1909 году меньшевики-ликвидаторы окончательно провозглашают: „партии нет“.

А Мартов еще со Стокгольмского съезда ведет отчаянную кампанию по опорочению и шантажированию партии. Ленинское крыло он обвиняет в „антипартийных, уголовно-преступного характера средствах, применяемых большевиками“. По Мартову, партия—большевистское крыло—является шайкой экспроприаторов, воспитывающей в своей среде провокаторов и „нечаевщину“ худшего сорта. „Долой партию“—вот лозунг, который объединил мусорный ящик ликвидаторства.

Такова история образования и окончательного оформления меньшевизма, как левого крыла буржуазии.

В 1908 году на Всероссийской партийной конференции и в 1910 г. на пленуме Ц. К. была сделана последняя попытка договориться с меньшевиками, на основе нашей старой революционной программы. Но из этого ничего не вышло. Ликвидаторы упорно стояли за разрушение классовой самостоятельности пролетариата—и вели священную борьбу с большевизмом.

„Отрицание существования партии, клевета на пролетариат, клевета на партию—все хорошо для того, чтобы прикрыть отребья ренегатства“ (Каменев).

Вот в этой обстановке ренегатства пришлось большевизму, под руководством Ленина, собирать свои ряды...

Вот в этой борьбе с ликвидаторством окончательно образовался большевизм, как партия революционного пролетариата, и повел в дальнейшем уже самостоятельную политику.

Большевизм в тяжелые годы реакции вынес на своих плечах всю тяжесть борьбы не только с разбродом, развалом, унынием в рабочем классе, но и с ликвидаторством, как „буржуазным влиянием на пролетариат“...

„Ликвидаторы—писал Ленин в 1913 году—это мелко-буржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы—изменники марксизма и изменники демократии“.

„Ликвидаторство не есть только оппортунизм... Ликвидаторство есть такой оппортунизм, который доходит до отречения от партии (Ленин. „Марксизм и ликвидаторство“).

Отказывая пролетариату в роли гегемона в революции и в самостоятельной политической роли, меньшевики-ликвидаторы попрежнему, как и в эпоху 1905 года, отказывают рабочему классу в союзе с крестьянством в борьбе за демократические цели, за свержение, на первых порах, самодержавия... Если пролетариату вообще отказано в роли гегемона, и если пролетариат не способен к самостоятельной политической роли и должен плестись в хвосте за либеральной буржуазией, то

тем более пролетариат неспособен вести за собой крестьянство... Ликвидаторская „Наша заря“ писала в 1911 году: „политическим центром притяжения для демокр. крестьянства должна была бы стать городская буржуазная демократия“... Собирая партию рабочего класса, отвоевывая ей политическую самостоятельность, Ленинское крыло упорно отстаивало гегемонию пролетариата и по прежнему, как и в 1905 году, провозглашало союз с демократическим крестьянством, как основу грядущей революции. „Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“, коренной вопрос буржуазно-демократической революции, попрежнему остается цельным и четко поставленным. Не отказ от идеи гегемонии пролетариата, не отказ от союза его с крестьянством, а гегемония пролетариата, союз пролетариата с крестьянством, отстаивание партии, как организации трудящихся масс,— вот что характеризовало большевизм в эпоху борьбы с ликвидаторами.

Здесь необходимо упомянуть о роли Троцкого, занимавшего в то время срединку между „партийцами“ и ликвидаторами. Троцкизм, как „беспринципность, верхоглядство, авантюризм в области политики рабочего класса“, как одна из утонченных форм «буржуазного влияния на пролетариат», в эпоху борьбы большевизма с ликвидаторством особенно выпукло обнаружил свою мелко-буржуазную, оппортунистическую природу.

Борьба большевизма с ликвидаторством шла вокруг основного, коренного в рабочем движении, вокруг вопроса „быть или не быть классово-самостоятельной политической партией пролетариата“, и этот коренной вопрос для Троцкого сводился к борьбе внутри Р. С.-Д. Р. П. „интеллигенции за влияние на незрелый пролетариат“.

Занимая примиренческую позицию между ликвидаторами и большевизмом, также отзовизмом (о нем ниже), троцкизм, по существу, прочно укреплялся сам на ликвидаторских позициях и вел активную борьбу, как раз и именно, с большевизмом... Недаром Троцкий впоследствии отстаивал „европеизацию русского рабочего движения“, т. е., иначе говоря, меньшевизацию его; недаром в устах Троцкого „Ленин звучит, как эксплуататор профессиональной отсталости русского рабочего класса“ (письмо к Чхеидзе в 1916 году). „Примиренчество Троцкого есть не что иное, как защита интересов не социал-демократических течений, есть беспринципность, прикрытая криками о положительной работе, есть демагогический обман рабочих на счет существа разногласий, есть апология безыдейности“... И Ленину не мало пришлось повозиться с троцкизмом, как с замаскированной формой худшего сорта ликвидаторства, худшего потому, что оно беспринципно, безыдейно, неуловимо...

Большевизм окреп и вырос в борьбе с ликвидаторами справа и троцкизмом. Идеальная прямолинейность и чистота классовых принципов была им сохранена. Партия революционного пролетариата росла и крепла... Это обнаружилось особенно наглядно в эпоху „нового под'ема“, в годы 1912—14, когда само революционное движение рабочих стало большевистским движением.

Успех большевистской „Правды“ в рядах пролетариата, успех большевистских лозунгов лучше всего свидетельствовал именно о том, что большевизм—не кучка, не горсточка подпольников, не эксплуататоры профессиональной отсталости рабочего класса, а партия массы рабочего класса, партия, способная руководить революционно-массовым движением пролетариата...

Нужно ли дополнять примером Октября и ростом С. С. С. Р.?

Большевизм не отделим от революционно-массовой борьбы пролетариата.

Большевики—партия рабочих масс; но таковой она стала не только в борьбе с ликвидаторством (явным и тайным) справа, таковой она стала, пережив борьбу и с ликвидаторами и в своей собственной среде, пережив борьбу с так наз. ликвидаторством слева. Борьба с ликвидаторами слева тесно связана с использованием так наз. „легальных возможностей“, т. е. использованием Думской трибуны, проф. союзов, раб. клубов, просветит. обществ, вечерних школ, участия в буржуазных съездах, в рабочей легальной печати, в страхкассах и т. д. для революционной социал-дем. агитации.

Ликвидаторство слева, получившее название—отзовизма, ультиматизма, философского ревизионизма, богостроительства и т. д., объединившееся вокруг газеты „Вперед“ в 1909 г., обрушилось на ленинское крыло партии, обвинив его в измене революционному социализму, в оппортунизме. „Впередовцы“ отказались от использования „легальных возможностей“ в целях соц.-дем. агитации, считая это дело изменой социализму,—тащили партию подальше от рабочих масс в подполье, т. е. вели, по существу, ликвидаторскую работу, ибо, еслибы большевизм пошел по пути „впередовцев“, он неизбежно оторвался бы от рабочих масс; большевики превратились бы в кучку заговорщиков, и большевизм, как он, на самом деле, сложился в борьбе с ликвидаторством справа и слева, как массовая партия револ. пролетариата, не существовал бы. Оппортунизм взял бы верх, и рабочее движение долго путалось бы в хвосте у либерализма, не имея своей самостоятельной классовой партии.

Большевизм в борьбе с ликвидаторами слева вышел идейно-чистым, а „впередовцы“ сами собой распались: многие из них стали твердо-каменными ленинцами, а часть ушла в лагерь контр-революции,—это уже после Октября (Богданов и „Рабочая группа“).

Таким образом, большевики в эпоху тяжелой реакции, в годы 1907—11, выдержали отчаянную борьбу с „проводниками буржуазного влияния на пролетариат“, с ликвидаторами справа и анархо-синдикалистским уклоном в рядах собственной партии, с ликвидаторами слева.

В этой борьбе вырос и окреп большевизм... Истинная революционная партия познается не только в эпоху рев. под'ема, не только в решительный момент коренных сдвигов, а большей частью в эпоху отступления, всеобщего уныния, развала, временного поражения. Тут нужна большая выдержка, большая идейная чистота, большая ясность в оценке соотношения классовых сил, чтобы потом, в эпоху решительных сдвигов, решительных боевых выступлений, вернее бить по цели, точнее соразмерять удар по противнику... Большевизм эту сноровку и способность получил не только в эпоху 1-ой проверки—в революцию 1905 года, но больше в эпоху тяжелой и гнусной реакции 1907—11 г. г. Вот почему он сразу же выступает, как организатор революционного движения в эпоху нового под'ема.

Вот почему он в тяжелые годы империалистической войны не запятнал себя шовинизмом, ренегатством, и во вторую русскую революцию 1917 года смело взял на себя дело руководства восстанием пролетариата и крестьянства и вот уже 8-ой год умело ведет пролетариат и крестьянство вперед к коммунизму...

А что случилось с ликвидаторами и с теми, которые рекомендовали русскому рабочему движению ориентироваться на европейский образец, теперь всякий знает...

Г. Гольдштейн.

Обзор конъюнктуры хозяйства Гомельской губ.

Промышленность к началу 1925 года*).

В качестве основных показателей состояния губернской промышленности мы принимаем валовую выработку за первый квартал 24/25 года в сравнении с выработкой за тот же период 23/24 г., среднесуточную выработку по месяцам (характеризующую производительность предприятий и оборудования), выработку на один фактически проработанный человекодень, стоимость рабсилы на единицу изделия, фактический суточный средний заработок рабочего и реализацию продукции в сравнении с выработкой.

А. Спичечная промышленность. Валовая выработка составляет за первый квартал по всем 4-м фабрикам 218.824 ящика, или 141,8% выработки первого квартала 23/24 г.

В октябре выработано 67.364 ящ., в ноябре—68.983 ящ., в декабре—82.477 ящ., при чем среднесуточная выработка в октябре составляет 2495 ящ., в ноябре—2999 ящ. и в декабре—3338 ящ. Выработка на один человекодень составляет в октябре 804 кор., в ноябре—848 и в декабре—911 кор., в среднем за квартал—856 коробок против 710 за первый квартал 23/24 г., т. е. повышение на 20,5%.

Стоимость рабочей силы составляет в октябре 1 р. 38 к., в ноябре—1 р. 34 к. и декабре—1 р. 28 к. на один ящ. спичек. Фактический средний суточный заработок рабочего в октябре—1 р. 11 к., в ноябре—1 р. 15 к. и в декабре—1 р. 18 коп.

В первом квартале тек. г. спичечная промышленность реализовала 107% своей продукции (за счет сокращения запасов), что в червонных рублях дает повышение против реализации за первый квартал пр. г. на 36,3%, несмотря на понижение отпускных цен.

Б. Бумажная промышленность. Валовая выработка по Добрушской ф-ке в первом квартале т/г. равна 2.396 тонн., или 151,1% против 1-го квартала п/г.

Валовая выработка Суражской ф-ки за 1-й квартал т/г. составляет: по бумаге 1050 тонн, или 143% против выработки за первый квартал п/г., а по картону—265 тонн, или 203% против выработки за 1-й квартал п/г.

Для характеристики роста выработки ограничимся данными о среднесуточной выработке по Добрушской ф-ке. Если принять октябрьскую выработку в размере 25,8 тонн за 100, то ноябрьская составит 105,2 и декабрьская—116,4.

Таким образом, рост производительности предприятия оказывается значительным, даже при учете поправки на сорта и плотность бумаги—особенно по рольному отделению. Выработка на человекодень возрастает против п/г. на 53,1%. Расход же топлива на 1 тонну бумаги сокращается на 17,5%. Стоимость рабочей силы на 1 тонну бумаги составляет в октябре 53 р. 70 к., в ноябре—58 р. 60 к. и в декабре—48 р. 40 к., а средняя за квартал—52 р. 90 к. против стоимости рабсилы в 1-м квартале п/г. в 62 р. 20 к. (или 85%),

*) См. № 5.

Средний фактический суточный заработок рабочего составляет в октябре 1 р. 25 к., в ноябре—1 р. 49 к. и в декабре—1 р. 35 к., а в среднем за квартал—1 р. 35 к. против фактического суточного заработка за 1-й квартал п/г. в 1 р. 05 к., т. е. повышается на 28,6%.

Рыночный спрос превышает наличную продукцию, и таковая реализована полностью, с превышением в червонном выражении против реализации за первый квартал п/г. на 95%, несмотря на понижение отпускных цен.

В. Текстильная промышленность. Сукна-суровья выработано в 1-м квартале т/г. 587.516 метров против 367.727 метров в первом квартале п/г., т. е. с превышением на 59,8%. Выработка суровья на 1 человекодень—2,95 метра против 2,18 метра в 1-м квартале п/г., т. е. с повышением на 35,3%. При этом среднесуточное число рабочих составляет в 1-м квартале т/г. 2548 человек против 2279 человек в прошлом году, с повышением всего на 16%. Готового сукна выполнено за текущий квартал 121,3% задания и на 62,2% больше, чем в первом квартале п/г.

Стоимость рабочей силы на 1 метр сукна-суровья составляет в октябре 60,85 к., в ноябре—52,45 к. и в декабре—51,56 к., а по готовому сукну в октябре—82,74 коп., в ноябре—69, 53 к. и в декабре—57,41 к.

Средний фактический суточный заработок рабочего в октябре—1 р. 71 к., в ноябре—1 р. 56 к. и в декабре—1 р. 58 к.

Реализовано 112% продукции 1-го квартала (за счет сокращения запасов), что в червонном выражении дает повышение против реализации за 1-й квартал п/г. на 100,8% (несмотря на понижение отпускных цен).

К р е д и т.

Активные и пассивные операции по трем кредитным учреждениям губернии (Отделение Госбанка, Губернский Рабочий Банк и С/Х Банк) за первый квартал дают непрерывный рост, динамику которого мы характеризуем данными об остатках текущих счетов и вкладов и задолженности по учетно-ссудным операциям.

Остатки текущих счетов и вкладов за квартал особо резким колебаниям не подвергались, за исключением Отделения Госбанка, где сильное увеличение остатков на 1 ноября по кассе и 1 декабря—по текущим счетам произошло вследствие поступления сумм сельхозналога. По остальным 2-м кредитным учреждениям остатки кассы и текущих счетов держатся примерно на одном уровне. Небольшое же улучшение состояния текущих счетов свидетельствует о росте банковской клиентуры и об увеличении ее оборотных средств.

	На 1/X	На 1/XI	На 1/XII	На 1/I
Остаток кассы	100,0	182,2	83,5	116,4
Остаток тек. счетов и вклад. .	100,0	117,7	175,1	120,7

Движение учетно-ссудных операций по остаткам задолженности на первое число по всем кредитным учреждениям дает увеличение по сравнению с остатком на 1 октября: 1 ноября—19,5%, 1 декабря—23,1% и 1 января—25,7%. Как видим, рост задолженности и развитие учетно-ссудных операций идет параллельно общему темпу развития промышленности и товарооборота.

Значительное увеличение остатков задолженности, наблюдаемое по Отделению Госбанка в октябре (31,6%), объясняется усиленным целевым кредитованием промышленности и торговли на хлебные и сырьевые заготовки. Большая часть операций проходит по вексельному кредитованию.

Участие отдельных групп клиентуры в использовании банковского кредита по учетно-ссудным операциям (по Госбанку и Губбанку вместе) таково: госпромышленность дает наибольшую задолженность на 1-е декабря в размере 131,5% против задолженности на 1-е октября, с последующим снижением на 1 января до 116,9%. Небольшое снижение в декабре свидетельствует о росте финансового благополучия промышленности, вследствие улучшения системы расчета при реализации продукции (т. е. получение большего процента наличными.)

Доля участия госпромышленности в использовании банковских кредитных средств на 1 декабря достигла 47,3% против 44,9% на 1-е октября, и 41,1%—на 1 января. Госторговля на 1 ноября и 1 декабря значительно увеличила свою задолженность—примерно, на 45% против 1 октября с дальнейшим повышением на 1 января до 69,5%. Соответственно этому доля участия госторговли в кредите возросла с 18,4% на 1 октября до 24,4% на 1 января.

Кооперация, при плавном повышении задолженности на 1 ноября и 1 декабря—5,5% и 19,8% против 1 октября,—на 1 января дает более значительный рост задолженности на 44,2% против 1 октября. Вес задолженности кооперации с 18,5% на 1 октября изменился, при стабильности на 1 ноября и 1 декабря,—до 20,9% на 1 января.

Прочие учреждения снизили свое участие в использовании кредита с 17,5% на 1 октября до 12,8%—на 1 января, при сокращении абсолютного размера кредита на 6,5% против 1 октября.

Об общем улучшении финансового положения свидетельствуют также данные о суммах протестованных векселей по губернии, уменьшившихся с 392.000 р. в сентябре—до 282.000 р. в декабре, т. е. на 28%.

Т р у д.

Безработица. По трем наиболее крупным пунктам губернии (Гомель, Клинцы и Новозыбков) безработица выросла в декабре по сравнению с сентябрем, при чем основной рост обнаружился в октябре (на 22% выше сентября). С октября же безработица стабильна, с некоторым снижением по Гомелю (на 4,5%), вследствие прекращения регистрации.

Распределение количества безработных по губернии таково: в Гомеле—57,9%, в Новозыбкове—26,6% и в Клинцах—15,5%. При этом, в Гомеле на первом месте интеллигентные профессии (38,5%), на втором—производственные (26,5%). По Клинцам и Новозыбкову: на первом месте—производственные (38,2%), на втором—чернорабочие (34,8%).

Сравнительно сильный рост безработицы объясняется окончанием сезона строительных работ, сокращением штатов на железной дороге и частичным сокращением—в начале бюджетного года—в советских учреждениях. Далее, увеличение числа безработных и, в частности, группы чернорабочих можно объяснить некоторым притоком из деревни, вследствие окончания полевых работ.

Обращаясь к соотношению спроса и предложения, мы видим следующую картину:

М Е С Я Ц Ы	% послан. к наличию безработных
Сентябрь	29,5
Октябрь	18,6
Ноябрь	9,8
Декабрь	8,7

Резкое сокращение спроса на рабочую силу объясняется отчасти причинами, указанными ранее, т. е. окончанием сезона строительных и полевых работ и, главным образом, совпавшей с этим периодом реорганизацией бирж труда и полной демонополизацией распределения рабочей силы.

Зарплата. Заработная плата промышленных рабочих характеризуется ставкой 6-го разряда по коллективным договорам в главнейших отраслях промышленности.

Данные эти указывают на полную стабильность номинальной зарплаты в течение последних 6-ти месяцев. Реальная же зарплата колеблется в зависимости от роста бюджетного индекса, давшего в октябре и ноябре—по сравнению с сентябрьским—95,6% и 97,2%, но затем на 1 декабря и 1 января повысившегося до 100,5% и 102,6%.

К Губс'езду волработников.

Открывающийся 7-го апреля Губ. С'езд волработников будет до известной степени итоговым С'ездом. После того, как мы раскритиковали предыдущую работу, после того, как мы тщательно выявили все недостатки, наконец, после того как сильно действующим оружием (поголовные перевыборы советов) мы перетряхнули всю работу, все старые методы и навыки в работе,—после этого можно будет на созываемом С'езде заняться намечением ближайших путей партийной работы. Наша работа, партийных ячеек, за последние два месяца подверглась двойной проверке: с одной стороны, беспощадная критика Губкома через обследования, через просмотр работы на местах, с другой стороны, проверка со стороны крестьянства при перевыборах в советы и волисполкомы. Надо сказать, что обе проверки были довольно жестокие,—настолько жестоки, что у многих низовых работников одно время даже руки начали опускаться. Создавалось такое настроение, что вот, мол, мы здесь работаем, а в результате оказывается, что ничто не годится. Не знаем, насколько это настроение имеет место еще и теперь. Трудно сейчас предвидеть, насколько это настроение будет чувствоваться на самом С'езде. Но одно несомненно, что объективных причин для таких настроений не имеется, что Губком ни в какой мере не собирался и не собирается преуменьшать те достижения, какие имеются в работе деревенской организации.

Если просмотреть работу прошлогоднего совещания и сравнить с той повесткой дня и с теми вопросами, кои стоят на нынешнем С'езде, не трудно проследить те значительные достижения, какие за прошедший год у нас все-таки имеются. Как-ни-как,—мы на нынешнем С'езде будем иметь дело с уже сколоченным в основном партийно-советским костяком в деревне. Хотя внешне вопросы прошлого года совпадают с повесткой дня нынешнего С'езда, но само содержание текущих вопросов говорит о значительности пройденного пути. Почему же все-таки нынешнему С'езду предшествовала такая жесткая критика? Несомненно, что тут Губком поступил по пословице: „кого больше любишь—того больше и критикуешь“. Именно потому, что на деревенской работе нынче завязывается главный узел политики партии, потому, что деревенские работники стоят на самом важном участке партийной работы,—именно поэтому и критика бывает и чаще, и жестче.

На С'езде нам придется выяснить центральный вопрос: насколько партийный костяк уже приспособлен и может приспособиться к новым задачам партии в деревне. Нам придется не только уточнить эти задачи, не только переложить их на язык практики сегодняшнего дня, но прежде всего выяснить, какие у нас перспективы в смысле пригодности нынешних деревенских кадров к проведению этих новых задач. Как мы будем решать этот основной вопрос? Нам кажется, что решающими явятся прения по всем докладам и на пленуме и в секциях. И если эти прения, действительно, восстановят на С'езде всю сумму опыта, накопившегося на местах, если весь этот опыт окажется, действительно, проваренным в соку нового курса партии в деревне, если на основе этого опыта мы, действительно, нащупаем вернейшие методы и пути ближайшей работы, то основная задача С'езда будет достигнута.

Сейчас в деревенской организации идет своего рода „естественный отбор“. На С'езде этот отбор должен будет получить свое разрешение. Для каждого работника после С'езда, как в открытой книге, уже должно стать ясным, насколько руководимая им организация (да и он сам в том числе) дают гарантии проведения линии партии надлежащим образом. Если до С'езда еще можно было целый ряд недочетов в работе сваливать на незнакомство с новыми задачами партии, то после С'езда этому уже не будет места, так как на С'езде в течение 7—8-ми дней все эти вопросы будут проработаны и проварены в достаточной мере. Каковы же эти вопросы?

Прежде всего в области партийной: нам предстоит наметить те пути, которые приведут к превращению партийной ячейки в самую любимую организацию деревни. У нас сейчас в деревне дело так обстоит: в крестьянской массе уважают партию, с уважением относятся к соответствующим органам партии, чаще всего знакомы с главнейшими решениями партии, но вот местную ячейку партии—своего рода филиал,—расположенную тут же, в деревне, долженствующую представить в малом масштабе всю партию,—эту ячейку, в лучшем случае, крестьянство просто не знает, чаще всего не любит, очень редко уважает. Так вот разделиться с этим положением—это основной лозунг, под которым соберется Губернское Собрание волработников.

Затем в области партийной же серьезным вопросом будет вопрос о методах руководства со стороны партийной ячейки советскими, профессиональными, кооперативными и другими органами. Поставить так руководство, чтобы была обеспечена правильная партийная линия, но в то же время не была ничуть преуменьшена самостоятельность, авторитетность и самодеятельность соответствующего органа,—это трудная, но совершенно необходимая задача. У нас сейчас две крайности: либо волком, предположим, вникает во все детали работы волисполкома и решает их (тоже не всегда правильно), либо волостная партийная организация играет роль придатка к волисполкому. И то, и другое говорит за то, что не улавливается сущность—изюминка—ни советской, ни партийной работы. Дальше, в области партийной же работы, стоит еще вопрос о судьбе партийной организации в смысле роста и упадка, в смысле пополнения себя за счет лучшей части деревни. Надо прямо сказать: наши партийные ячейки до сих пор боялись притока за счет крестьян, и боялись отчасти основательно, ибо—как решиться на прием, ежели не знаешь в основном состава своей деревни, своей волости? Именно, незнание окружающей среды, окружающей середняцкой и бедняцкой массы крестьянства и явилось главной причиной, по которой с притоком в партию в деревне обстояло плохо. Поэтому на примере роста пополнения рядов партии в деревне для каждой отдельной ячейки можно будет проследить, насколько быстрее эта ячейка переходит на новые методы работы, насколько ячейка теснее связывается с той массой, среди которой ей приходится работать.

В области советской работы С'езду придется, не повторяя того, что уже сказано на соответствующих советских совещаниях, того, что уже принято в советском порядке, придется, в основном, просмотреть методы руководства советской работой. Насколько наше руководство способствует или нет превращению советов в живые самодеятельные организации масс, насколько эти советы выявляют к жизни новые творческие силы в деревне, наконец, насколько эти советы, действительно, помогают широким крестьянским массам? В значительной степени это обычно зависит от умения партийной ячейки и, вообще, коммуниста соответственно ставить работу. У нас сельские советы на 94 процента

состоят из беспартийных. Состав постоянных работников волисполкома, примерно, не менее 40—50 проц. опять-таки беспартийных крестьян. И вот сумеем ли мы этих беспартийных крестьян превратить в проводников советско-партийной линии в деревне, или наше руководство ими оттолкнет их от нас—вот основной вопрос, который будет решаться жизнью, практикой в ближайший период. Мы не сомневаемся, что будет (особенно в первое время) часто такое положение, при котором помогать новоизбранному сельсовету будут не особенно охотно. В тех местностях, где партийная ячейка крестьянскую проверку не очень выдержала, там, где были провалены коммунисты и комсомольцы, наконец, там, где на волс'езд или в сельсовет были избраны не те кандидатуры, которые предлагались ячейкой, будет настроение „нейтрального“ отношения к работе этих органов: мол, пусть они покажут, как справятся с работой без коммунистов, или пусть, мол, Губком посмотрит, какое улучшение принесли перевыборы сельских советов. Такие настроения, несомненно, имеют место и сейчас, но также несомненно, что эти настроения нездоровые, что они антипартийные. Ибо, в самом деле, как-будто имеется возможность выбирать или имеется возможность вести другую политику по отношению к крестьянству, чем ту, которую ведет партия сейчас.

Нам приходится считаться с составом крестьянства. каждого данного района и применительно к нему проводить свою работу. И если в отдельных районах это крестьянство провалило коммуниста, то очевидно, что коммунистам нужно в чем-то перестроить, в чем-то изменить свою работу. Мы имеем в губернии несколько районов, которые на местах считаются „безнадежными“, и на основании этой безнадежности в этих как раз районах работа была поставлена хуже всего. Естественно, что и результаты от этого получаются „безнадежные“. Задача каждой ячейки—каждую данную конкретную массу крестьянства взять такой, как она есть, и, применяясь к ее особенностям, проводить политику партии. Поэтому—не нейтральность к таким советам, не отношение „выжидания и испытания“, а активная работа по помощи этим сельсоветам, активная работа по направлению деятельности этих сельсоветов в русло новых задач, стоящих перед советским аппаратом.

В отношении комсомола С'езду тем легче будет наметить ближайшие пути работы комсомола, что совещанию предшествовал губернский комсомольский с'езд, который сумел сам по-большевистски раскрыть деятельность комсомольских ячеек в деревне. Правда, с тех пор мы имеем новое в том, что дали перевыборы советов, а как раз комсомолу эти перевыборы советов больше всего преподали жизненных уроков. То, что комсомолу от этих уроков хватит работы на порядочное время,—в этом не может быть никакого сомнения. С другой стороны, именно на переваривании этих уроков комсомол и должен сосредоточить свое главное внимание. На С'езде придется конкретнее и вплотную подойти к вопросу о взаимоотношении комсомольских и партийных ячеек, о методах пополнения партийных ячеек лучшими комсомольцами, а главное, еще и еще раз проверить и исправить методы своей работы в деревне.

Дальше на С'езде надо будет заняться конкретным исправлением нашей работы в культурной области, политпросветительной и, в частности, в области взаимоотношений партийных ячеек с сельской интеллигенцией. То, что мы тут еще имеем целый ряд ненормальностей, не подлежит никакому сомнению. С одной стороны, наши партийные и комсомольские ячейки часто очень туго идут на большее приближение сельского учителя к общественной работе. Свидетельством этому может

служить хотя бы тот факт, что приток сельских учителей в партию идет очень слабо. Но это только часть недочетов в области привлечения сельской интеллигенции. Вторая часть заключается в наличии элементов командования со стороны партийно-комсомольской ячейки по отношению к сельскому учителю, в особенности. Кроме того, опять-таки в советской перевыборной кампании можно было установить, что самое-то привлечение сельской интеллигенции пока что, в основном, не пошло дальше культурной области.

В отношении кооперации на С'езде надо будет проверить и договориться в отношении предоставления кооперации необходимой самостоятельности, самостоятельности и ответственности перед пайщиками. Основная задача в области кооперации сводится к тому, чтобы авторитет ее и доверие к ней со стороны пайщика и всего населения были подняты на надлежащую высоту. С этим вопросом связан момент выборности, момент назначения и снятия людей, отчетность правления перед избирателями, словом, все то, что определяет кооперативную сущность данной кооперативной ячейки. Еще январское обследование установило ряд недочетов в этом отношении. И тут надо будет изгнать всякую двусмысленность, всякую недоговоренность.

С'езд соберется в разгаре посевной кампании и, таким образом, должен будет проверить, насколько уже в этой посевной кампании нам удалось развернуть инициативу в деле помощи деревне, насколько низовой советский аппарат, а также местные партийные ячейки сумели воспользоваться посевной кампанией, как зацепкой для внедрения нового представления о себе в толщу крестьянских масс. Об успешности и неуспешности посевной кампании судить еще рано, но несомненно, что с этой точки зрения нам придется подойти к ее оценке. Вот почему необходимо, чтобы сами ячейки предварительно оценили свои мероприятия на конкретном примере посевной кампании под этим углом зрения.

О результатах С'езда мы будем, конечно, судить по его окончании. Но, несомненно, на первое время мы встретимся с желанием, как можно, хлеще отчитать Губком за его жесткую критику. Этот ругательский зуд будет, конечно, иметь место. Но, повторяем, если мы сможем сразу на С'езде найти верный тон в деле выявления накопившегося опыта, если мы сразу сможем по-большевистски подойти к расценке своих же ошибок, то указанное выше уныние не будет иметь места, и С'езд выполнит возлагаемые на него надежды в смысле скорейшего проведения по нашей губернии общей линии партии, формулируемой в лозунге: лицом к деревне.

И. Рыков.

Нужно больше ясности *)

(о притоке крестьян-середняков)

В последнее время мы много говорим о необходимости большего вовлечения в партию крестьян от сохи, при чем ставится требование вовлекать не просто крестьян, „связанных“ с сельским хозяйством, но тех, которые по своей экономической мощности являются середняками, активны в общественной жизни и имеют авторитет среди основной массы крестьянства (беднота и середняки). Конечно, еще лучше, если такой крестьянин прошел школу Красной армии.

Такие директивы даются губкомом уком, а укомы, в свою очередь, накачивают в этом направлении волорганизации. Но как это преломляется?

К слову нужно сказать, что наша партийная статистика не отражает экономической мощности данного крестьянина, и частенько, вместо крестьянина, нужного партии, на местах принимают служилый элемент или же разорившегося крестьянина, пытающегося через партию попасть в город на фабрику или на другие заработки. Формальная статистика говорит о притоке крестьян и даже о его повышении: за январь принято 27 кр., февраль 32 кр. (из доклада бюро ГК на пленуме).

Конечно, отрицать того, что крестьяне идут в партию, не приходится, но, ведь, партии нужны не просто крестьяне (зачастую крестьяне только по анкете), а крестьяне-середняки, деревенские активисты. Я утверждаю (по опыту Новозыбковского уезда), что такой крестьянин в партию не идет. Есть два-три случая вступления в партию крестьян-середняков, но и те хотят использовать партию для того, чтобы уйти из деревни.

Вообще, сомнительно, нужны ли партии такие крестьяне, нужна ли им партия и будут ли они идти в нее. Я бы скорее ответил отрицательно, и вот почему.

Первое. Крестьянин, поднимающий свое хозяйство, не захочет идти в партию, потому что пребывание в партии требует уделения определенного времени из своего бюджета партработе, а это—в ущерб его хозяйству. Крестьянской психологии трудно с этим мириться!

Второе. Зачем ему идти в партию, если он свою активность сможет проявить через совет, кооперацию и т. д.

Помимо этого, крестьяне успели уяснить себе, что партбилет не есть мандат на должность в селе.

Но самое главное, по-моему, это—опасность усиления крестьянских влияний в нашей партии. Ведь нельзя отрицать, что, если даже, самое большее, каждая волорганизация увеличится на 5-10 чел. „настоящих“ крестьян, то, я уверен, нужно будет опасаться за правильную пролетарскую линию той волорганизации.

Конечно, нельзя отрицать необходимости приема нашей партией крестьян (это, в условиях нашей действительности, вполне очевидно), но этот приток должен быть ограничен, и партия в деревне на ближайший период, по моему, должна (и будет) пополняться в общем порядке отдельными одиночками крестьянами-бедняками, прошедшими, как говорится, „огонь и воду“, т. е. хорошенько переварившимися в революционном котле Красной армии и т. д.,

Такие крестьяне будут действительно „хребтом“ нашей партии в деревне. Во всяком случае, для меня вполне очевидно, что не нужно форсировать приток крестьян в партию и предъявлять неосуществимые требования местам (усилить прием середняков).

*) В дискуссионном порядке.

К Губ. Совещанию крестьянок-общественниц.

В 1925 году число выборных крестьянок увеличилось в 2—3 раза против прежнего, и это обстоятельство обязывает нас особо тщательно поставить работу среди образовавшегося кадра крестьянок-общественниц.

Закончившаяся недавно кампания по перевыборам сельсоветов дала известный процент выборных крестьянок, и перед нами стоит задача помочь им войти в общественную работу, поднять их авторитет среди населения. Ведь известно, насколько косна наша деревня, особенно мужское ее население, по отношению к крестьянке, как насмешливо относится оно к активности крестьянок.

Губженотдел, чтобы помочь нашей выборной крестьянке войти в курс работы, научиться стать хорошей общественницей, созывает в апреле губсовещание крестьянок-общественниц. Губсовещание ставит своей задачей выявить те препятствия, которые мешают крестьянке стать общественницей и работоспособной и коллективно разрешить все сложные вопросы ее работы.

Много их, этих вопросов. Вопрос о вовлечении крестьянок в сельхозкооперацию; о работе ее в комитете взаимопомощи; об участии ее в организации артелей по молочному делу, маслоделанию, обработке льна. В этой области немало сделано было уже в прошлом году, но гораздо больше еще остается сделать. Развивая достигнутые успехи, мы должны организовать новые виды кооперации, куда и втянуть нашу крестьянку; напр.: птицеводство, огородничество, сбор (весной) ягод, грибов, разных трав и т. д.

Губсовещание должно будет разрешить вопрос о расширении работы по вовлечению крестьянок во всевозможные виды кооперации.

Но не меньше, чем в кооперации,—работы в ККОВ, где крестьянка может принести огромную пользу, так как она чувствует вдвойне бремя бедности и потому особенно заинтересована в устранении его, т. е. в общественной взаимопомощи.

Основной вопрос Губсовещания—это охрана материнства и младенчества в деревне. До сих пор мы немало об этом говорили, но очень мало провели на деле. А крестьянка требует этого.

По плану губженотдела на текущий год намечено в каждой волости открыть один ясли,—но не в волостном центре, а в одной из деревень, где имеется исключительно крестьянское население. Ясно, насколько необходимы ясли летом, когда мать-крестьянка работает в поле от зари до зари, и не на кого оставить ребенка.

Для организации сети яслей требуется, правда, большая сумма денег, и полностью этот план едва ли удастся нам выполнить, но наверняка можно сказать, что на 70 проц. мы его выполним. В губернии имеются средства для открытия 20 яслей, на 30 детей, в возрасте от одного года до 6 лет, каждые. Помимо этого, уезды должны вести широкую работу, чтобы шире развернуть эту сеть, чтобы каждая волость имела по одному учреждению. Шефы также обязаны заняться этим делом, чтобы не отстать от фабрики „Везувий“, которая добровольно провела воскресник, четырехчасовой, и на заработанную сумму открывает ясли в подшефной деревне.

Всем рабочим и работницам нужно взять с нее пример и помочь крестьянке в страдную пору.

Теперь о культурной работе в деревне. Перед нами стоит огромная работа по организации женских масс в деревне, по воспитанию крестьянки, по ликвидации ее неграмотности, в первую очередь. Ликвидируя неграмотность, политически воспитываясь, крестьянка вооружит себя для борьбы со всякими предрассудками, которые дают деревню, она легче поймет задачи партии и тем легче войдет в живое стро-

ительство Советского Союза. В этой области ей должен помочь город, деревенское учительство, должны помочь все культурные силы деревни. На Губсовещании нам предстоит разрешить вопросы, как лучше организовать этого рода работу.

Совещание должно положить начало проведению в жизнь клича „лицом к деревне—лицом к крестьянке“. И если оно разрешит стоящие перед ним задачи, то значительная часть дела будет сделана, и претворение этого клича в жизнь будет в значительной мере облегчено. Крестьянство всколыхнулось, активность его зреет, и мы должны, направляя ее по советскому руслу, ее развивать вширь и вглубь. Перевоспитывая и организуя крестьянку, мы тем самым вовлекаем ее в нашу работу.

Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, оупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою, до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, оупляющею, забивающею. Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство.

Ленин.

Новые шаги в работе среди крестьянок Речицкого уезда.

Работа среди крестьянок началась у нас не так давно. Методы и формы ее совершенно не были разработаны; за короткий промежуток времени нам пришлось переменить не одну форму этой работы.

Проведение волостных делегатских собраний, как метод воспитания делегатов, себя не оправдал, и от него мы решительно отказываемся. Всю работу с делегатками мы переносим в районы и села, при чем на районных собраниях преобладают вопросы программные, на сельских—практические (доклад практикантки о работе школы, ликпункта, о работе ККОВ, сельсовета и т. д.).

Районные собрания у нас работают далеко еще не так, как следует; работают с перебоями, часто занятия срываются из-за погоды (такой, на первый взгляд, маленький фактор). Делегаткам, благодаря разбросанности сел, приходится идти на собрания за 8—10, а то и 15 верст в дождь. Плохо и то, что нет постоянных партийцев, прикрепленных к районным собраниям для ведения работы; что собрания проводят люди, случайно попадающие для какой-нибудь работы в тот или другой район.

Большие результаты дает работа, проводимая по селам среди делегатов: здесь, в узком кругу, делегатка высказывается, спрашивает о тех неясностях, которые возникают в ее работе в селе, старается выяснить вопросы, которые ей задавали, как делегатке, крестьянки, и на которые она им не могла ответить, а также здесь легче подобрать местные вопросы, задевающие за живое делегатку. Но, к сожалению, мы не в состоянии обслуживать все села более или менее регулярно из-за отсутствия работников и перегруженности партийцев в волостях.

Работу с выборными крестьянками в сельсовете, ККОВ, кооперации и других органах проводим по ударным волостям совместно с делегатками; через делегатские собрания мы расширяем их кругозор и ориентацию в политических вопросах и руководим их работой, освещая периодически их задачи и заслушивая отчеты. В неударных волостях работу с выборными мы намерены проводить по районам. Большой процент среди выборных и делегатов неграмотных и нежелающих ликвидировать свою неграмотность. Во время кампании нового набора в ликпункты на это было обращено внимание, но о результатах еще трудно говорить.

Проведение «дня крестьянки», как форма массовой работы в избах-читальнях, себя оправдывает, хотя мы имеем в этой работе еще небольшой опыт, но «день крестьянки» привлекает массу крестьянок к избе-читальне, развивает самостоятельность их, популяризирует женработу в массе крестьян. Только подготовка этого дня не всегда удовлетворительна, иногда трудно отличить вечер, устраиваемый в «день крестьянки», от вечера обыденного. Чаще всего ставят пьески, декламации, хор и проч. с преобладанием среди участников мужчин; в самом вечере и его подготовке женщины принимают малое участие.

Крестьянки, в связи с ростом активности, в связи с тем, что у крестьянки, особенно у молодой, уже начинает пробуждаться потребность в общественной работе и в просвещении, начинают заговаривать о необходимости облегчить свой труд в хозяйстве. „Сделайте так, чтобы мы могли поспать и поткать все за 1 месяц, а то мы всю зиму, да еще и весну, убиваем на прядиво, тогда мы будем на собрания ходить и учиться“, вот что говорят крестьянки. Работа по отысканию путей коопе-

рирования крестьянки должна будет занять большое место в нашей работе; кое-что мы уже с сельхозкооперацией наметили: мыслится открыть к весне два-три молочных товарищества, двухмесячные курсы в Юревичской волости по молочному делу, кружки по кройке и проч.

От общих слов вовлечения учительниц в женработу мы перешли к конкретно-практическому делу. Нами выделено 35—40 учительниц сельорганизаторами. Недавно прошли совещания сельорганизаторов по трем волостям (Брагинской, Хойникской, Лоевской). Учительницы живо обменивались опытом работы и обсуждали ближайшие задачи в работе сельорганизаторов. Сельорганизаторы переходят к плановой работе. В неудачных волостях с вовлечением учительниц дело хуже обстоит; кое-что в этом направлении делается уже непосредственно.

В общем и целом, можно сказать, что правильные методы работы среди крестьянок мы уже нащупываем; основой их являются курсы непосредственно на село, ближе к самой крестьянке, больше практической (а не агитационной) помощи крестьянке в ее быту и работе, организационное закрепление привлечения учительства к этой работе.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В. Гантман.

О формах летней работы агитпропа.

(В порядке обмена мнениями).

Приближается весна и лето, и своевременно поставить вопрос о формах летней работы в области агитпропа. Задача приспособления всей системы партпросвещения и массовой работы к летнему периоду довольно сложная; правда, имеется некоторый опыт работы прошлых лет, но нужно признать, что ряд форм нашей летней работы в прошлом оставался только в планах агитпропов, оказавшись маложизненными. Поэтому нужно чрезвычайно осторожно подойти к вопросу о формах летней работы, всесторонне учесть все местные условия и возможности, строить планы не широкие, но реальные.

Формы внутри-воспитательной работы.

Совершенно очевидно, что на лето придется свернуть ряд форм партпросвещенческой работы. Нужно будет поставить себе задачей—работу наших политшкол и кружков проводить до 1 июня, а июнь и июль месяцы дать им, как передышку, так как во время отпускной кампании вести нормальную работу школ и кружков невозможно. Этот перерыв придется раньше всего использовать наиболее полно для организационной и методической подготовки будущего учебного периода. Придется провести в июле курсы по переподготовке руководителей школ и агитпропорганизаторов, нужно будет проработать программы и методику работы наших политшкол. В течение лета нужно будет подобрать достаточный кадр пропагандистов, который даст нам возможность планомерного обеспечения всей нашей сети руководителями. Но одновременно с этим необходимо будет также использовать и летний период для воспитательной работы. В основном придется, по всей вероятности, ориентироваться на постановку самообразовательной работы. Самообразование, как в порядке индивидуальном, так и в групповом, является наиболее целесообразной формой, которая может легко привиться, если партийные организации создадут необходимое настроение еще до наступления лета. Можно будет использовать наших работников—руководителей школ и кружков, которые освобождаются от этой работы на лето, для оживления комиссий по самообразованию и постановки на должную высоту консультационного обслуживания партийной организации. В основу самообразовательной работы можно положить изучение революционного периода 1905 г., подобрав небольшую библиотечку, из 4—5 популярных книжек. Помимо этого, на май месяц придется рассчитать изучение и проработку материалов партийной конференции. Работу кружков самообразования нужно будет поставить таким образом, чтобы текучесть их состава в связи с отпусками не срывала их работу. Я считаю также вполне возможным использование партийцами отпусков для пополнения своих знаний. Конечно, нецелесообразно давать индивидуальные задания, но посоветовать и порекомендовать уезжающему в отпуск товарищу, что читать, вполне возможно и необходимо. Это должно быть задачей комиссий самообразования, которые беседуют с каждым товарищем, уезжающим в отпуск, и дают ему нужные указания. Что касается партдней, то их придется проводить по возможности на открытом воздухе, используя для этой цели сады, рощи и т. д. Каждая ячейка должна сама позаботиться о выборе подходящего места для проведения партийных дней.

В деревне придется партийные дни проводить по воскресным дням, учитывая, что известная часть коммунистов там работает на своем хозяйстве и посещать партдень в будни не будет иметь возможности. Придется только рекомендовать нашим

деревенским ячейкам проводить партдень в различных селах своего района. Та часть деревенской парторганизации, которая не занимается сельским хозяйством, может быть также вовлечена в самообразовательную работу, объединяясь для этой цели в небольшие группы или занимаясь индивидуально на основе одной-двух книжек, которые рекомендуются комиссиями по самообразованию. В апреле месяце придется провести специальные выезды консультантов в волости для организации этой работы. Помимо этого, необходимо будет серьезно продумать вопрос об участии партийцев в клубной работе, т. к. клуб является в настоящее время одной из форм воспитательной работы.

Нужно будет поставить своей задачей использовать лето для большего приближения и ознакомления коммунистов города с вопросами сельского хозяйства. Этого можно будет достигнуть путем организации экскурсионной работы, организуя экскурсии ячейками в образцовые совхозы, сельско-хозяйственные коллективы, в Новозыбковскую опытную станцию и т. д.

Нужно выдвинуть лозунг—физическое оздоровление.

В настоящее время вполне назрел вопрос о физическом оздоровлении партийной, комсомольской организации и рабочих. Необходимо поставить со всей серьезностью вопрос о внедрении физкультуры в партийную и рабочую массу. Особое внимание придется обратить на привитие различных видов здорового спорта (футбол, плавание, лодочный спорт и др.). Конечно, в этом отношении придется выдержать большую борьбу, т. к. до сих пор все попытки к внедрению физкультуры не давали результатов. Встретится ряд затруднений, как в отношении подбора инструкторов, так и в смысле изыскания необходимых материальных средств для этой работы. Но необходимо и можно все эти затруднения преодолеть, если только нам удастся создать соответствующее общественное мнение вокруг этого вопроса раньше всего в партийной среде.

О формах массовой работы в деревне.

Нашу массовую работу в деревне придется приспособить, главным образом, к воскресным дням, т. к. другие дни летом трудно будет использовать. Работу придется, конечно, вынести из помещения избы-читальни на открытый воздух, подыскав соответствующее место для этой цели. Из основных форм массовой работы в деревне необходимо использовать читку газет и работу сельско-хозяйственных кружков. Эти последние должны также приспособиться к лету, перенести работу на опытный агроучасток; кружок должен организовывать экскурсии в образцовые хозяйства и коллективы, где и обобщается вся работа за зиму. Нужно будет привлечь Новозыбковскую опытную станцию, которая может организовать ряд передвижных сельско-хозяйственных выставок, которые сопровождаются работниками станции или слушателями Новозыбковского сельхозтехникума. Особое внимание необходимо уделить художественной пропаганде, используя широко наши кино-передвижки и радио. Придется, по всей вероятности, создать специальный фонд для приобретения подходящих кино-фильм и установки радиоприемников в избах-читальнях. Помимо этого, следует подумать над вопросом создания в каждом уезде передвижного культпросвета для деревни, с книжным киоском, газетами и журналами, а также одним-двумя работниками вузовцами, которые приедут на лето. Стенную газету также необходимо будет вывести из избы-читальни на открытый воздух, издавать ее чаще и улучшить содержание таковой. Конечно, вся эта работа должна проводиться и организовываться избой-читальней. В деревне среди молодежи также необходимо выдвинуть лозунг о физкультуре и об организации спортивных кружков. Задачей шефских организаций над деревней является всемерно помочь организации летней работы, в первую очередь, обслуживанию деревни кино, спектаклями и так далее. По инициативе шефов могут быть организованы экскурсии рабочих в деревню, а крестьян на предприятия в свободные дни. Шефские организации должны привлечь агрономов, которые в период летних работ будут чрез

вычайно полезны в деревне. Шефы также могут организовать коллективную помощь подшефной деревне при уборке урожая или сенокоса, привлекая к этому товарищей, знающих сельскохозяйственные работы.

О массовой работе в городе.

Массовую агитационную работу в городе также необходимо будет в значительной степени приспособить к тому, чтобы вести ее на открытом воздухе. Нужно будет сейчас уже поставить задачей отдельных союзов подыскать себе какой-либо сад для проведения работы. Опыт перенесения всей клубной работы в парк, как это имело место в Гомеле в прошлом году, был неудачен, главным образом, потому, что парк является местом массового скопления. Поэтому гораздо более целесообразно будет проводить эту работу по отдельным союзам. Клубы, однако, не должны быть закрыты совершенно, не менее двух вечеров в неделю в них проводится работа (доклады, лекции и т. д.). Клубные библиотеки также остаются в клубах, но организуются в садах читальни и небольшие передвижки. Что касается кружковой работы, то ее, очевидно, придется прервать на пару месяцев с тем, однако, чтобы организовать самообразовательную работу, которая обслуживается клубом. В прошлом нашей массовой работе в значительной степени мешала детвора, которая заполняла парк, сады и срывала всю работу. Это необходимо учесть в нынешнем году, организовать работу среди детей отдельно, предоставляя для этой цели какой-либо парк или подходящий сад. Центр тяжести нашей массовой работы необходимо будет перенести на художественную пропаганду. Конечно, здесь неизбежны некоторые затраты, т. е. придется пригласить несколько квалифицированных работников, которые могли бы создать несколько рабочих художественных кружков, хотя бы по образцу «Синей блузы». Также необходимо будет использовать широко кино для обслуживания рабочих, при наличии возможности приспособить таковое на открытом воздухе в садах или парках. В первую очередь нужно поставить вопрос относительно систематического подбора кино-фильм производственного содержания.

Экскурсионное дело в прошлом не удалось наладить,—между тем, экскурсия является одной из самых полезных и удобоваримых форм летней работы. Я полагаю, что экскурсии должны занять большое место во всей нашей летней работе. Можно организовать и речные экскурсии, которые не потребуют слишком больших затрат, еще легче организовать недалекие экскурсии рабочих внутри губернии. Основным условием является, чтобы эти экскурсии не были слишком многочисленными.

Клубные вечера можно будет также приспособить на открытом воздухе, внести в них больше элементов самодеятельности и развлечений. Кстати, нужно заняться организацией хоровых кружков, которые могут быть созданы каждым союзом. В последнее время растет спрос на художественную литературу в библиотеках; необходимо это учесть и поставить задачей культорганов пополнение библиотек художественной литературой.

Я не выдвигаю здесь новых и неизвестных форм работы; значительную часть их мы пытались проводить в прошлое лето. Но большинство этих форм сорвалось. Это было, главным образом, потому, что все эти формы не были достаточно широко популяризированы среди широких масс. Поэтому необходимо сейчас уже вынести вопрос о формах летней работы на обсуждение партийной и рабочей массы.

Мне кажется, что основные формы, которые не должны встретить серьезных возражений, и которые придется особенно выпятить, это—самообразование, как внутри партийной организации, так и среди рабочих, внедрение физкультуры и спорта, широкое развитие художественной пропаганды в различных видах.

Времени осталось немного,—необходимо уже сейчас приступить к обмену мнениями по этому вопросу и создать соответствующее настроение, как в партийной среде, так и среди рабочих, учесть весь накопившийся опыт прошлых лет и дать полную возможность всем участвовать в проработке этого вопроса.

Перспективы строительства вечерней школы в губернии.

(Из итогов губ. конференции веч. школ).

Что нам говорит практика.

Вечерняя рабочая школа вошла в систему коммунистического просвещения, но поздно вошла в орбиту влияния и руководства со стороны руководящих центров. Внутренняя постановка работы в школе долгое время отставала и продолжает еще отставать не только от партийных школ, но даже от школ II ступени. Постановка учебного дела носит по преимуществу общеобразовательный характер. Школа не была проникнута политико-воспитательными задачами. Цель и установка школы были не ясны: окончательно еще не изжита тенденция о подготовке через вечернюю школу в ВУЗ. Отсюда погоня за количеством формальных знаний, систематическим курсом общеобразовательных предметов, в ущерб политическому воспитанию; многопредметность и даже дробление предметов на дисциплины; слабая связь с окружающей действительностью; очень слабая постановка обществоведения; кустарничество и разброд в программах. Правда, последний семестр является началом сдвига и выхода школы на правильный путь строительства. Начали углубляться методы работы, а именно: уточняется в некоторых школах производственный уклон, в большинство школ начинает проникать лабораторно-исследовательский метод; отбор материала становится более тщательным, вытекающим из производственного опыта и общественно-политического окружения учащихся; уточняются формы учета знаний среди учащихся. Но все это лишь слабые попытки, явившиеся в результате изучения запросов аудитории вечерней школы и того неудовлетворения, которое выражает партийно-комсомольский состав школы. А эта неудовлетворенность все чаще и чаще находила свое отражение в выступлениях учащихся коммунистов и комсомольцев на партийных, комсомольских, общих и делегатских собраниях, даже конференциях губернского масштаба. Этим выступлениям школа обязана тем, что вечерняя школа служила предметом обсуждения на последнем объединенном пленуме Губкома и губ. КК. Основной мотив всех выступлений: школа не удовлетворяет полностью запросов учащихся; партиец и комсомолец тянутся в кружки вне школы, в поисках партийно-политического воспитания; тип школы нуждается в пересмотре.

Какая же школа удовлетворит нашего учащегося школы?

Подчеркиваю нашего, ибо, возможно, в других губерниях, где партийно-социальный состав школы количественно резко отличается от нашего в сторону ухудшения, где большинство учащихся стремится в ВУЗ, вопрос так остро не стоит. Конференция на это дала следующий ответ: „Такая школа удовлетворит учащегося, в которой общественно-политическое воспитание положено в основу всей работы. Только такая установка приблизит школу к партийным, комсомольским и рабочим массам и откроет путь для создания подлинной рабочей школы, всесторонне отвечающей на запросы рабочих. Школа ставит своей целью не приобретение учащимися знаний, необходимых для ВУЗ и т. п., а, являясь самодовлеющим звеном в сети коммунистического просвещения, преследует цель поднятия культурного и политического развития учащихся и оказания им помощи в деле выработки у них целостного марксистского мировоззрения. Этим самым школа будет способствовать выработке из их среды активных и инициативных строителей советского государства“.

Какие организационные положения должны обеспечить проведение в жизнь основной задачи школы.

Основное условие—это комплектование школы под углом зрения политического развития. Это условие в корне изменит физиономию нынешней школы и сразу даст направление школе. Опыт работы вечерней рабочей школы показал, что метод комплектования школы под углом зрения общеобразовательных знаний приводил к тому, что в одной и той же группе оказывались и хорошо политически развитый секретарь ячейки, окончивший к тому же передко партшколу, и работница, политически почти неграмотная. И вполне понятно, что подобная разбежка в политическом развитии парализует в группе всякую возможность углубления этого развития у того и другого и вызывает в результате уход из школы активиста-партийца или комсомольца. Конечно, тут придется учитывать и общеобразовательный уровень, стараясь путем более тщательной, чем до сих пор, проверки знаний синтезировать требования при определении учащегося в группу.

Минимум требований при поступлении в школу—знакомство с текущими событиями по местной газете, умение читать и писать и четыре действия арифметики. Школа для малограмотных—резерв вечерней школы.

Состав школы—рабочие, красноармейцы, крестьяне и в минимальном количестве служащие. В партийном отношении членов и кандидатов РКП—25%, РЛКСМ—35% и беспартийных—40%.

Продолжительность курса—3 года. Внутреннее строение школы—семестровое. Программа каждого года—законченный концентр. Недельный учебный план—10¹/₂ часов или 12 уроков при трех днях занятий. Концентрическое строение курса вытекает из наблюдающейся по объективным причинам некоторой текучести состава учащихся вечерней школы, хотя за последний год приходится отметить некоторую стабилизацию по сравнению с прошлым годом.

Принимая во внимание политико-воспитательную установку школы, последняя должна быть обеспечена постоянным квалифицированным составом обществоведов. До сих пор обществоведы не являлись органически связанными со школой, в виду крайней их перегруженности по другим школам. Школа имеет право на постоянного работника-обществоведа.

Нормальное строительство вечерней школы требует организации школ или отдельных групп при существующих школах для лиц, не владеющих русским языком, с преподаванием на родном языке. Методы принуждения в этом отношении применены быть не могут и не должны.

Школе должно быть обеспечено самое внимательное отношение со стороны комсомольских и профессиональных организаций. Отрыв учащегося от занятий по каким-либо причинам и срыв занятий в школе, вообще, должны быть исключены, ибо, при сравнительно незначительном количестве часов и дней работы школы, подобные случаи дезорганизуют работу. Пребывание в школе учащихся должно рассматриваться, как партийная, комсомольская и профессиональная обязанность.

Должна быть введена в систему отчетность школы перед широкими партийными и беспартийными рабочими массами.

Какие методы должны преобладать в вечерней школе.

Основной предпосылкой в этом отношении должно быть не пассивное приобретение сообщаемых знаний, а самостоятельная или коллективная проработка учащимися материалов (лабораторно-исследовательский метод). Вполне осуществима организация работы по Дальтон-плану, приспособив план к специфическим условиям работы вечерней школы.

Комплексная система преподавания в младших группах должна проводиться вокруг определенных тем (тематический комплекс). В старших группах возможно сохранение предметной системы, при условии установления тесной корреляции (связи) между предметами и максимального объединения предметов в руках отдельных преподавателей.

Уклон школы определяется преобладающим составом учащихся каждой школы. Общая база—производство, индустрия и общественные взаимоотношения, при чем в школах фабричных—уклон производственный, а в школах городского типа—общественно-индустриальный.

Учет знаний производится в процессе занятий, с максимальным вовлечением в это дело самих учащихся. Академические тройки учащихся в группах и групповые коллективные характеристики суть основные звенья этой работы.

Каковы должны быть программы вечерней школы.

Общественно-педагогический материал должен насыщать занятия по всем предметам, и под таким углом зрения должны быть построены все программы общеобразовательных предметов. Характер и объем общеобразовательного курса должны быть точно определены, при чем знания должны быть приспособлены к выработке среди учащихся марксистского миропонимания и носить прикладной характер.

Программы должны быть разработаны не позже 1-го июня так, чтобы они могли быть введены в начале будущего учебного года. Программы должны быть едины для всех школ. Характер этих программ определяется основными принципами, принятыми Губернской Конференцией.

Что сказала конференция о внешкольной работе в вечерней школе.

Конференция приняла следующие положения о внешкольной работе в школе.

Самостоятельной кружковой внешкольной работы школа не ведет. Она ставит своей целью оказывать содействие учащимся и организовывать их для проведения кампаний клубной работы в рабочих клубах и предприятиях. Для этой цели возможны инструктивные доклады для определенной группы учащихся—активистов клубов.

Необходимо устраивать изредка на крупных предприятиях вечера, содержание которых организуется целиком школой. Материал прорабатывается исключительно на уроках и вытекает из курса, например, вечер Дарвина, литей и т. п.

Стенная газета обязательна для всех школ. То же по отношению к Ленинским уголкам и читальням.

Из видов пролетарской общественности следует признать единственно необходимым для школы, как организованного целого, идейное шефство школы над культурно-просветительными учреждениями какой-нибудь деревни.

По вопросу о самоуправлении школы конференция отметила, что органы самоуправления школы должны быть сконструированы и подобраны персонально так, чтобы они обеспечивали наибольшее участие учащихся в деле общего и хозяйственного руководства школой. Практика показала, что органы самоуправления школы не всегда выявляли себя, как активные строители школы. Это объяснялось, главным образом, недостаточным внимательным отношением к делу персонального подбора их со стороны партийно-комсомольских коллективов школ. Это придется учесть в следующем учебному году.

На конференции выявлен тип и характер школы; определено то место, которое должно занять политическое воспитание в школе; выработаны основные принципы программ по всем предметам; уточнены методы работы в школе, и установлена связь между всеми школами губернии. Настроение, царившее на конференции, дает основание утверждать, что вечерняя школа крепко стала на путь углубленной, творческой работы. Содействие партии и комсомола в этой работе нам обеспечено. Дело теперь за „вечерниками“—непосредственными работниками школы. Пути намечены. Работы много.

Осенне-зимняя работа горпартклуба.

С начала осенне-зимнего сезона была проведена отчетная кампания по ячейкам, ставились доклады о работе партклуба. Со стороны ячеек был проявлен большой интерес, живой обмен мнениями и довольно здоровая критика. По окончании кампании было переизбрано правление партклуба, в виду того, что прежнее правление по составу своему не было тесно связано с ячейками горрайона; новое правление было избрано на основе теснейшей связи с основными ячейками района. Состав правления 21 чел.: 17 чел. от ячеек, 2 постоянных работника клуба, 1 от воинских частей. От тех ячеек, кандидаты которых не были представлены в члены правления, были выделены клубные уполномоченные. Правление разбито на следующие комиссии: оргхозяйственную, культмасс., кружковую и художественную.

С 15 октября была объявлена перерегистрация членов клуба. Надо сказать, что в отношении учета членов клуба дело обстояло неблагоприятно. По книгам числилось 1400 членов клуба, в действительности же их было меньше: многие выбыли в другие города, иные не платили членских взносов в течение целого года.

Пришлось начать переучет сызнова. Кампания по перерегистрации продолжалась 2 месяца, несмотря на то, что срок перерегистрации был 1 месяц. Ячейки в этом отношении немного подкачали. По докладу партклуба ячейки выносили горячее пожелание в резолюциях и постановлениях; когда же дошло до дела, ячейки должного интереса не проявили.

Результаты перерегистрации следующие: на 1 декабря перерегистровалось 825 человек, и на этом мы считали переучет законченным. Нами был взят курс на вовлечение рабочих от станка в члены клуба; на 1-е февраля принято 160 чел. Всего на сегодняшнее число имеется членов клуба 985 человек: членов и кандидатов партии 670, беспартийных 215 и комсомольцев 100.

Массовая работа.

В большой аудитории были проведены доклады. С октября месяца по вопросам о международном положении 3 доклада; кроме того, цикл докладов: Англия наших дней, Франция, Америка, Германия и Восток; хозяйственное положение республики—2 доклада; международное рабочее движение—2 доклада; кампания Октябрьской революции—2 доклада; цикл естественно-научных лекций—3; два вечера самообразования; 3 музыкальных концерта; 8 клубных кино-сеансов.

В отношении посещаемости лекций и докладов мы имеем такую картину: лекции и доклады посещают 60% беспартийных и 40% членов партии; в отношении кино-сеансов мы имеем обратную картину. Члены партии частенько относятся к клубной работе слишком пассивно, с одной стороны, вследствие перегруженности общественной работой, учебой, с другой стороны, в силу недостаточного понимания значения и места клубной работы в общей их системе. Кроме докладов по субботам, у нас была попытка организации воскресных утренников, от которых пришлось отказаться.

Кружковая работа.

По плану на осенне-зимний сезон намечены были следующие кружки: естественнонаучный, литературный, ИЗО (рисование), газетно-корреспондентский, драм- и хор-кружок.

Естественнонаучный кружок считается у нас одним из лучших кружков. Большая заинтересованность в работе его членов и регулярное посещение занятий обещают, что кружок оправдает себя. Всего в кружке состоит 25 человек.

Кружок ИЗО носит характер производственного кружка и всю свою работу строит, применяясь к нуждам и запросам клуба; например: кружком были изготовлены художественные плакаты к ленинским дням. Теперь кружок prepares плакаты производства. Намечен ряд плакатов к 12 марта и 18 марта.

Литературный кружок функционирует два с небольшим месяца. Всего в кружке состоит 14 человек. Работа в первое время налаживалась с трудом, но теперь оформился определенный кадр участников, определились методы. Кружок стоит на ногах прочно.

Драм- и хоркружки работают три месяца; в обоих кружках состоит 55 человек, преимущественно из молодежи; оба кружка работают в теснейшей связи. Кружками была подготовлена и проведена Ленинская неделя, были даны 2 постановки к Ленинским вечерам.

Нужно отметить, что все перечисленные кружки имеют один большой недостаток: слишком малый процент членов партии; это общая болезнь, с которой справиться скоро вряд ли нам удастся, так как это зависит не от общей постановки работы в кружках и, вообще, в клубе, а от других условий.

Уголки.

Комната Ленина функционирует с 7-го ноября 24 года. Над этой комнатой пришлось поработать 2 месяца, в течение которых велась подготовительная работа. В основу построения комнаты Ленина были положены цитаты и изречения, выпущенные пролеткульта в прошлом году. Эти цитаты и изречения расклассифицированы по следующим отделам: Ленин—РКП, Коминтерн и Молодежь; Ленин—Хозяйство, профсоюзы; Ленин—Государство и культура; Ленин—Женщина, Восток и крестьянство; жизнь и смерть вождя. К цитатам дан соответствующий иллюстративный материал, объясняющий ту или иную мысль, по тому или иному вопросу высказанную Лениным. Гвоздем комнаты является электрифицированная карта, жизненный путь Ленина. На этой карте в соответствующем порядке отмечены все города, где Ленин жил и работал; тут мы имеем, правда, очень сжато, но зато наглядно и ярко отмеченные основные места, где Ильич проводил свою революционную работу, где строилась наша партия. За время существования комнаты Ленина она себя полностью оправдала; начиная с 20 декабря, экскурсиями прошли организации пионеров, советских школ, частей Красной армии и рабочих предприятий. Всего прошло 2.500 человек, в среднем 65 человек в день. Все экскурсии сопровождались соответствующими подробными объяснениями по всем отделам уголка. Намечено проведение экскурсий тех организаций, которые уголок еще не посещали.

Партбиблиотека

обслуживает не только членов клуба, но и членов всей горорганизации; на сегодняшнее число библиотека имеет 12.088 томов, читателей-абонентов 623. В отношении общего порядка и учета наша библиотека находилась в довольно-таки неприглядном состоянии; слишком плохое наследство оставили прежние работники библиотеки: кто-то брал книги, они где-то записывались, а толку трудно было добиться. Задержка книг и пропажа приняли широкий характер; пришлось прибегнуть к экстренным мерам, к воздействию через горрайком. Была урегулирована система рассылки повесток от райкома. Все каталоги библиотеки приведены в должный порядок; устная рекомендация, беседа с читателями, проводится довольно успешно. В отношении же стенной рекламы библиотека начала теперь раскачиваться. До сих пор этому уделялось мало внимания.

Читальня.

Посещаемость средняя—в день 200 человек. Имеются соответствующие выставки, как периодические, так и эпизодические; имеются 4 хорошо иллюстрированных рекоменд. каталога по следующим отделам: марксизм и ленинизм, государство, профсоюзы и экономика, естественнонаучный и антирелигиозный, беллетристика. На этих рекомендательных досках, кроме обложек от книг, имеется монтаж, поясняющий содержание той или иной темы; например, к доске беллетристики даются фотографии писателей, к ним же даны иллюстрации, объясняющие, главным образом, что пишет и о чем пишет тот или другой писатель. При читальне имеется уголок самообразования, имеется соответствующая литература по самообразованию, плакаты и географические карты.

И. Марголин.

Наболевшие вопросы детского движения.

Состояние пионерской организации.

Пионерское движение ширится и растет со сказочной быстротой: за последние полгода организация выросла на 330 проц. Теперь имеется по всей губернии больше 200 отрядов, из них больше 50 деревенских. Организовано уже около 9-ти тысяч детей. Надо сказать, что такой невероятно быстрый темп роста оказался не под силу комсомольской организации. Те большие силы, которые пришлось выделять комсомолу для охвата и обслуживания движения, не соответствовали потребностям движения. А объективные материальные условия (помещения, средства) оказались тоже далеко не удовлетворительными. Все эти обстоятельства наложили известный отпечаток на весь ход дальнейшей работы с пионерами. Но было бы, конечно, неправильно обвинять кого-нибудь в бесплановости, в отсутствии учета своих сил и возможностей и т. д. Правда, движение разрасталось стихийно и мало регулировалось; очень часто руководящие органы РЛКСМ плелись в хвосте движения, признавая «де-юре» то, что уже существовало «де-факто». Но это зло на первых порах было неизбежно. Это был первый год такого массового роста пионерских организаций. Трудно было заранее предвидеть размах движения, и мы поэтому были застигнуты им врасплох.

Рост не только количественный, но и качественный.

Мы, несомненно, имели целый ряд успехов в области организационного и идейного оформления детского движения. В последнее время наши отряды построены по форме, установленной VI съездом РЛКСМ. А это большое достижение для такой организации, которая начала строиться снизу и которую каждый строил по-своему. Заметно повысился культурный и политический уровень организации и усилилась политическая активность пионеров. Они начинают играть некоторую роль в смычке города с деревней. Большинство из городских отрядов участвуют в шефстве над деревней своих ячеек, фабрик и проф. союзов. Они посылают деревенским детям газеты, книжки, приезжают к ним и проводят с ними игры, беседы, распевают песни, помогают поставить вечер, выпустить стенную газету, приглашают крестьянских детей к себе и т. д. Вы очень часто увидите пионера, распространяющего мопровские значки и литературу. Пионеры создали детскую секцию общества „друзей ребенка“, насчитывающую уже несколько тысяч человек. Организовывается детский МОПР. Везде, где только имеются красноармейские части, пионеры связываются с ними. Иногда не только посещают казармы и слушают беседу, а стараются помочь чем-нибудь красноармейцам в рисовании стенной газеты, уголков и т. д. Пионеры становятся все больше организацией, помогающей уже теперь комсомолу и партии, а главное, воспитывают подрастающее поколение в коммунистическом духе. Но на ряду с этими безусловными достижениями

имеются громадные недостатки.

О них приходилось уже не раз толковать на страницах «Известий». Ни одна из тех проблем, которые нами выдвигались, не разрешена. Они только встали перед нами в более конкретной форме, в свете более горького опыта последнего периода. Содержание и формы нашей работы в отряде все еще никуда не годятся. Мы пошли по линии наименьшего сопротивления—подражать работе взрослых. И действительно, сбор пионерского отряда очень мало отличается от собрания парт. ячейки. Те же предлинные, в большинстве своем скучнейшие, доклады. Пионеры занимаются «миро-

выми проблемами», в их работе очень мало детского, живого, увлекательного, приспособленного к детским особенностям. Не даром вопрос о дисциплине является самым болезненным в пионерской организации. По части физ. воспитания мы имеем громадные достижения в области систематического разрушения неокрепшего детского организма, беспощадно, безалаберно „разбазарывая“ детские силы. Ведь у них тоже „нашлолось“, бог весть откуда, до десятка длинейших заседаний, совещаний, конференций, собраний и проч., очень часто вплоть до 12—1 часа ночи. Самые элементарные правила гигиены и санитарии пионерами не соблюдались, и на это в отряде никакого внимания не обращается. Помощи и надзора врачей до сих пор никаких не было. У нас нет еще никаких цифр о состоянии здоровья пионеров, но, если бы эти цифры имелись, они были бы ужасающими. Надо бить тревогу, мобилизовать все общественное мнение: вопрос слишком важен, чтобы медлить.

На счет увязки работы со школой.

тоже особыми успехами нельзя похвалиться. Некоторой увязки во времени мы добились. Пионеры от занятий школ почти нигде не отрываются. Это, правда, стоило нам очень больших усилий. Отряды и звенья оказались в начале учебного года разбросанными по разным школам и сменам, так что трудно найти время, когда все свободны. Приходилось (как пример—в Гомеле) в середине года обмениваться пионерами школьниками так, чтобы большинство пионеров одного отряда занимались в одной школе. В других местах пришлось перестроить отряды так, чтобы пионеры одной школы попали в один отряд. Все звенья были также перестроены по принципу смены. Теперь во всех школах организованы форосты (пионер-фракции), но они еще не знают, что делать в школе. Одну и ту же биографию Ленина проходят и там и здесь, одну и ту же кампанию проводят и школа и отряд. Получается много излишней, «дутой» нагрузки у пионеров, и им начинает все это здорово надоедать. Учителя нигде почти к работе в отрядах не привлечены и, явно, не по их вине. До сих пор еще не изжито на местах «комсомольское чванство», боятся привлекать учителей. Органы наробраза на местах тоже чрезвычайно мало внимания уделяют детскому движению.

Пионеры в деревне.

Мы являемся в последнее время свидетелями необычайно широкого, массового движения крестьянских детей. Они стихийно сами организуются и называют себя пионерами. Бывает много случаев, когда дети в деревне организуются раньше молодежи там, где нет еще ячейки Р. Л. К. С. М. Пока мы имеем в деревне 50 отрядов утвержденных, кроме целого ряда инициативных детских групп. Состояние этих отрядов весьма неутрадное. Многие из них начинают в течение зимы разваливаться. Работа их состоит в большинстве случаев из докладов и чтений «Искры». Деревенский вожатый беспомощен в своей работе: он сам о ней имеет очень мало понятия. Ячейка, как партийная, так и комсомольская, считает очень мелочным интересоваться этим делом. Учитель в работе не участвует, об агрономе и враче и говорить не приходится. Очень часто у этих отрядов нет помещения, где работать. В школе работать после занятий им почему-то не разрешают. В общественной жизни деревни отряды никак почти не участвуют. Крестьянство в лучшем случае относится к этой новизне нейтрально; но нередко случаи избиения детей за принадлежность к пионерской организации. И не удивительно. Наглядной пользы, пока, от этих «красных галстуков» не видать крестьянину. У нас наблюдается пока только механическое перенесение форм городской работы на деревню, без какой бы то ни было связи содержания и форм работы с условиями и потребностями деревни. Но все-таки мы из имеющегося уже опыта видим, что массовое детское движение в деревне вещь вполне возможная, что пионерство прививается в деревне не менее успешно, чем в городе; наоборот, очень часто деревенские отряды по своему настроению политически более оформлены, чем городские. Деревенскому ребенку прихо-

дится проделывать гораздо большую революцию в своей психологии и преодолевать гораздо большие трудности при вступлении в отряд, чем нашему городскому пионеру, которого часто родители уговаривают записаться в пионеры. Мы имеем в деревне ряд пионеров—«подпольных работников», которые скрывают от родителей свою «политическую физиономию». Классовая борьба в деревне также более наглядна для детей, чем в городе. Она отражается известным образом и на быте деревенской детворы. У них тоже идет «расслоение», и имеется своя «классовая борьба». Недаром, ведь, во многих деревнях организовываются детские партизанские отряды для избития пионеров. Характерный случай: когда я в одной деревне Клиновского уезда спросил у пионеров, почему же их все-таки бьют те дети, последовал ответ: „а им не нравится Советская власть“. Оказывается, что „их, пионеров, бьют за Советскую власть“. Интересно, что мимоходом детское движение в деревне решает одну из крупнейших и труднейших проблем пролетарской революции—вовлечение крестьянки в общественную жизнь. У комсомола до сих пор еще туго идет с вовлечением крестьянских девушек в союз, а в пионерских отрядах иногда количество девушек достигает 30-40 процентов. Эти пионерки обещают уже быть настоящими советскими крестьянками.

Об очередных задачах в следующий раз.

К 8-му ГУБС'ЕЗДУ СОВЕТОВ.

В. Егоров.

К губс'езду советов.

Перевыборы советов.

В прошлых выборах в сельсоветы население участвовало в избирательной кампании недостаточно, и Губернским Исполнительным Комитетом вынесено было постановление о кассации выборов.

Что же дали новые выборы?

Только что закончившаяся кампания новых перевыборов показала, что крестьяне с достаточной ясностью стали понимать, какое значение для них имеет низовой советский аппарат—сельсоветы.

Активность крестьянства, которая могла пойти в иных случаях помимо советов, в эту избирательную кампанию выявилась, как идущая по советскому руслу.

В этой избирательной кампании все низовые общественные организации и низовой советский аппарат держали полный экзамен перед избирателями и практически учились, как необходимо в будущем строить свою общественную работу на селе.

Намечен ряд практических мероприятий по оживлению деятельности низового советского аппарата, которые необходимо закрепить губернскому с'езду советов.

С'езды советов.

По губернии заканчиваются волостные с'езды советов. Последним постановлением ВЦИК отведено достаточное место деятельности волисполкомов. Права волисполкомов как в политическом и административном, так и в хозяйственном и культурном отношении значительно расширены.

На основе растущей экономики деревни растет и активность крестьянства. Поэтому расширение прав волисполкомов в данный момент наиболее своевременно.

Деревенский актив на волостных с'ездах советов основательно дает себя чувствовать. По каждому вопросу, начиная с первого и кончая последним, высказываются довольно обстоятельно. Каждый старается выложить то, что накопилось в отношении тех или иных недочетов и недостатков работы.

С особенной чуткостью и большой осторожностью деревенский актив на волостных с'ездах подходит к выборам волисполкомов.

Наша задача—подвести итоги волостным с'ездам советов и на основе их построить план своей дальнейшей работы в деревне.

Можно ожидать, что на уездных и губернском с'езде эта активность будет в надлежащей мере выявлена, и наш советский аппарат снизу доверху получит оценку от своих избирателей.

Вопросы губс'езда советов.

Первым вопросом, после отчета Губисполкома, стоит вопрос о сельском хозяйстве. Сельское хозяйство в Гомельской губ. в отношении площади обработки земли превысило довоенную площадь. Качество обработки земли тоже удовлетворительное.

Если наша губерния до войны являлась потребляющей губернией, то в данный момент она является губернией производящей, что говорит о качественном улучшении обработки земли. В области животноводства, по сравнению с довоенным периодом, мы также имеем превышение как в отношении крупного рогатого и рабочего скота, так и мелкого.

В дальнейшем необходимо достигнутые сельским хозяйством успехи закрепить и углубить. Начатую работу по землеустройству, которая широко развернулась в количественном отношении, надо улучшить качественно.

Не совсем благополучно обстоит дело с лесным хозяйством. Здесь есть масса недостатков. Одним из главных недостатков является волокита: очень трудно добиться толку, чтобы получить лес. В этом отношении совещание по советскому строительству наметило ряд мероприятий, приближающих лесное ведомство к населению. Несомненно, как съезду советов, так и новому Губисполкому в течение ближайшего времени придется поработать над этим вопросом основательно.

С бюджетом у нас обстоит дело не очень благополучно. Не соразмерив реальности доходной части бюджета, ее преувеличили и тем самым преувеличили и расходную часть. Теперь, когда бюджет с 7 200.000 руб. приходится сократить до 5.600.000 р., это дает основательно себя чувствовать во всех отраслях нашей работы. Губисполком предпринял ряд решительных мер по сокращению расходной части бюджета. Безусловно, не подлежат никакому сокращению все мероприятия, способствующие росту сельского хозяйства и поднятию культурного уровня деревни (школы, больницы и др. культурно-просветительные организации в деревне), а также расходы, связанные с благоустройством деревни.

В будущем наш бюджет должен быть построен на следующих принципах: надо путем основательного сокращения штатов добиться общей суммы зарплаты, вместо 3.400.000 р. (в этом году), 3.000.000 р. в будущем.

Нужно естественный из года в год прирост бюджета в 10—15%, а также экономии от сокращения штатов перенести на нужды деревни, с таким расчетом, чтобы, примерно, тысяч на двести увеличить расходы по сельскому хозяйству, тысяч на триста увеличить расходы по школам и больницам и тысяч двести пятьдесят двинуть на благоустройство деревни (пожарное дело, мосты и дороги). Ни в коем случае не увеличивать расходов по административно-управленческому аппарату, а, наоборот, стремиться к их сокращению.

Принципы построения бюджета должны быть следующие.

Необходимо установить в этом году три самостоятельных бюджета: волостной, городской и губернский. Это даст возможность больше следить, больше контролировать и больше учитывать мероприятия, идущие по городам и направленные в деревню.

Уже в этом году будет своевременно, если мы, как опыт, в некоторых вол-исполкомах расширим бюджет с тем, чтобы, передавая расходы по учреждениям, находящимся на их территории, передавать и соответствующие доходы. Получив надлежащий опыт в этой работе, мы сумеем к концу бюджетного года окончательно передать волости все необходимые расходы и доходы и тем дать волисполкомам возможность большего наблюдения, большего контроля над деятельностью организаций, находящихся в районе волости.

Наша промышленность в прошлом году сумела дать местному бюджету 500.000 руб. В этом году, несмотря на снижение цен на изделия, она сумеет выделить больше, чем 700.000 руб. Это с очевидностью доказывает, что наша промышленность из года в год становится на твердую почву.

Развернувшаяся кампания по поднятию производительности труда, более точному учету нагрузки рабочей силы и нагрузки машин дала уже определенные результаты. По некоторым предприятиям производительность поднялась от 20 до 30%. Эту кампанию по поднятию производительности труда надо продолжить, поставив ее изучение научно.

Расширение производственных программ промышленности нужно поставить со строгим учетом оборотного капитала. Наша текстильная промышленность в производственной программе должна еще в большей степени приспособиться к крестьянскому рынку. Наблюдающиеся перебои в заработной плате рабочего на некоторых предприятиях, вследствие поднятия производительности труда у отдельных категорий, надо устранить.

Народное образование и сельская медицина. В отношении народного образования необходимо направить внимание на переподготовку учительства, а также на подготовку работников политпросветительных организаций деревни. Необходимо обратить надлежащее внимание на полное окончание подростками деревенских школ. То явление, что подростки в деревне первый год ходят в школу без перебоев, на втором году начинают постепенно отставать, и на третьем году остается лишь ничтожная горсточка учеников,—это необходимо изжить.

В области медицины—Губздраву необходимо заняться вопросом о постепенном втягивании в работу деревни лучших сил, чем теперь, путем командирования на постоянную работу врачебного персонала.

В отношении медикаментов надо сделать так, чтобы, за счет прибылей от медикаментов в городах, бесплатно отпускались лекарства беднейшим слоям деревни.

Следует принять меры к изучению вопроса о нагрузке больниц сельских местностей. Необходимо стремиться к тому, чтобы каждый врачебный и фельдшерский пункт в деревне имели перевозочные средства для раз'ездов по селениям.

З а к л ю ч е н и е.

Владимир Ильич Ленин на II-м с'езде РКП в 21 году говорил: „крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет соглашаясь,—«ну, если вы не умеете—мы подождем, может быть, вы и научитесь». Но этот кредит не может быть неисчерпаемым, это надо знать и, получая кредит, все-таки потираливать. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными“.

Предстоящий губернский с'езд советов созывается в условиях, когда наша партия с присущей ей большевистской твердостью и настойчивостью очень всерьез и очень надолго взяла курс „лицом к деревне“. Каждый вопрос, поставленный на повестку дня с'езда советов, должен разрешаться в сочетании вопросов и нужд деревни.

Вопрос о деревне занимает в данный момент центральное место во всей нашей работе. На предстоящем с'езде советов все вопросы должны быть подчинены вопросам деревни. Конечно, это подчинение вовсе не требует—а, наоборот, должно избегать—излишнего славословия, излишней болтовни и красивых словечек, а должно носить такой характер, что мы, при наших тяжелых условиях, при нашей бедности, материально усиливаем помощь деревне.

Можно надеяться, что предстоящий с'езд советов заложит основательный фундамент работы по укреплению сельского хозяйства, а в связи с этим и по укреплению всей экономики Союза Республик.

Результаты кампании по поднятию производительности труда.

Сущность коммунизма и власти рабочих — поднятие производительности труда на высшую ступень против капитализма

Дзержинский.

Состоявшаяся в ноябре м-це 1924 г. XII Губпартконференция уделила очень много внимания вопросам промышленности. Она указала, что, „как боевую задачу на весь ближайший период“, „необходимо вопросы поднятия производительности труда поставить в центре внимания“, и наметила мероприятия, проведение которых она считала необходимым „в целях достижения максимальных успехов в области повышения производительности“. С того времени прошло несколько месяцев; выявились результаты деятельности наших трестов и автономных предприятий за 1-й квартал текущего производственного года, и Губком выделил специальную комиссию, которая должна была на основе изучения работы целого ряда предприятий подвести итоги кампании по поднятию производительности труда.

До настоящего времени комиссия обследовала четыре фабрики: по спичечной промышленности — „Волну Революции“ и „Днепр“, по бумажной — Добрушскую „Герой Труда“ и по суконной — Стодольскую им. Ленина.

Комиссия констатировала определенные достижения в повышении общей производительности этих предприятий как в целом, так и в отдельных цехах.

По спичечной ф-ке „Волна Революции“ повышение валовой производительности за 1-й квартал 24/25 г., по сравнению с таковым же периодом 23/24 г., достигает 58 проц.; а именно: квартал 23/24 г. — 63.100 ящиков, квартал 24/25 г. — 100.254 ящ., при увеличении рабочей силы на 31,5 проц.

Рост производительности сопровождается некоторым повышением личной интенсивности, которое выражается в среднем за 1-й квартал 24/25 г., в сравнении с тем же периодом 23/24 г.: по макальному отд. — на 13,7 проц., по красильному — на 25 проц., по с'емальному отделению замечено падение интенсивности, которое объясняется новым набором с'емщиц; по накатальному отделению имеется колеблющееся движение интенсивности, т. е. в ноябре этого года интенсивность меньше, чем в ноябре 23 г. (понижение на 7,7 проц.), при высшей интенсивности в октябре и декабре (на 0,7—7 проц.), что можно объяснить исполнением экспортного заказа.

Рост личной интенсивности по „Днепру“ (где изучение работы шло путем хронометража) выражается в среднем за 1-й квартал 24/25 г., в сравнении с тем же кварталом 23/24 г.: по строгальному отделению — от 13 до 35,8 проц., по накатальному — 13 проц., по с'емальному — 5 проц., по макальному — 15 проц.

При общем повышении производительности фабрики за первый квартал на 19 проц., средний месячный выпуск за тот же период равен 11.994 ящ., вместо 10.107 ящ. за тот же период 23/24 г., и общем увеличении выхода в день на единицу оборудования. Средняя дневная выработка в ящиках за октябрь—декабрь 24 г., по сравнению с тем же периодом 23 г., повысилась на 10—30 проц. по строгальному отд., 17,5 проц. по макальному, 21,3 проц. по накатальному.

При чем производительность ф-ки и отдельных ее отделений и личная интенсивность рабочих протекали, равномерно повышаясь в течение всего 1-го квартала 24/25 г., при нагрузке 8-ми час. рабочего дня, по предварительным хронометражным с'емкам.

Рост производительности труда мы наблюдаем и по бумажной и суконной промышленности.

По **Добрушской ф-не** производительность брутто за октябрь—декабрь 24/25 г., по сравнению с тем же периодом 23/24 г., составляет: по бумажному отдел. повышение на 51 проц., по солом. цел. зав. повышение на 9,4 проц. При чем, если сравнить выработку за октябрь и декабрь 24 г., **рост валовой производительности** выражается:

	Октябрь.	Декабрь.	% повыш.
по бумажному отдел.	48.833 п.	56.748 п.	16,3 проц.
„ солом.-целлюл. з-ду	18.802 п.	20.000 п.	6,5 „
„ тряпичн. отд.	2.337 п.	2.611 п.	11,6 „

при **росте суточной производительности**: по бумажному отдел.—на 17,8 проц., по солом.-целлюл. з-ду—на 6,2 проц., по тряпичному отд.—на 15,4 проц.

При введении поправочных коэффициентов на композицию и плотность (так как фабрика изготовляет бумагу различных сортов и композиций) получаем повышение производительности по всей фабрике между октябрем и декабрем: по реальному отделению—23,4 проц. и по самочерпке—3,7 проц.

Сравнивая суточную выработку бумаги брутто в пудах отдельных машин за 1923/24 г. и за 1-й квартал 24/25 г. (не беря поправочных коэффициентов), получаем повышение на 5,2 проц. по машине № 3 и 29,9—38 проц. по остальным четырем, при уменьшении простоев на 7,3 проц. и повышении интенсивности труда в ручных отделениях — в паккере—от 5 до 28 проц.

По **Стодольской ф-не** выпуск цехов между октябрем и декабрем увеличился: по чесально-прядильному отделению с 70.790 до 80.289 кило, по ткацкому отделен. с 117.758 до 129.410 метр. суровья, по ашпратуре—с 80.053 до 114.600 метр., при чем повышение выработки шло исключительно за счет поднятия цеховой производительности на одного рабочего за 8 час. работы от 12,5 проц. (по ткацкому отд.) до 45,2 проц. (по сукон. произв.). Поквартильное сравнение производительности 24/25 г. и 23/24 г. за 8 часов работы дает крупное увеличение на 32—44 проц., при **росте личной интенсивности**, как, наприм., выработок в натуре дал повышение по разным фабрикатам от 8 проц. до 13,2 проц.

Анализируя причины, которые влияли на рост производительности, приходится отметить, что роль и значение каждого фактора в отдельности для каждого производства—в зависимости от особенностей этого производства—различны.

Общими и главнейшими факторами следует признать следующие:

1. **Улучшившееся снабжение фабрик**, вообще, и сырьем лучшего качества, в частности. Спичечные ф-ки имеют лучшую осину. Добрушская ф-ка обеспечена на продолжительный срок целлюлозой, сетками и сукнами. Насколько она больше обеспечена сырьем и одеждой в этом году, чем в прошлом, указывает наличие следующих остатков материалов на 1-е дек. 1924 г.: древесной массы—7.377 пуд., беленой целлюлозы—23.013 пуд., небеленой—10.720 пуд., сеток—50 шт., сукон—264 шт.

На **Стодольской ф-не** мы имеем в настоящее время **лучшую смеску**—с большим содержанием тонких шерстей, к которым приспособлено оборудование ф-ки, что можно усмотреть из следующей таблицы среднего расхода шерстей на смеси:

	За последний квартал 23/24 г.	За 1-й квартал 24/25 г.
испанской	28,5	42,4
полугрубой {	31,9	19,8
грубой {		4,5
искусственной	7,7	12,5
хлопка	1,5	3,2
своих угаров	20,4	17,6

Стабилизация снабжения сделала возможной стандартизацию сортов в текстильной промышленности и мероприятия по прикреплению бумажных машин к изготовлению определенных номеров бумаги, что сократило простой на заправки и на перемену бумаги.

Снабжение происходит также лучше, благодаря устроенным на некоторых предприятиях (Стодольской ф-ке) промежуточным складам в основных цехах.

2. Организационно-технические улучшения:

а) пуск дополнительного оборудования; по Добрушской фабр. действовали в среднем за окт.-декабрь 24 г.—5 машин, вм. 4,3 в окт.—дек. 23 г.; по „Волне Революции“ число станков увеличилось также на 1—2 по разным отделениям; по Стодольской фабр.—число веретен 8956, вместо 6872 за окт.—дек. 23 г. и т. д.;

б) увеличение скорости некоторых машин: клеельных машинок—по спичечн. пром., аппаратов в текстильной и бумажных машин; замена 3 макальных столов с 3-мя скачками на 4—на ф-ке „Волна Революции“;

в) ремонт их, вследствие чего уменьшились простои из-за мелкого ремонта (по Стодольск. с 11,9 проц. в окт.—дек. 23 г. до 4,24 проц. за тот же период 24 г.);

г) лучшее использование рабочей силы; напр., чистильщики аппаратов производят чистку в 3-ю смену, когда аппараты не работают; ткачи освобождены от работы по привязыванию основ, что выполняют менее квалифицированные рабочие; время остановки бумажных машин на промывку используется также и на мелкий ремонт их и т. д.;

д) улучшения, благодаря ремонтам, как в санитарном, так и в техническом отношении.

3. Перевод рабочих на сдельщину; по Стодольской ф-ке сдельщиной в настоящее время охвачены 600 рабочих в 19 отделениях, вместо 300 рабоч. в 10 отделен. в прошлом производственном году; при этом главные цехи—ткацкое и прядильное отделения—переведены на неограниченную сдельщину. На Добрушской ф-ке количество рабочих, переведенных на сдельную оплату труда, увеличилось до 24,5 проц., вместо 16 проц. в прошлом году.

4. Сознательное отношение рабочих и работа экономкомиссий.

Приходится отметить, что работа экономкомиссий на различных предприятиях протекала не одинаково активно. На Добрушской ф-ке экономкомиссия широко развернула свою работу, вовлекла в обсуждение вопросов, касающихся производительности и всех процессов производства ф-ки, широкие рабочие массы и дала целый ряд указаний в смысле лучшей постановки дела на предприятии. На других же фабриках ее работа протекала недостаточно планомерно и углубленно. В дальнейшем необходимо, чтобы экономкомиссии перешли на строго-плановую работу по изучению конкретных мероприятий по улучшению производства.

На ряду с указанными причинами положительного характера, комиссия губкома остановила свое внимание на факторах, которые влияют отрицательно на производительность и интенсивность рабочего и требуют поэтому своего скорейшего исправления.

Так, как выяснилось из обследования, на Стодольской ф-ке, несмотря на рост интенсивности труда, имеется, в результате последовавшего пересмотра норм, **уменьшение зарплаты** между октябрём и декабрем: по ткацкому отделению—на 17,8 проц., по прядильному—на 17,5 проц., по сновальному—на 38,7 проц., по штучному—на 32,9 проц.

На Добрушской ф-ке сдельная оплата труда применяется лишь на сортировке тряпья и в паккамере, в основных же отделах рабочие оплачиваются поденно, и получается, таким образом, что зарплата основного кадра квалифицированной рабочей силы немногим лишь отличается, а во многих случаях даже ниже заработка рабочих подсобных отделений. Так, средний заработок облейщика бумаги выразился в 1 р. 25 к., упаковщицы—в 1 р. 60 к., на обивке рам—в 1 р. 70 к., грузчика—в 1 р. 61 к., а основного квалифицированного рабочего-сушильщика—1 р. 63 к., каландровщика—1 р. 13 к., соломовара—1 р. 18 к., сеточника—2 р. 15 к.

Такая ненормальность в оплате ослабляет заинтересованность основного кадра рабочих, понижает интенсивность и требует скорейшего исправления путем введения премии для последних профессий.

Комиссия обратила на указанные явления самое серьезное внимание, и в Клинцы были командированы товарищи для детального обследования вопроса о зарплате, а на Добрушской ф-ке уже введена премиальная система.

Не имеется пока достижений в области правильного использования и распределения основной, вспомогательной и подсобной рабочей силы, и отсутствует часто необходимая увязка в штатах отдельных цехов. Например, рабочие на Стодольской суконной фабрике были распределены по классификациям в 23/24 г. и за 1 квартал текущего года на следующие группы в проц.: основных в 23/24 г.—64,3 проц., в 24/25 г.—64,63 проц., вспомогательных в 23/24 г.—10,2 проц. в 24/25 г.—11,13 процентов, подсобных в 23/24 г.—15,7 проц., в 24/25 г.—16,6 проц., хозяйственных в 23/24 г.—9,8 проц., в 24/25 г.—7,64 проц.

На ф-ке „Волна Революции“ недостаточно систематично ежедневное укомплектование штата в накатальном и с'емальном отделениях, что вместе с отсутствием подмен в мажальном отделении частично влияло на понижение выработки фабрики на 250 ящиков (вместо возможных 2850 этажер на стол, выход в среднем равнялся 2475 этаж.).

Наблюдается увеличение прогулов в сравнении с прошлым производственным годом, кроме ф-ки „Днепр“, где имеется уменьшение прогулов.

Так, на ф-ке „Волна Революции“ общий процент прогулов за 1-й квартал 24/25 г. равен 21,73 проц., против 19,5 проц. за тот же период 23/24 г. Из причин, их вызвавших, на первом месте праздники (18,07 проц.), затем болезнь и роды (3,1 проц.), наконец командировки, отпуска и др. (меньше одного процента).

На Добрушской ф-ке „Герой Труда“ процент прогулов за период сент.—дек. 24 г. выражается в 17,18 проц. против 15,74 проц. за сент.—дек. 23 г.

В дальнейшем необходимо детально изучить причины увеличения прогулов по болезни.

Имеются недостатки организационно-технического характера, как-то:

а) простой бумажных машин из-за недостатка пара и массы, что составляет 2,48 проц. всего рабочего времени;

б) недостаточный оборот рам на спичечных ф-ках, что влечет за собою остановки в накатальном, мажальном и с'емальном отделениях и объясняется недостатком рам (на „Днепре“ не хватает 1200 рам), недостатком вагонеток (около 360 шт. на ф-ке „Волна Революции“) и задержкой рам на руках у с'емщиц.

На фабрике „Днепр“ результаты по изучению работы самого предприятия были получены путем хронометража. Подход к рабочим при этом был открытый: прежде чем приступить к хронометражной с'емке, рабочему объясняли цель и значение хронометража. Результаты получения были доложены производственному совещанию ф-ки, в котором приняло участие несколько сот человек, и нужно констатировать весьма серьезное и вдумчивое отношение рабочих к этим новым приемам изучения работы ф-ки и каждого рабочего в отдельности.

Собрание с большим интересом выслушало доклад; в прениях участвовали рядовые рабочие, которые указывали на некоторые недостатки этого первого опыта и вносили свои поправки.

Все это говорит за то, что опасения некоторых товарищей о том, что рабочие недоброжелательно отнесутся к хронометражу, как к методу, усиливающему контроль над ними, неосновательны. Нужна лишь широкая популяризация этого метода исследования процессов работы, и тогда не будет почвы для неудовольствия.

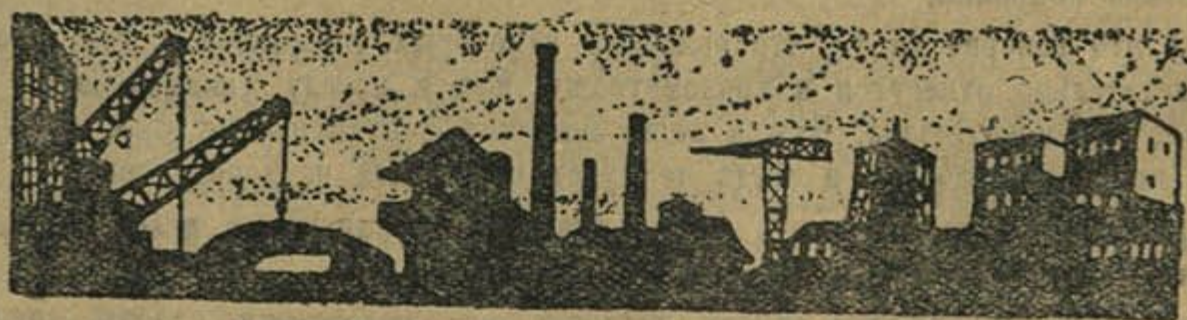
Хронометраж должен стать нашим главным „орудием“ в деле изучения производства—работы машин и человека.

При помощи его мы сумеем выявить все недостатки работы предприятия, изжить их, добиться, хотя, может быть, и медленно, производительности труда более высокой, чем в капиталистических странах.

Ознакомившись с итогами работы предприятий за первый квартал текущего производственного года, комиссия Губкома РКП дала как для всей промышленности

в целом, так и для отдельных фабрик и заводов, в частности, целый ряд указаний и наметила дальнейшие мероприятия и задачи в области поднятия производительности труда.

Они следующие: 1) постановка первичного учета на предприятиях; 2) борьба с прогулами, которые обнаруживают устойчивость; 3) увязка рабочей силы с действующим оборудованием и установление правильного соотношения между отдельными группами рабочих—основными, вспомогательными, подсобными и хозяйственными; 4) правильный подбор рабочей силы с тем, чтобы основной кадр рабочей силы был сохранен и не претерпевал резких изменений; это в особенности касается Добрушской ф-ки, на которой имели место переводы рабочих из одного цеха в другой и с одной работы на другую по причине болезни; 5) регулирование норм и сдельных расценок при перезаключении колдоговора с таким расчетом, чтобы не было резких скачков в приработке как различных цехов, так и отдельных операций в одном и том же цехе; 6) при будущих ремонтах обратить внимание на работы, ведущие к более рациональному использованию оборудования и увязке отделений; 7) по суконному производству стремиться, исходя из финансового положения треста, увеличить выработку дешевых сортов сукна.

Медико-Санитарное дело на селе в Гомельской губернии и его перспективы.

Сельская медицина в Гомельской губернии вышла в истекшем году из того кризиса, который она переживала до него, и с начала текущего сметного года находится в условиях, значительно улучшенных. Однако, положение ее продолжает быть еще достаточно тяжелым, отражаясь отрицательно на возрождении народного хозяйства и культурном подъеме деревни, что должно побудить нас уделить сейчас вопросам сельской медицины сугубое внимание.

Сеть медицинских учреждений на селе в наших уездах в известной степени еще уступает довоенной, и удовлетвориться этой сетью — значит примириться с совершенно недостаточной постановкой медицинской помощи крестьянству.

Опыт и учет деятельности наиболее благоустроенных участковых медицинских пунктов говорит нам о том, что врачебная помощь может считаться приближенной к сельскому населению при условии, если обслуживаемая площадь не больше 200-300 кв. верст, т. е. имеет **8—10-ти верстный радиус**, так как обращаемость за медицинской помощью из селений, расположенных за этим расстоянием, резко уменьшается.

Названная же площадь участка может нормально обслуживаться при количестве населения в 8—10 тысяч, каковая цифра должна быть признана предельной для участка с одним врачом, в виду того, что врач в состоянии принять за день не более 40 больных (12—14 тысяч посещений в год), а статистика нам говорит, что число посещений в сельской амбулатории в год на благоустроенном участке бывает в среднем в полтора раза больше населения самого участка.

На основании опять-таки опытных данных имеется расчет, что 7 проц. амбулаторных больных нуждается в коечном лечении и проводит в среднем на койке 12—14 дней; следовательно, нормальный участок должен дать в год около 700 коечных больных, которые должны провести 8400 коек-дней, на что нужны 23 койки, т. е. при нормальном обращении имеется потребность в среднем в одной койке на 500 душ участкового населения, не считая коек заразных и родильных.

Среднее количество населения, как и площадь участка, у нас в 2-3 раза превышает норму, для достижения которой число врачебных участков должно быть увеличено больше, чем вдвое. Еще острее обстоит с койками, недостаток которых колоссален, если мы даже примем во внимание 40 проц. коек городских больниц, обыкновенно занимаемых сельскими жителями. Вычисленный геометрический радиус как будто не очень велик, но на практике он, конечно, гораздо значительнее, так как медицинский пункт редко находится в центре своего участка, а иногда расположен у одной из его границ, будучи отдален от большинства селений на 20—30 и более верст. Затем нужно еще отметить, что районы наших врачебных участков не всегда соответствуют внутренним связям, фактически существующим в данной местности.

Все это выдвигает перед нами назревшую задачу — **создание перспективной нормальной участковой сети** и плана постепенного, в течение 3-5 лет, расширения до нее числа имеющихся медучастков, руководствуясь указанными основаниями и соображаясь со всеми местными условиями социально-бытовой жизни населения, экономическим тяготением, топографией местности.

Обращаясь к основной ячейке сельской сети — к врачебному пункту, мы находим там много дефектов, крупных и мелких, зависящих иногда от недостаточной административно-хозяйственной активности, но главным образом, от неблагоприятно-

вавших объективных условий. До сих пор вопрос о капитальном ремонте запущенных за время войны и революций зданий, о пополнении белья и инструментария, которые поизносились и растерялись, остаются достаточно животрепещущими для большинства медицинских пунктов. Правда, строительные сезоны последних 2-х лет были использованы как для ежегодного капитального ремонта по одной сельской больнице в уезде, так и на необходимый средний мелкий ремонт в остальных учреждениях; в известной степени облегчено положение с бельем, в виду отпуска бюджетом текущего года по 10—12 рублей на оборудование каждой нуждающейся в этом больничной койки; наконец, и вопрос с инструментарием был недавно в значительной степени разрешен ассигнованием Губисполкомом 7500 рублей на пополнение инструментария, который уже закуплен и частично прибыл.

Но все это является, безусловно, недостаточным, и полное **оборудование медицинских пунктов** хирургическим инструментарием, необходимыми аппаратами, бельем и др. постельными принадлежностями должно быть обеспечено сметой будущего года. С особым же напряжением нужно провести назревший ремонт, целесообразно использовав значительную сумму (24.000 руб.), отпущенную для этого центром.

Однако, самым болезненным явлением в работе медучастков был, безусловно, до последних дней недостаток медикаментов и перевязочного материала. Составленная, из расчета—5 коп. на амбулаторное посещение, смета на медикаменты при фактическом распределении оказалась сведенной к 2—3 коп. на каждое посещение, так как статистические данные о движении амбулаторных больных не были приняты полностью во внимание. Сознавая, что ничто так не отчуждает крестьянина от его сельской лечебницы и ничто так верно не отдает его в руки темного знахарства и шарлатанства, как отсутствие „зеленки“, Губисполком, по ходатайству Губздрави, нашел возможным пополнить 34-тысячную смету на медикаменты для сельских медучастков еще 15 тысячами, вследствие чего лечебная работа на участке пойдет планомернее.

Но не секрет, что лекарство, имеющееся на врачебном пункте, не всегда готовится и отпускается по всем правилам аптечного искусства, так как там нет соответствующих специалистов. Мысль об **улучшении качества лекарственной помощи** хотя бы в таких местах, где имеются специальные аптеки (в местечках), передав снабжение лекарствами всех амбулаторных больных в эти аптеки и закрыв аптечки при медпунктах, несомненно, заслуживает внимания, хотя она связана с вздорожанием лекарства. Более полное сметное обеспечение в будущем должно дать возможность и этот вопрос разрешить кардинально во всей широте, согласно принципа полной бесплатности медицинской помощи.

Текущий бюджетный год дает возможность изжить еще одно зло участковой работы—**прием медперсоналом приношений от болеющего крестьянства**. Эта привычка кое-где сильно вкоренилась, но, если полгода назад проходили мимо этого молча, в сознании полной необеспеченности положения медработника, то теперь нужно категорически сказать, что приношениям должен быть положен конец. В этом духе высказываются и сами медработники на своих уездных с'ездах.¹

Не следует, разумеется, думать, что медперсонал на селе уже полностью обеспечен: оклад сельского врача еще не достиг оклада городского врача, работающего в более приемлемых условиях; хуже еще с обеспечением среднего персонала, совсем плохо оплачивается технический персонал.

Отмеченные отрицательные моменты в жизни сельского пункта, как и некоторые еще другие (отсутствие отопления, освещения), отражались так или иначе отрицательно на разных сторонах его деятельности. Менее всего чувствительны они были, повидимому, для амбулаторной работы, где при первых признаках улучшения положения (с начала 1924 года) обращаемость болеющего крестьянства начинает медленно, но систематически и неуклонно расти. Например, Холмечский уезд, Речицкий уезд, дает такое движение: январь 1924 г.—224 бол., апрель—384 бол., декабрь—620. Или Светиловичский, Гом. у.: январь—704, апр.—804, дек.—1723. Великотопальский, Новозыбк. у.: январь—412, апр.—570, ноябрь—1126.

Но при подсчете средней посещаемости в 3-х наиболее крепких участках оказалось, что только в одном из них, Заборьи, процент посещаемости приближается к норме и дает 76 проц. ее, а в Светиловичах и Хойниках, например, амбулаторная посещаемость составляет только 31—35 проц. полагавшейся по норме. Между тем в городе, где принята норма во много раз больше, фактическая посещаемость значительно ее превышает. Объясняется это, конечно, не только тем, что рабочие подвергаются больше производственным вредностям и более культурны, следовательно, больше требовательны, но и тем, что помощь в городе значительно приближена, совершенно бесплатна и специализирована, чего на селе нет или что имеется только в зародыше.

Если деятельность участковой амбулатории оживает, хотя пока в недостаточных размерах, о больничной помощи можно сказать, что жизнь в ней еле теплится. Даже вместе с 40 проц. городских коек, занятых обыкновенно крестьянами, имеющееся число коек должно было бы быть крайне недостаточным. Между тем имеющееся на участке незначительное число коек заполняется в среднем только на 30—50 проц., максимум на—70 проц., при чем часто заполняется хроническими больными, не подлежащими больничному лечению.

Ни наличие сравнительно сносного питания, ни увеличение чистоты, света, тепла, внимания со стороны медперсонала не привлекают тяжело-больного крестьянина на койку сельской лечебницы, в то время, как его же, этого крестьянина, мы встречаем в приемных всех городских больниц, куда он приходит после долгих усилий, нередко пешком, за 60—70 и более верст. Причиной этому служит то, что крестьянин, обращающийся в сельскую больницу, когда он тяжело болен, специальной помощи, за редким исключением, там не находит.

✓ **Задача поднятия квалификации участкового врачебного персонала** путем посылки на курсы усовершенствования и специализации участков, т. е. придания лечебной работе каждого участка уклона в сторону определенной специальности, в зависимости от местных, социальных и санитарных условий и нужд,—эта задача стоит перед нами во всей широте и сложности и должна быть разрешена, как и нормализация сети, в плановом порядке, постепенно, но настойчиво.

✓ Одним из печальных явлений медицинского дела на селе является то, что **дело родовспоможения** до сих пор там не дает никаких признаков развития. Имеющиеся цифры показывают, что роды, проведенные в участковых больницах, как и на дому с помощью акушерки и врача, составляют только 2-3 проц. всех имеющихся рождений в сельских местностях. В общем, родовспоможение на селе монополизировано невежественными бабками, калечащими ежегодно не одну сотню женщин в рабочем возрасте и губящими не одну сотню грудных младенцев.

Темнота и невежество деревенской жизни, изобилующей дикими предрассудками,—основная причина, способствующая победе знахаря над врачом и акушеркой.

По этой же причине слаба и недостаточна как по содержанию, так и по результатам работа медицинского пункта в тех областях, которые чужды кочному крестьянству, а именно в области санитарных и профилактических мероприятий.

О борьбе с эпидемиями сейчас вопрос нигде не выдвигается, но это не значит, что у нас на этом фронте все спокойно.

Сыпной тиф—вшиный тиф—еще держится во всех уездах, а в Клинковском—на довольно высокой цифре. Это значит, что тифозная вошь еще жива, и при ослаблении по каким-либо причинам наших сил она снова может пойти на нас приступом, как это было в недавние дни. В Гомельском и Стародубском уездах постоянным гостем сделался брюшной тиф, существование которого обусловлено недоброкачественностью источников водоснабжения. Большое количество заболеваний дает малярия, особенно в уездах, где были скопления войсковых масс. Цифры заболеваемости оспой не велики; но они много говорят тому, кто знает, что оспа—это та болезнь, от заболевания которой мы можем полностью себя гарантировать своевременной прививкой. Количество заболеваний туберкулезом, сифилисом и трахомой, несомненно, велико, но эти хронические заболевания до сих пор плохо учитывались.

Все эти болезни вызываются причинами, лежащими преимущественно в социально-бытовых условиях нашей деревни. Только постепенное **оздоровление условий быта и труда крестьян** будет способствовать ликвидации эпидемических и социальных заболеваний.

Медперсоналом в этом направлении ведется работа: осматриваются колодцы, школы, общественные здания, продуктовые склады, свалочные места и т. д. Практические результаты, однако, не всегда видны; объясняется это тем, что саннадзор вообще и, в частности, над источниками водоснабжения, производится участковыми работниками большей частью с налета, без усилия связать это с соответствующей агитацией, без внесения определенного понимания и знания в крестьянскую среду. Упорядочение банного дела в деревне, страдающей от отсутствия каких бы то ни было навыков личной чистоты и опрятности, не входило до сих пор в поле зрения медицинских работников, и это также должно сделаться боевой задачей в глухих углах нашей губернии.

Затем органам здравоохранения на местах нужно проявить большую чуткость и отозваться практически на **вопросы сельского строительства**. Крестьянин сейчас обстраивается; строится, выделяясь на хутора и поселки; но продолжает строиться по-старинке, с клетями для скота рядом со своей комнатой и колодцем рядом с конюшней. Выработка плана типовой сельской избы, ознакомление с ним широких масс, предоставление кредита при постройке и льгот при страховании тем, кто будет строиться „по-новому“, должны занять внимание соответствующих органов и проводиться в жизнь при близком содействии участкового врача.

Количество оспенных прививок в нашей губернии значительно выросло, благодаря особому вниманию, уделяемому этому вопросу Губздравом, но наличие заболеваний указывает на то, что в этом отношении сделано не все, что нужно. Борьба за ликвидацию оспенной опасности должна быть доведена до конца, проводя в жизнь декрет Совнаркома от 1919 года об обязательной вакцинации (оспенной прививке) всех родившихся и ревакцинации (повторной прививке) других групп, давно прививавших, ставя себе целью иммунизацию (развитие невосприимчивости к болезни) населения на все 100 проц., для чего необходимо проводить прививку не только в медицинском пункте, но и выезжая в отдаленные селения.

Хотя при всех врачебных пунктах выделен день недели для **консультации грудных детей и беременных женщин**, крестьянки не пользуются консультацией, и работы по охране материнства и младенчества на селе почти не видно. Привлечь крестьянку в консультацию, заинтересовать ее вопросом о необходимости летних яслей, привлечь ее доверие к родильному отделению больницы и вообще к акушерской помощи медперсонала—трудная, но благодарная и необходимая задача, выдвигаемая нашим временем.

Проведение всех вышеуказанных задач возможно только, опираясь на **трудовые крестьянские массы, которые нужно привлечь к активности**. Привлечь же можно, приобщив их к нашим знаниям, чтобы они сами поняли все недочеты своей жизни, посредством широко поставленной задачи **ликвидации санитарной безграмотности** в деревне. Санитарное просвещение и теперь ведется на селе медработниками, и ими прочитывается то или другое количество лекций. Но раньше всего нужны не „лекции“, за которыми не в состоянии следить деревенский слушатель, а должны быть дружеские беседы, без теоретических и отвлеченных мест, по вопросам, выдвинутым заболеваниями или вообще санитарным состоянием данной местности. Среди наиболее постоянных слушателей нужно провести идею организации кружков для чтения и для самодеятельности на почве оздоровления деревни. В каждой деревне **должна образоваться Сельская Санитарная Комиссия**, являющаяся активным проводником всего того, что усваивается на беседах по ликсанбезграмотности, и толкачом в выполнении прямых указаний врачебного санитарного надзора. Сельский Санком, правильно направленный, может оказаться значительной силой не только в борьбе с табачным дымом, плевками, семечками; но и более крупным социальным злом, как пьянство, знахарство и т. д. Чрезвычайно важное дело—

организация женского кружка из наиболее активных слушательниц для борьбы с бабками-знахарками, подпольным абортмастерством и для сближения женщины с акушеркой, привлечения в консультацию беременных и с грудными ребятами.

Если обратиться к работе в наших врачебных пунктах со стороны **территориального охвата**, приходится констатировать, что проявлялась она, к сожалению, в небольшом масштабе, главным образом, в месте расположения самого пункта, чрезвычайно мало соприкасаясь с ближайшими селениями и в совершенном отрыве от более или менее отдаленной периферии участка. Происходит это из-за отсутствия перевозочных средств, которыми располагал бы медицинский пункт. От отсутствия транспорта страдает лечебное дело, но санитарная и профилактическая деятельность, требующая связи врача со всем населением участка, подрывается в корне. Если Губисполком нашел нужным пойти навстречу и отпустил в конце января внесметные ассигнования на 10 лошадей по губернии, распорядившись, чтобы еще 14 были приобретены на средства более крепких ВИК'ов, то на местах положение за 2 месяца все-таки почти не улучшилось, и с выполнением предписаний центра, повидимому, не торопятся!

Введение транспорта резко отразилось бы на характере работы сельского медицинского пункта, работники которого должны забыть привычное пассивное ожидание—пока к ним придут или позовут за помощью. Можно было бы развить активность в смысле самостоятельных поездок в разные селения для проведения санитарной и профилактической деятельности, выискивая места, и быть первым там, где „трудно дышится“.

При улучшении условий и средств на участковом пункте работа будет неуклонно возрастать и при той разнообразной деятельности, которая пред'является участковому персоналу, он, безусловно, не сможет справиться, если своевременно не **пересмотреть его штатов в смысле увеличения**. Не заглядывая в далекое будущее, мыслится, что в производственном плане на ближайший бюджетный год должен быть предусмотрен второй врач, и увеличен технический персонал хотя бы на тех медучастках, где имеются койки. В Гомельском уезде почин сделан, и на трех пунктах находится уже по два врача, имеющие возможность делить между собой лечебную и санитарно-профилактическую работу. Пусть это послужит примером и для других уездов.

Но вопрос о высшем и среднем персонале стоит перед нами еще в другой плоскости. Советская медицина делает ставку не на порошки и микстуры, а на изменение всех условий быта и труда, оздоровление которых должно уменьшить нужду и в амбулаторном, и в больничном лечении. Поэтому и работники на местах, с помощью которых оздоровление страны и проводится, должны быть не прячущимися в узкую скорлупу специально-медицинского дела, а способными выйти на дорогу сельской общественности и начать борьбу со всем старым, отжившим, призвать к жизни самодеятельность деревни и с ее помощью претворить в дело лозунги о народном здравоохранении.

Возлагая, однако, на участкового работника так много требований, пред'являя ему определенные личные качества, нужно, с другой стороны, дать ему соответствующие условия для работы, возможность удовлетворять дузовные нужды, чтобы участковые работники видели внимательное и чуткое отношение к его просьбам и указаниям, чтобы он не чувствовал себя одиноким в своем трудном деле. Нужно открыто сказать, что, судя по отчетам с мест, не все ВИК'и уделяют ему должное внимание. Советская власть на селе и **все общественные организации должны втянуться в жизнь участкового медицинского учреждения**, путем участия в административно-хозяйственном совещании, и в работу по выяснению медико-санитарных нужд местности и разработку планов как для улучшения лечебной помощи так и для необходимых оздоровительных мероприятий.

В некоторых местах мы уже отмечали необходимость сметных подкреплений с нового бюджетного года. Нельзя не отметить, что финансовый вопрос, это, конечно, основной вопрос для медицинской участковой сети. В связи с окрепшим финансовым

положением СССР и нашей губернии, в делу здравоохранения по уездам уделено значительно больше ресурсов, чем в прошлом году, именно в полтора, а в Клиновском в два, раза больше. Но процент выделенных сумм на здравоохранение в общем бюджете уисполкомов и в этом году остается довольно низким, составляя 11,5% в Клиновском уезде и спускаясь до 8,5% в Речинском уезде, между тем как в других губерниях сметы здравоохранения составляют % больший, чем у нас.¹

Благоприятным условием для развития сельской медицины является народившийся и укрепляющийся волостной бюджет, который должен стать более твердой базой для правильной организации медико-санитарного дела в деревне. 3-4% волостной сметы, уделенные в текущем году делу здравоохранения, должны быть признаны совершенно недостаточными.

Все перечисленные задачи в области сельской медицины велики и трудны; но преданность и любовь к своему делу медицинских работников на местах, осознание важности народного здравоохранения и большая заинтересованность со стороны советских, партийных и др. общественных организаций села должны преодолеть все преграды и вывести сельскую медицину на широкую дорогу оздоровления крестьянской жизни.

Коровинов.

Итоги 2-го Губернского Совещания по советскому строительству.

На 2-м Губернском Совещании по советскому строительству участвовали председатели уисполкомов, волисполкомов и сельсоветов, а также беспартийные крестьяне от сохи, при чем было представительство от районов, имеющих свои экономические особенности в нашей губернии, т. е. от тех, где развиты кустарные промыслы, лесоразработки, а также с развитым торфодобытанием, и от районов, характерных в отношении перехода на зеленое удобрение, травосеяние и т. д.

Губсовещанием были рассмотрены три вопроса: о волостном бюджете, лесном хозяйстве и о деятельности Речицкого горсовета. Совещанием также были заслушаны информации о подготовке к проведению весенней посевной кампании, о поднятии противопожарной охраны в сельских местностях и о торфоразработках.

По вопросу о волбюджете товарищи с мест останавливались, главным образом, на недостатках построения его, указывая, что волбюджет составлялся в уезде без участия волостных работников.

Волостной бюджет не является базой для экономического развития деревни при теперешних условиях, ибо волисполком является только техническим исполнителем. Все идет по расписанию из уезда. Волисполком свою инициативу проявлять не может. Для укрепления волбюджета необходимо определить доходы и расходы волбюджета и расширить его, путем немедленной передачи волости всего находящегося на ее территории имущества, не имеющего государственного значения. Для выполнения стоящих перед волисполкомами сложных задач в деле правильного построения и выполнения волбюджета, в первую очередь, был выдвинут вопрос об укреплении волисполкомов опытными работниками.

Волостной бюджет не должен все свои ресурсы тратить только на содержание аппарата. Вопрос о сокращении штатов ВИК был всеми признан вполне назревшим. Но при этом выдвигалась необходимость разгрузить ВИК от многочисленной переписки и циркуляров, идущих от уездных. Что касается выравнивания ставок по губернии, то здесь товарищами с мест не было выдвинуто никаких возражений.

Много внимания было уделено и поборам в деревне, в виде принудительного размещения марок, производства самообложения и т. д.: товарищи отмечали, что с поборами надо решительно покончить, а самообложение сохранить только для удовлетворения самых неотложных культурных нужд, в самых неотложных случаях, при действительно добровольном самообложении.

Плата за услуги ЗАГС'а вызывает нарекания со стороны крестьянства и потому подлежит либо снижению, либо полной отмене.

В отношении осуществления революционной законности на селе отмечалась необходимость урегулирования вопроса с изданием ВИК'ами обязательных постановлений и точного определения карательной санкции за их нарушение, дабы предотвратить те ненормальные явления, которые имели место в этом отношении.

Совещание признало необходимым немедленно приступить к разграничению имуществ уездного и волостного значения с тем, чтобы к 1-му апреля имущество передать ВИК'ам, но, учитывая трудность ломки бюджета посреди года, сочло необходимым ограничиться передачей в волбюджет наиболее легко администрируемых доходов (садов, огородов, мельниц и т. д.), с соответствующей передачей волости и небольших расходов, связанных с удовлетворением нужд сельского хозяйства и культурно-просветительных.

Ставки ответственных работников волости решено пересмотреть, приблизив таковые к ставкам центра, и поставить вопрос о необходимости сокращения имеющихся штатов.

На Совещании был поднят вопрос о возможности организации самостоятельного сельского бюджета для поднятия культурного состояния и благоустройства села. Совещание постановило заняться изучением этого вопроса и поставить его на следующем Губсовещании.

По вопросу о волбюджете Совещание наметило еще целый ряд практических мероприятий для его укрепления.

Вопрос о лесном хозяйстве вызвал большой интерес и подвергся детальной критике. Выступавшие товарищи отмечали бюрократизм аппаратов лесного ведомства, его излишнюю централизацию и отсутствие гибкости, отсутствие живой связи с населением.

Указывалось и на то, что в лесничествах много преступного элемента, что проведенные чистки не изъяли его полностью, что лесохозяйства в известной степени объясняются как попустительством лесного ведомства, так, в некоторых случаях, и его прямым содействием злоупотреблениям, путем продажи своих пайков и т. д.

Совещание признало неотложной задачей точное определение лесного фонда губернии, ее лесоустройства и приведение в ясность границ лесных дач, дабы изжить недоразумения с населением о землепользовании в лесных дачах. Совещание одобрило деление лесосек на 2 части: одну—для населения, с лесом подходящих для него размеров, и другую—для нужд промышленности, с древесной, мало пригодной для крестьянского хозяйства.

Излишняя формальность в деле получения древесины должна быть изжита. От методов уравнительного, похлыстового распределения следует также отказаться и такое производить комплектами для целых построек или определенного ремонта, обеспечив, в первую очередь, нужды хозяйств, вышедших на поселки. Отпуск леса должен быть приближен к населению, путем введения института помощников лесничих и разрешения обездикам производить отпуск хвороста по ордерам простого образца. В отношении отпуска мертвого леса, решено также упростить существующие формальности и отпускать его на месте, без всяких удостоверений о нуждаемости в нем.

На торфоразработки решено обратить сугубое внимание, путем предоставления кредита.

В отношении порядка сдачи лесных сенокосов и побочных пользований в аренду, усиления надзора за эксплуатацией дач местного значения, сокращения канцелярии в лесничествах, усиления огнестойкого строительства и т. д. Совещание приняло ряд практических мероприятий.

В работе Речицкого горсовета Совещание отметило, что работа горсовета по ряду причин еще не развернута. Для оздоровления работы горсовета Совещание признает необходимым реорганизовать работу его секций и сократить число таковых, пересмотреть состав бюро секций и расширить состав през. горсовета; все вопросы чисто городского характера разрешать через горсовет; срочно составить план работы горсовета, установить порядок заседаний пленума и секций горсовета.

Подводя итоги прошедшему Губсовещанию по содействию, надо отметить, что такого рода совещания вполне себя оправдывают, ибо дают губернии возможность узнать о нуждах деревни, проработать и внести ряд практических мероприятий в смысле устранения имеющихся недочетов и улучшения совещательного аппарата, в целях его упрощения и придания ему наибольшей гибкости для возможно более полного обслуживания широких масс трудящихся.

Задача наших соворганов заключается теперь в наиболее быстрой и полной реализации всех намеченных Совещанием мероприятий и наибольшей их популяризации среди широких трудящихся масс.

Недостатки сельской потребкооперации и ее очередные задачи.

Правильное обращение товаров с наименьшими издержками на это, через широко-разветвленную сеть потребкооперации, способствует накоплению основного капитала в промышленности и сельском хозяйстве.

Для того, чтобы достигнуть этого, необходимо систематически добиваться устранения основных и второстепенных недостатков, имеющих в работе кооперации и мешающих более успешному ее развитию.

Рост и значение потребкооперации в экономике данного района, как и значение каждого кооператива, определяется их удельным весом в товарообороте данного района за определенный период.

Оборот всей сельской сети потребкооперации по району Гомельского райсоюза (уезды: Гомельск., Новозыбк., Речицк.) за 1924 год выразился в свыше 2,6 милл. руб. по продаже промышленных товаров населению, что по сплошному району составляет 20 рублей на хозяйство, а по фактическому, т. е. обслуживаемому фактической сетью кооперативов,—40 рублей; за это же время было сетью заготовлено сельхоз-продуктов и сырья на сумму свыше 1 милл. рублей. Весь оборот составляет 3.6 м. р. Постоянный запас товаров на складах достигает 300 тысяч рублей, при средней продаже 290 тысяч рублей в месяц. За этот год продажа товаров по сети возросла на 105%, закупка—на 62%, заемные средства—44%, а собственные средства на 26%. Темп роста своих средств отставал от роста оборотов и заемных средств, но в последнюю четверть года имеются изменения в сторону уменьшения заемных средств.

По оборотам сеть распределяется так (по данным за первые 9 мес. 1924 г.):

С оборотом	3.600 руб. в год	18 кооперативов
„ „	6.000 „ „ „	14 „
„ „	12.000 „ „ „	20 „
„ „	36.000 „ „ „	22 „
„ „	60.000 „ „ „	6 „
„ „	свыше	9 „

Таким образом, больше половины кооперативов с малым оборотом.

Основные недостатки потребкооперации следующие: а) слабое кооперирование населения и слабая связь с уже кооперированным; б) несоответствие в обороте между собственными средствами и заемными; в) недостаточно устойчивый и квалифицированный рабочий аппарат и не вполне удовлетворяющий выборный аппарат; г) не изжиты еще частично коммерческие увлечения; д) недостаточно полное обслуживание пайщиков; е) неучет емкости потребительских товаров своего района и ж) слабая отчетность перед пайщиками.

Всего на 1 января числится пайщиков 22.558 человек, что к сплошному району составляет 16,5 проц. кооперированных хозяйств. Есть еще селения, не обслуживаемые совершенно кооперацией.

Процент кооперирования в пределах фактического района кооперативов распределяется так: кооперировано до 10 проц. хозяйств в 3-х кооперативах, до 20 проц. в 30, до 30 проц.—в 31, до 50 проц.—в 24, свыше—в 12. Таким образом, 64 кооператива из ста кооперировали менее 30 проц., что ненормально. Нужно

поставить задачу пред правлением каждого кооператива и местными парт. и советск. организациями добиться в определенный срок, чтобы было кооперировано не менее 60 проц. населения района действия кооператива.

Особенно надлежит обратить внимание на собиране полностью установленного паевого взноса. На 1 февраля средняя величина внесенного пая по району составляет 1 руб. 36 коп., но есть кооперативы, в которых он еще равен 49 коп., между тем, как большинство кооперативов вернуло в несколько раз большую сумму в порядке выдачи скидок на забор товаров, премий и дивидендов. Необходимо таковые выдачи не производить до полного взноса пая, так как, согласно ст. 58 устава, таковые выдачи не должны производиться до взноса. Правлениям необходимо также обращать сугубое внимание на увеличение собственных средств кооператива, путем отчисления из прибылей.

Несоответствие между своими и заемными средствами в обороте кооперации приводит многие кооперативы чуть ли не каждый месяц к кризису и к удорожанию товаров. Многие кооперативы, не учитывая потребности своего района и пользуясь кредитом широко, зачастую затовариваются. Так, в декабре месяце запас товаров был месячный и менее в 39 кооперативах, полуторамесячный в 15 кооперативах, двухмесячный—в 15, свыше—в 16. 36 проц. кооперативов затоваривались, что при недостатке средств привело к неизбежному закредитовыванию. Это положение кооперативов еще более осложняется тем, что сроки кредитования короче сроков обращения товаров. Устранение этого несоответствия потребует длительного периода, но надо начать эту работу теперь же. Нужен более правильный учет покупательной способности своего района, потребности в товарах. Нужна такая увязка со своими возможностями, чтобы не было повторений систематического затоваривания и закредитовывания. Ни в коем случае не злоупотреблять кредитом: брать только потому, что дают (есть кооперативы, которые закупили, например, соли, рыбы и др. товаров на год и более). Скорость обращения массы товаров должна быть от 8 до 10 раз в год (в довоенное время по сельской сети была 6 раз), а где хорошие пути сообщения, то и 12 раз.

Рабочий, управленческий и технический аппараты всей сети несколько велики.

	Число П. О.
С 2-мя платными работниками . . .	2
„ 3—4-мя „ „ . . .	36
„ 5—10 „ „ . . .	38
„ 11—20 „ „ . . .	12
„ числом более 20-ти работников . .	5

70 проц. сети имеют 3-х платных членов правлений. Средняя нагрузка на одного работника колеблется от 100 до 800 рублей в месяц.

В значительной части кооперативов качественно аппарат неудовлетворителен. При распределении между правлениями обязанностей часто исходят из соображения, чтобы никого не обидеть и всем дать работу. Коллекциальность в большинстве кооперативов отсутствует. Не бывает регулярных заседаний; на заседаниях обсуждаются больше второстепенные вопросы. Оплата аппарата иногда доходит до 10 проц. к обороту. Отдельные ставки некоторых работников велики. Нужно добиться устранения этих недочетов в ближайшее время; обязательно устраивать каждые три месяца отчетные собрания перед найщиками; заседания правлений должны быть еженедельно и на них обсуждаться вопросы производственного характера, например, закупка товаров, кооперирование населения, увеличение собственных средств, удешевление товаров и т. д. Такие вопросы требуют ежемесячного обсуждения. Содержание всего аппарата не должно превышать 4—6 проц. к обороту.

Необходимо решительно повести борьбу с недочетами за приказчиками, вплоть до предания их суду в уголовном порядке. На 1 октября прошлого года в половине

сети числились недочеты за приказчиками. Нужно систематически производить подбор толковых и честных работников из среды пайщиков. Раздача товаров населению в кредит не должна иметь места, так как это приучает население смотреть на кооператив, как на благотворительное учреждение и, в конечном результате, приводит к гибели кооператива.

Удешевление стоимости товаров в кооперации, путем сокращения всяких издержек, есть также задача настоящего момента. Валовое наложение на товары в среднем доходило раньше до 25—21 проц. к покупной цене, а теперь составляет 18 проц. Но и эта средняя еще несколько велика. За декабрь 1924 г. (наивысший по обороту) наложение составляло:

	до 10%	15%	20%	25%	свыше
колич. кооперат.	3	20	35	21	14

40% кооперативов имеют наложение выше нормального. Расходы за этот же месяц составляли:

	до 5%	10%	15%	20%	свыше
колич. кооперат.	14	28	24	15	12

60% кооперативов имеют **расходы выше нормального**. В этом отношении необходимо сокращаться в дальнейшем. Те кооперативы, где наложение и расходы выше средней нормы, должны в первую очередь заняться их снижением. Нужно, чтобы в среднем валовое наложение на счет за определенный период не превышало 18—20 проц. и расходы 15 проц., включая стоимость перевозки товаров. До $\frac{1}{5}$ валового наложения должна составлять прибыль. Борьба с несоразмерными наложениями и расходами должна вестись в повседневной работе в дальнейшем.

Некоторые кооперативы, особенно крупные, еще **не изжили коммерческих увлечений**. Покупка всего и для всех. Нет достаточного внимания к полному и преимущественному обслуживанию пайщиков. Из всего проданного товара только 20—23 проц. падает на пайщика. Благодаря этому нет и достаточного стимула к более полному кооперированию остального населения района. Нужно добиться, чтобы не менее, как 60 проц. оборота каждого кооператива, составляло обслуживание пайщиков.

Нужно также вести решительную **борьбу с задолженностью** кооперативам разных лиц. Эта задолженность составляет 15 проц. всего баланса. Половина всех капиталов находится в этой задолженности без движения почти в течение года. Не может быть доверия к работе правления, если оно ведет работу кооператива так безхозяйственно. Такие правления должны немедленно перевзбираться и, в худших случаях, предаваться суду.

Заготовка сельхозпродуктов и сырья должна вестись, как правило, самим кооперативом без использования частных посредников (исключения такие, которые требуют особых условий, как-то: тряпья, костей и т. п.), так как при использовании частных контрагентов большая часть прибыли всегда остается у них, а не в кооперативе, и не может быть возвращена производителю.

Отчетность и учет также сильно хромает во многих кооперативах. Правильный учет является необходимым условием хозяйственной работы каждого кооператива. Немыслимо никакое регулирование хозяйственной деятельности кооператива, если счетное дело не налажено и запущено. Необходимо этот недостаток в первую очередь устранить; более крупным кооперативам подыскать более квалифицированных работников, в мелких же нужно обращаться почаще к инструктору за указаниями в ведении счетоводства.

Таковы недостатки, имеющиеся в настоящее время в работе кооперации, и нужно постепенно добиться их изжития. Для того, чтобы они скорее были изжиты, нужна **большая активность кооперированных масс, более частый контроль** с их стороны над деятельностью органов управления кооперативом. Нужно также больше содействия и контроля со стороны всех партийных и советских организаций.

Только с устранением внутренних недостатков в работе кооперации возможен более быстрый темп ее развития. Кооперативный оборот не должен уменьшаться, и за счет его — увеличиваться частный оборот.

Часть недостатков, указанных 13-м партс'ездом, уже изжита кооперацией нашего района. Необходимо эту работу продолжить и углубить. Особенно это необходимо теперь в связи с понижением некоторого оборота, вследствие понижающейся покупательной способности населения.

Укрепление существующей сети потребкооперации, дальнейшая организация в селениях, где нет кооператива, усиление работы по кооперированию масс, удержание достигнутого уровня оборотов, увеличение собственных средств кооперации, дальнейшее уменьшение издержек по обращению товаров в кооперации, усиление связи пайщиков и действительный контроль со стороны их над работой кооператива, более широкая выборность в органы управления, устранение в кратчайший срок всех замеченных недочетов в работе кооперации, — вот основные задачи, стоящие перед кооперацией на ближайший период.

Леса местного значения.

Леса Гомельской губернии по роду бывшего владения разделяются на следующие категории: леса бывшие казенные—площадью 65763,37 дес., леса бывшие помещичьи—337246,14 дес., леса бывш. крестьянские—48888,21 дес. и прочих владений—12279,25 дес., а всего—463776,97 дес. удобной лесной площади.

По закону о лесах республики все леса каких бы то ни было владений, и какие бы ни были по площади, должны были поступить в общегосударственный лесной фонд, находящийся в ведении и распоряжении государственных лесных органов. По этому закону почти все леса Гомельской губернии, за исключением небольшого количества мелких по некоторым уездам, были взяты в ведение лесных органов. Зачисление в государственный лесной фонд всех без исключения лесных площадей имело много отрицательных сторон экономического и политического свойства, в виду чего лесным кодексом, сменившим закон о лесах республики, положено было начало исключению мелких лесных площадей, главным образом, бывших крестьянских, из гослесфонда и зачислению их в леса местного значения, долженствующие быть переданными крестьянским обществам.

В работе по обследованию для выделения лесов местного значения и нелесных площадей в земельный фонд соответственно требованиям лесного кодекса, а также для выделения лесных участков совхозам, Гомельский Гублесотдел приступил в июле месяце 1923 г., если не считать обследования некоторого количества площадей быв. крестьянских лесов на предмет их возвращения в порядке циркуляра ЦУЛ. Обследованию подверглись мелкие лесные площади по всем лесничествам, независимо от каких-либо заявок местного населения, с целью выявления фонда лесов местного значения или для передачи в земельный фонд. Выявленный таким образом фонд подлежал распределению и передаче населению по заявкам сельских обществ. Обследование участков для совхозов производилось по заявкам сельтреста.

В конце февраля и начале марта 1924 г. обследование почти по всем лесничествам губернии было закончено. Большинство материалов прошло через уездные и губернскую комиссии, а часть материалов прошла и через управление лесами, полностью утвердившее постановления губкомиссии и несколько расширившее их в сторону выделения в леса местного значения мелких по площади участков защитного характера, первоначально губкомиссией оставлявшихся в гослесфонде.

В феврале месяце 1924 года было приступлено к составлению списков лесов местного значения по лесничествам и к рассылке в уездуправления и лесничества и через уездуправления—в волисполкомы соответствующих данных для оповещения населения о выделенных по волости в леса местного значения участках на предмет приема заявок на них от населения. Таким образом, центр тяжести в установлении пользователя для того или иного участка переносится на земельные органы—уездуправления и волисполкомы, с восхождением лишь спорных дел до губернской комиссии.

Инструкция НКЗ от 1-го февраля с. г., в отношении создания специальных комиссий для обследования и одновременной передачи на местах лесов местного значения, получена была лишь в половине февраля и потому не могла лечь в основу работы полностью. Она послужила лишь руководством для определения условий передачи и формы акта передачи, типового договора и остальных, предусматриваемых ею данных. Между тем эта инструкция, если бы она была раньше получена, значительно упростила бы и ускорила дело передачи лесов местного значения.

Работа по обследованию и выделению лесов местного значения характеризуется нижеследующей таблицей.

Обследовано площ. и материалы рассмотрены.	По решениям губкомиссии и управления лесами					
	Оставлено в лесах общегос. значения		В ы д е л е н о			
			В леса местн. зн.		В земфонд	
Площадь	Участ.	Площ.	Участ.	Площ.	Участ.	Площ.
144.570 дес.	—	73571 д.	1134	48541 д.	833	22458 д.

Таким образом, общая площадь лесов местного значения, не считая лесов особого назначения—совхозских, составляет 48,541,5 дес. Сравнивая эту цифру с цифрой всех крестьянских лесов, числившихся в гослесфонде, равной 48888.21 д., находим, что почти полностью площадь, равновеликая лесам бывш. крестьянским, перечисляется в леса местного значения и возвращается крестьянству. В частности, некоторые площади быв. крестьянских лесов, имеющих государственное значение, не вошли в вышеприведенную площадь лесов местного значения и заменой для них явились те из бывших частновладельческих лесов, которые по площади и характеру насаждений и их состоянию не имеют государственного значения и должны быть зачислены в леса местного значения.

Фактическая передача лесов местного значения трудовому населению, по состоянию на 15 декабря пр. г., характеризуется следующей таблицей:

Передано по губернии 555 участков, общей площадью в 27705,89 дес., с удобной лесной площ. в 26108,06 дес.

В общем приходится сказать, что обследование и передача населению лесов местного значения несколько затянулись.

Проведенная весной, по соборно-осеню, пр. г. кампания по разъяснению населению идеи лесов местного значения, хозяйственной целесообразности для населения принятия их, а также последующее упрощение в деле передачи лесов населению путем отмены ранее выработанного „положения“, с удержанием из него только лесохозяйственных правил, и замены его типовым договором,—в значительной мере оживили дело. Еще большее оживление было внесено в дело выездами лесничего совместно с представителем ВИК'а в селения и решением вопроса о передаче того или иного участка тому или иному обществу на месте и не ожидая заявки от них, а путем непосредственно предложения и соответствующих разъяснений. Оживлению дела передачи содействовало также освобождение от обязательного немедленного устройства мелких по площади участков и участков, состоящих исключительно из молодняков. Оживление в деле передачи лесов заметно было в сентябре месяце; к 1 октября было передано 7596 десятин, а на 15 декабря мы уже имеем данные, выше приведенные в таблице.

Передача лесов местного значения населению в настоящее время производится таким образом, по типовым договорам, выработанным центром, с соблюдением лесохозяйственных правил, предусмотренных вышеуказанным «положением». Порядок определения пользования лесами преподан лесничим особыми на этот предмет правилами. При передаче населению участков, подлежащих немедленному лесоустройству, взимается 50 проц. стоимости лесоустройства по утвержденным ГИК таксам; самое лесоустройство начинается с весны 1925 г. Остальные 50 проц. платежей будут вноситься населением при вручении им изготовленных чертежей и планов хозяйства. Распределение переданных уже лесов местного значения по категориям землепользователей таково.

Передано по губернии лесов: земельным обществам—общей площ. 26073,09 дес., удобной лесной 24475,26 дес.; всякого рода другим объединениям землепользования 1632,8 дес. общей и удобной лесной.

Годичная лесосека по лесам местного значения, передаваемым населению, представляется в следующем виде:

У Е З Д	Годичная лесосека			Распределение общ. площ. лесов местн. значения по устр. и обследованию		
	Хвойная	Листвен- ная	Всего	Устр.	Обслед.	Не прив. в изв.
	Площадь	Площадь	Площадь			
Гомельский	33,91	104,87	138,78	—	7159,5	—
Новозыбковский . . .	16,45	160,62	177,07	—	7756,0	—
Клинцовский	20,96	234,28	255,24	—	13025,0	—
Стародубский	16,41	196,40	212,81	—	9816,0	—
Речицкий	4,60	225,77	230,37	—	10785,0	—
	92,33	921,94	1014,27	—	48541,5	—

Из таблицы видно, что лесов устроенных, из числа местных, совершенно не имеется, равно как не имеется не приведенных в известность; имеются лишь обследованные леса. Обследование лесов местного значения, а не устройство их, предполагает отсутствие более или менее точной инвентаризации их; отсюда и вышеприведенный в таблице размер пользования в лесах носит весьма априорный характер. Годичная лесосека взята нормальная, т. е. определена делением площадей насаждений на оборот рубки; таковым для хвойных насаждений является 80 лет и для лиственных 40 лет. До производства лесоустроительных работ в лесах местного значения размер пользования может быть определен только в виде нормальной лесосеки, так как состояние лесов недостаточно известно. Данные обследования говорят лишь за то, что леса местного значения, главным образом, крестьянские леса, представляют собой преимущественно молодняки, большинство участков включает в себе значительное количество распахов и сенокосов, часто занимающих до 50 проц. площади и больше; учесть все эти стороны при поверхностном обследовании, без инструментальной съемки лесных участков, и глазомерном определении площади, разумеется, невозможно, и все эти данные в более или менее точном виде может дать лишь лесоустройство. С уверенностью можно сказать, что в действительности размер годичного пользования в лесах местного значения будет не ниже 25 проц. от нормальной лесосеки.

Если примем за действительную лесосеку лесов местного значения несомненный минимум в 25 проц. от нормальной лесосеки, а также вышеприведенный средний запас древесины на дес. хвойного и лиственного насаждения, найдем, что запас древесины на хвойной лесосеке выразится, примерно, в 400 куб. саж. строевой и на лиственной лесосеке, примерно, в 2800 куб. саж. Так как переданная площадь лесов местного значения составляет 59,3 проц. от общей их площади, найдем, что минимальный запас древесины на лесосеках всей площади лесов местного значения выразится, примерно, в 700 к. с. строевой древесины и в 5000 к. с. дровяной. Принимая во внимание то, что древесина на лесосеках в лесах местного значения почти исключительно средняя и мелкая и принимая стоимость куб. саж. строевой в среднем за 10 р. и дровяной за 3 р., найдем, что стоимость всего запаса древесины на лесосеках в лесах местного значения выразится, примерно, в 22.000 р. Если принять во внимание то, что кроме пользования древесиной крестьянство в лесах местного значения имеет и другие виды пользования как-то: пользование сенокосными угодьями, пользование площадями временного с. х. значения, пользование выпасом скота и пр. мелкие пользования, можно с уверенностью сказать, что леса местного значения являются значительным плюсом в крестьянском хозяйстве, содействующим поднятию его производительности, и вместе с тем облегчением для лесных органов, освобождающихся от охраны мелких участков.

Николай Ульянов.

Охрана труда в сельском и лесном хозяйстве.

Ни в одной отрасли производства охрана труда не встречала столько трудностей и препятствий, как в сельском и лесном хозяйстве. В то время, как все законные нормы немедленно получали полное осуществление не только в крупной индустрии, но и в мелкой промышленности, в сельском хозяйстве они до 1922-23 г. выполнялись частично, и трудовое законодательство занятым в этих отраслях производства рабочим массам рисовалось чем-то мало определенным и, вдобавок, относящимся не к ним непосредственно, а к их товарищам, городским рабочим. Большую роль в этом отношении в то время сыграла косность хозяйственников, преимущественно из старых специалистов.

Ясно, что такое положение долго тянуться не могло. Не мог остаться неохраненным труд той рабочей массы, которая, как это подчеркнул Владимир Ильич, должна стать в деревне не только узко-профессиональным, но и политическим активом и мощным проводником пролетарской идеологии в самую гущу крестьянства.

Но задача была трудна. Характерные особенности производства требовали особо осторожного к нему подхода, а разбросанность предприятий и удаленность их от губернского и уездных центров делали задачу инспекции труда почти невыполнимой.

Учитывая эти обстоятельства, Наркомтрудом и Союзом Всеработземлеса был выдвинут в 1923 году и получил осуществление вопрос об организации специальной инспекции труда в сельском и лесном хозяйстве. Эта инспекция не ограничена участковыми (уездными) рамками и работает в губернском масштабе, обращая все свое внимание преимущественно по одной производственной линии. Не будучи связан обязательным пребыванием в своей камере, сельхозинспектор может все внимание отдать непрерывному надзору за предприятиями, тесно связаться с охраняемой рабочей массой и путем упорной работы, согласованной с Губохраной Труда и Союзом Работземлеса, ввести по своей линии охрану труда в законные рамки и тем самым показать оторванным от городской жизни рабочим, что охрана труда в отношении их является неотъемлемым их правом, что на защите их интересов стоят все руководящие советские и партийные органы.

В Гомельской губернии сельхозинспекция организована в середине 1923 года. С первых же шагов ей пришлось столкнуться по целому ряду предприятий с нарушением основных начал трудового законодательства: рабочее время превышало нормальное; сверхурочная работа велась стихийно, без оформления и, порой, без оплаты; дни отдыха и праздники предоставлялись «по возможности»; труд женщин и подростков эксплуатировался с поражающей иногда злостью. Плохо было дело с жилищами, которые не ремонтировались с 1917 г.; спец. одежды не было совершенно; не лучше были поставлены уплата вознаграждения и социальное страхование.

Добрых полгода инспекции пришлось потратить, пока удалось втолковать «наивным» хозяйственникам, что Кодекс Законов о труде не пустой звук, что нарушать его — значит идти наперекор директивам Советской власти. Не меньшую работу пришлось провести и в рабочей массе: осветить перед ней ее реальные права, научить умению смело их отстаивать и указать, где надо искать защиты. Нелегко был сдвиг, но его удалось добиться.

Контингент охраняемых рабочих распадается на две основные группы: 1) сельско-хозяйственный и лесной пролетариат и 2) батрачество.

Из первой комплектуется рабочая сила совхозов и лесничеств, имеющая в продаже своего труда не только основной, но в большинстве случаев и единственный источник существования. Правда, по уровню своего политического развития рабочие

еще не вполне усвоили пролетарскую идеологию, но во всяком случае порвали связь с единоличным хозяйством, как с экономическим фактором, и дело его полной пролетаризации является вопросом только времени.

Батрачество стоит особняком. Батрак в нашей губернии идейно стоит ближе к крестьянской массе. Большинство батрачества тесно связано со своим собственным крестьянским хозяйством, несмотря на то, что оно зачастую является только фикцией и не только его не обеспечивает, но временами вредно связывает, не позволяя найти реального заработка, помимо места жительства. Полностью батрачество по Гомельской губернии еще не учтено. Работа по учету в течение последних двух лет выявила до 5.000 батраков, из которых больше половины падает на Речицкий и Стародубский уезды. В действительности число батраков больше, и опыт работы дает уверенность, что в 25 году удастся учесть их до 8—9000 человек.

Сельско-хозяйственный и лесной пролетариат по нашей губернии **распределяется по 125-ти предприятиям и учреждениям**, из которых 75 процентов падает на советские хозяйства и лесничества. Всего в этих предприятиях в летнее время занято от 5 до 6 тысяч человек. Работа по охране их труда велась путем непрерывного надзора, вылившегося в 262 ревизии. Максимум работы, конечно, падает на весенние, летние и осенние месяцы. Обследованиями были обревизованы условия труда до 8 000 человек. В итоге, рабочее время, как правовая норма, определено 8-ю часами. Это касается совхозов и других предприятий сельско-хозяйственного характера. Рабочее время по лесничествам в определенные рамки не уложено и регулируется выполнением трудового задания. Надо сознаться, что размеры обходов и об'ездов по лесничествам не приближены к нормальным размерам, и работа в этой области осложняется жесткостью штатов и бедностью средств наших лесных органов.

Разумеется, в летнее время сел.-хоз. промышленность не могла без крайнего для себя ущерба удовлетвориться 8-мичас. работой. В силу этого по всем совхозам в летнее время были разрешены сверхурочные работы, по 2 часа в день, с соответствующей их оплатой. По лесничествам сверхурочные работы не производились. Не приходится скрывать, что фактически лесная стража в периоды отпуска сыро-растущего леса работает более восьми часов, но эта переработка частично уравнивается затишьем в летнее время, когда функции стражи ограничиваются только одной охраной.

Работа в сельском хозяйстве в дни отдыха производится в летнее время лишь в крайних случаях, когда потерянный день и даже час может нанести непоправимый ущерб результату работы. Революционные праздники проводятся полностью, работой в эти дни бывают заняты только те рабочие, без которых не может быть осуществлен уход за скотом и охрана предприятия.

Особенное внимание обращала сел. хоз. инспекция на отпускную кампанию. И в 1924 году по всей линии удалось добиться определенного сдвига. Отпуска предоставлялись натурой как за 1924-й, так, порой, и за 1923 год. Деньгами компенсировались (удовлетворялись) лишь незаменимые работники, и то в исключительных случаях.

Заработная плата сельско-хозяйственного и лесного рабочего по нашей губ., хотя и не велика (от 10-ти до 18-ти руб.), но приближена к реальной норме. Много пришлось бороться за своевременную ее выдачу, но экономическая слабость наших совхозов, а также и лесничеств приводит к тому, что задолженность за месяц, а иногда и за 2 не является редкостью. Причина этого кроется в недостаточности оборотных средств и сезонности их поступления.

В равной степени нельзя назвать вполне удовлетворительным состояние вопроса с жилищами и спец.-одеждой. Строительную кампанию по нашим совхозам удалось начать лишь с весны 1924 года. Текущие ремонты произведены повсюду, но жилищный кризис не изжит, и приходится подойти вплотную к вопросу о постройке новых зданий. Частично это сделано в 4-х совхозах. В лесничествах строительно-ремонтная кампания начинает разворачиваться: за истекший год построено 16 новых зданий и

отремонтировано до 100 жилых и служебных помещений. Со спец.-одеждой сдвиг дается труднее. Если по совхозам нашей губернии общее наличие спец.-одежды удалось довести до 70 проц., сравнительно с нормами НКТ, то по лесничествам сдвига нет никакого. Наши местные средства так малы, что в самом лучшем случае к концу 1925 года их наберется только на покупку обуви каждому леснику и об'ездчику.

Особое место в своей работе сел.-хоз. инспекция уделяла социальному страхованию. К концу 1924 года можно констатировать, что в поднадзорных предприятиях не застрахованных рабочих нет, но медицинская помощь хромает. Это объясняется удаленностью предприятий, в особенности лесничеств, от больниц и врачебных пунктов. Частичные меры к улучшению медпомощи проведены, но дальнейший сдвиг неотделим от общего улучшения нашей страховой медицины. Плохо наши хозяйственники платят страховые начисления, и ликвидация задолженности требует большого напряжения.

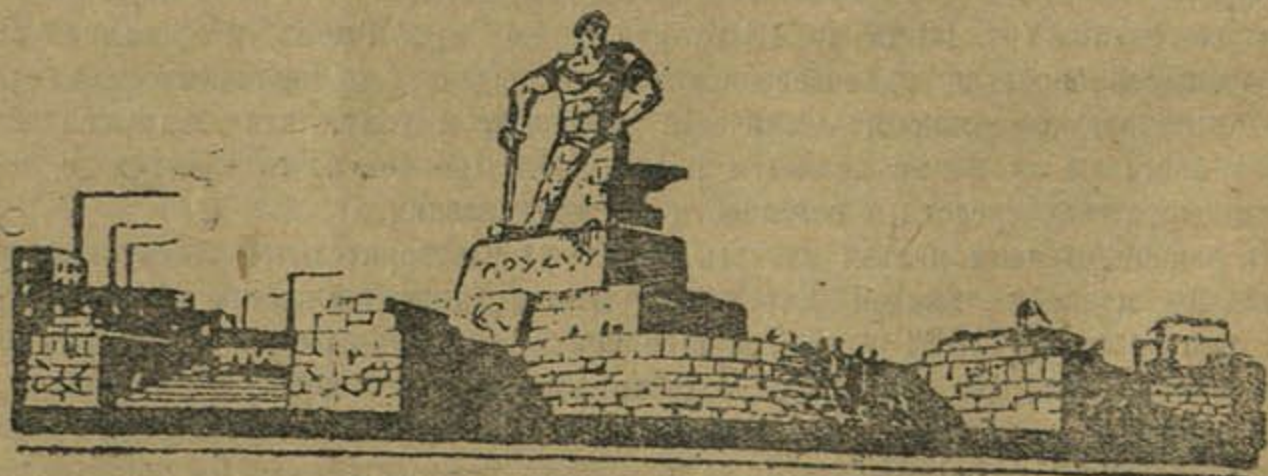
Несчастные случаи в сельском и лесном хозяйстве сравнительно немногочисленны. Большинство их падает на лесные разработки, где были не только тяжелые, но и смертельные случаи. В сельском хозяйстве все случаи относятся к разряду легких.

Из работ сезонного характера сел.-хоз. инспекцией проводился надзор за торфопроизводствами, сено-прессовальными заводами и лесными разработками. На торфяниках построены жилые бараки, и оздоровлены условия работ.

Много пришлось уделить времени работе конфликтного характера. За истекший год число конфликтов, разрешенных без передачи дела в суд, достигло 363. В суд направлено 35 дел. Большинство правонарушений относится к неправильному расчету и нарушению закона о социальном страховании.

Обращаясь к вопросу об охране труда батрачества, необходимо иметь в виду чисто цифровое соотношение между единым инспектором и многотысячной батрацкой массой, почти равномерно распыленной по всей территории губернии. Поэтому работа инспектора не могла направляться на производство единичных обследований, и было обращено внимание на создание на местах такого аппарата, который мог бы держать постоянную, непосредственную связь с батрачеством, проводить учет, оформлять договоры, выявлять конфликты, ликвидировать их в согласительном порядке, согласуя всю свою работу с органами охраны труда. Таким аппаратом на местах за истекший год являлись уполномоченные ГОТ, уполномоченные Работземлеса по работе среди батрачества и все низовые межсоюзные об'единения. Эта работа дала ощутительные результаты: усилила связь с массой и позволила ярче выявить целый ряд злоупотреблений, которые, в противном случае, неизбежно ускользнули бы от инспекции труда. К мерам судебного воздействия на нанимателя-крестьянина сел.-хоз. инспекция подходила крайне осторожно и применяла их только к злостному кулаку-эксплуататору.

Достижениями сел.-хоз. инспекции в деле охраны труда как рабочих совхозов и лесничеств, так и батраков в настоящее время являются неразрывная связь с ними, рост обращений по всем затрагивающим рабочие массы вопросам, увеличение интереса к трудовому законодательству и ясное сознание, где искать защиты правовых интересов трудящихся.

НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Коссой.

Селькор и его место в советской общественности.

(К Губернскому съезду селькоров «Новой Деревни»).

На 30-е марта созывается 2-й губс'езд селькоров „Новой Деревни“. Этот с'езд заслуживает всяческого внимания партийной организации. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что значение селькоровского движения и селькоровской организации уже начинает усваиваться всеми членами партии. Столь громкие процессы, как процесс Малиновского и Лапицкого, не могли не ударить обухом по остаткам прошлого, вкоренившимся в головах наших работников. Однако не лишним будет кой-что и повторить.

Несомненно, что

селькоровское движение есть результат роста политической активности крестьянства,

при чем движение наиболее здоровое, прогрессивное, культурное, советское. Рост селькоров означает собой рост особого слоя крестьянской интеллигенции, культурных людей (в широком смысле этого слова).

Борьба новой, советской, деревни со старой, хилой, темной деревней не может не выявляться также в виде борьбы крестьян-передовиков, культурных, советских людей с кулаками и иными сторонниками старых порядков.

Тем важнее еще для партии и советской власти селькор в настоящее время, когда борьба за приближение советов к интересам и нуждам крестьянства поставлена главнейшим пунктом порядка дня.

Еще не один год селькор будет «необходимым, основным элементом советской конституции», т. е. одним из важнейших факторов в закреплении наших достижений, а главное, в постепенном продвижении вперед.

Часто в нашем понятии селькор предомляется только, как разоблачитель наших не порядков на местах, злоупотреблений работников и т. д., а в лучшем случае, как всесторонний информатор советской власти о жизни деревни. Но роль селькора не может, понятно, этим ограничиться.

Селькор, как передовой, честный крестьянин-общественник, не терпящий неправды, является, или, вернее,

должен являться помощником партии в организации деревни вообще.

В настоящий период ему приходится прибегать к газете, как к орудию борьбы с раз'едающими наше тело гнойниками (и так должно быть, ибо нельзя заняться насаждением нового, не устранив до конца старого). В перспективе значение селькора сведется, главным образом, к организации нового через газету.

Мы обязаны воспитывать в каждом селькоре не только моменты смелости в раскрытии и разоблачении наших недостатков, а—общественников деревни, которые интересуются всеми сторонами жизни крестьянства.

Особо важна роль селькоров теперь, когда партия решительно, „всерьез и надолго“ дала лозунг «лицом к деревне». Практически этот лозунг означает не что иное, как более всесторонний учет нужд и потребностей кре-

стьянства (в области налогов и в области политики цен), больше внимания и помощи деревне в поднятии сельского хозяйства, создании в деревне честного, близкого крестьянству советского аппарата, а главное, из всего вытекающее—всестороннее развитие и организация советской общественности в деревне. Может ли быть последнее осуществлено, без помощи крестьян-передовиков, руками одних коммунистов? Нет, об этом партия неоднократно уже заявляла. А лучшим помощником партии в этом деле, понятно, явится селькор.

Деревня выросла. Ее интересуют теперь вопросы не только экономики, но и политики. Это особо ярко выпячивается у нас в губернии после вторичных перевыборов советов, когда мы обухом ударили себя по голове для того, чтобы проложить дорогу „новому курсу“ партии в деревне. Малейший нажим и командование крестьянством ныне воспринимается очень болезненно. Тем лучше. Это научит многих из нас работать.

Нынешний период нашего строительства в деревне основан на привлечении крестьян к этому строительству, на взаимодоверии партии и крестьянства. Отбор людей, которые смогли бы на этой основе работать, будет происходить все ближайшее время. И здесь нам неоценимую услугу окажет селькор.

Селькор еще ценен партии потому, что

он поможет в борьбе с остатками военного коммунизма, с казенным благополучием.

Теперь уже ясно, что организовать деревню можно будет только, применяя новые методы работы. Центром общественности в деревне должен стать сельсовет. Оживление сельсоветов по существу это и означает. Но, говоря о вытравливании методов военного коммунизма, мы больше всего имеем в виду моменты командования, запугивания, нажима и прижима. Мы часто упускаем другую сторону дела, которая в настоящее время прямо губительна. Это самоублажение, казенный оптимизм, благополучие, желание укрыть свои недочеты. С этим злом нужна также решительная борьба.

В этой области селькор, как представитель контроля масс, обличающий наши недостатки, незаменим.

Не менее важным для нас является вопрос о полном соблюдении революционной законности и борьбе с бюрократизмом, волокитой, чиновничьим отношением к делу. Нужно, как писал один крестьянин в „Новую Деревню“, чтобы крестьянство чувствовало теплоту и заботливость советской власти о крестьянстве.

Ничего плохого не будет, если наши работники будут повседневно чувствовать, что за каждым шагом их работы смотрят их избиратели. Это заставит их лучше работать.

Да и поныне еще имеются многие, которые не терпят критики „со стороны“ и усматривают в этой критике не что иное, как посягательство на авторитет советских работников.

Эта критика есть особый вид участия масс в управлении страной. И в этом смысле селькор есть „необходимый элемент советской конституции“. В этом сущность советской власти. Кто этого еще не понял, тот ничего не понял в сущности советской власти. Селькоры помогут многим это усвоить и отсеять тех, кто не желает или не умеет эту основу воспринять.

В то же время революционная законность есть неотъемлемая часть пролетарского государства. Искажение, превышение революционной законности есть искажение власти. А у нас сплошь и рядом местного творчества хоть отбавляй!

С этим нужно бороться. И здесь селькору принадлежит не последнее место.

Чего же мы должны требовать от селькора,

вернее, в какой плоскости нужно направить его воспитание?

До сих пор мы имеем селькора, главным образом, в роли разоблачителя

Но нам нужно уже и сейчас воспитывать в селькоре другую сторону его деятельности, без чего он не будет никогда доподлинным общественником, а будет односторонним разоблачителем. Нужно селькора сделать общественным деятелем в деревне. Он должен быть борцом за кооперацию, за землеустройство, за культурное ведение хозяйства; он должен быть активным участником работы совета, кресткома и т. д. и т. п. Без этого селькор не может быть помощником партии в полном смысле этого слова.

Мы часто имеем селькоров, которые пишут только о непорядках властей. О непорядках же своей деревни, о болячках деревенских вообще не пишут. Это другая односторонность селькора, которую надо устранить. Освещение всех сторон жизни своей деревни будет лучшим доказательством его общественности.

Кроме того, нужно привить селькорам необходимость освещения и деревенских достижений. В каждой деревне, кроме плохого, мы можем найти также ростки нового. Вот о них-то, о достижениях, и нужно также писать. Пусть плохие учатся на примере хороших! Пусть каждый видит, что мы не стоим на точке замерзания, а медленно, но верно все же идем вперед!

Все стороны жизни деревни должны освещаться в нашей печати. Наша газета должна быть не только руководителем и организатором (это назначение мы повседневно подчеркиваем), но и фотографией всех, даже самых глухих, невидимых закоулков жизни. Без селькоров газета будет хилой. Газета и селькор—это единое целое, неотделимое. Назначение наших газет определяет собой и назначение селькоров. Поэтому в лице наших селькоров нужно воспитывать людей не односторонних, а общественников (а это исключает всякую односторонность, преобладание личного и т. д.).

Большое значение приобретает вопрос

об организационных формах селькоровского движения.

В этом вопросе пока большие неясности, чересполосицы и многополосицы: нет еще опыта.

Ясно одно, что основной принцип этого движения—это полное безапелляционное добровольчество. Выборы селькора обрекают его на казенщину, что в корне противоречит принципу всего движения.

Вопрос об организационных формах объединения его стоит во весь рост перед нами. Стихийно возникают волбюро селькоров. Это, по нашему мнению, ненужная организационная надстройка, могущая внести элементы аппарата и бюрократизма во все движение.

Нужно оставить руководство селькоров только за газетой, за редакцией. Селькоры должны объединяться вокруг стеновых газет в деревне, организуя кружки «друзей газеты». В эти кружки входят не только селькоры, но и активные подписчики и читатели газет. Эта форма может поднять целый пласт деревни и воспитывать его. В этом ее преимущество. Здесь и опасностей бюрократизации также нет. Только нужно обеспечить руководство со стороны редакции этими кружками.

Чрезвычайно большим вопросом является вопрос о связи селькора с партийной ячейкой и наоборот. Пока еще никакой связи нет. Здесь также требуется большая тонкость связи, тактичность в руководстве. Нужно пред-

видеть одну опасность, что руководство иногда может принять характер контроля или мелкой опеки. Это уже никуда не годится. Нужно, чтобы ячейки заботились о правильном воспитании селькоров, дружески им помогали бы, советовали бы: как, что и где нужно сделать.

С другой стороны, селькорам нельзя чуждаться парт'ячейки, а всемерно с ней связываться, ибо, не зная линии партии и советской власти в разных вопросах, нельзя им будет вести и общественной работы. Для этого, понятно, нужно, чтобы руководители ячеек были далеки от казенщины, нужна их чуткость, внимательность, вернее, нужно полностью проводить на практике политику партии в деревне.

А ячейкам нужно иметь в виду, что в лице селькоров партия имеет лучший крестьянский актив, который нужно воспитывать, как базу партии в деревне.

Несомненно, что селькоровское движение, как всякое новое движение, тем более при нынешней сложной обстановке деревни, на своем пути перетерпит разные искажения, неправильности. Не мало будет и «лже-селькоров». Но это совершенно не важно. Важно усвоить нам всем сущность этого нового ростка деревни и рассматривать его под углом зрения наших общих современных задач, и тогда мы, наверное, наделаем меньше ошибок.

Селькор есть главное звено, за которое мы считаем необходимым ухватиться сейчас для того, чтобы вытащить, поднять нашу главную теперь задачу — поднятие советского аппарата. Роль селькора, как части крестьянского актива в деле сближения рабочих и крестьян, безмерна.

Я. Яковлев.

Речь на всесоюзном съезде селькоров.

Очерки народного образования в Дятлович. вол.

(Из дневника).

Долго мы не могли выяснить, есть ли изба-читальня. В ВИК'е говорят, что есть, вол. ОНО подтверждает, а избач (он же секретарь ячейки РЛКСМ) заявляет, что нет. Выясняю: изба-читальня закрыта в виду перехода ее в новое, строящееся помещение-клуб. Когда клуб будет готов, неизвестно,—через месяц или полтора. Пока старая изба разоряется, и все имущество перенесено в маленькую комнатку (приблизительно на 10—12 человек), где и собирается время от времени ячейка.

Три дня присматриваюсь к школе. Группы для занятий поделены неправильно: I и III, II и IV. От этого страдают и комплекс и младшие ребята. Учитель, т. Я-ий, общественник, вхож в ВИК, работает в вечерней школе, в избе, но есть в нем что-то несмелое. Учитель Б., молодой, самоуверенный, муштрует ребят по-военному, заставляет учить наизусть таблицу умножения, приказывает встать, когда отвечают. Входит в класс и говорит: „Дежурный, позови ребят и, когда все будут сидеть на местах, позови меня“; поворачивается и уходит. От скуки мы сбежали у него с урока.

Когда открыл собрание, то предложил ребятам выбрать президиум, посадил его в стороне, а затем все собрание вел и говорил сам. И остался очень доволен.

На уроке Я-го дети говорят: „шукать, гребелька“, а учитель поправляет: „искать, мостик“. А как же циркуляр о белоруссизации школ и о материнском языке?

Мы опоздали и приехали после доклада избача, к моменту прений. Шеф основательно чистил его. При дальнейшей разработке планов и из бесед выяснилось, что у избача много самонадеянности, партизанщины, фельдфебельский подход к активу; он заявляет, что, если найдет стенгазету неподходящей, то не пропустит ее, что дьяк, служащий счетоводом в кооперации, является частным лицом, и его если уволить, то погибнет кооперация; что им был распущен совет избы-читальни, состоящий из крестьян, по предложению б. волорганизатора Гадюки—это-де тебе не парламент.

Группы по индивидуальной ликвидации неграмотности—2. Есть еще желающие и учить и учиться, а в ликпункт не идут: стесняются.

На первом заседании ВИК'а нам пришлось выслушать доклад вол. ОНО, который (доклад) оказался никуда негодным: был построен формально, казенно, механически, по букве постановления Губисполкома, пункта № 6 (требование ежемесячной отчетности от вол. ОНО). Все мы обрушились на этот доклад и указали его неточности и недостатки: ни слова об общественно-политической работе учителя, о детях школьного возраста, оставшихся за бортом школы, о пионерской работе, о детском самоуправлении, о начале учебного года, методической работе и т. д. Из доклада же выяснилось, что функции вол. ОНО, согласно существующим в Гомельской губ. постановлениям, крайне ограничены и фактически сводят его к роли приказчика между пред. ВИК'а и заведующим школой. Он должен заботиться о снабжении школы топливом, учебниками, хозяйственными предметами и только. Но даже и в этом отношении сам распорядиться не имеет права: это уже работа пред. ВИК'а, так как весь бюджет в его распоряжении. В докладе были цифры о количестве лекций, прочитанных в избе-читальне, списки лиц, посещающих ликпункты. Пришлось вынести постановление о том, чтобы составить новый доклад, при чем составление его было поручено зав. вол. ОНО и мне. Пришлось рыться во всех папках, которые оказались в крайне хаотическом состоянии, посетить несколько дней подряд школу, ознакомиться с работой в избе-читальне и 2-х ликпунктах, участвовать в работе волостной конференции учителей и заседании райнедсовета, при чем все это проделывалось при пассивном участии зав. вол. ОНО. Картина представилась такая.

Насыщенность волости школами можно считать удовлетворенной процентов на 80. Радиус от 2 до 3 верст. Нужно выстроить 5 новых школьных зданий и расширить некоторые существующие здания. ВНК строит в этом году 2 школы.

За каникулярное время был проведен ремонт во всех школах, при чем капитальный ремонт — по 4 школам, и выстроены 2 новых школьных здания на средства ВНК'а и населения. Снабжение мебелью очень туго: парт всюду не хватает.

Количество детей, посещающих школу, — 1312, из них девочек 439. Количество детей, вне школы находящихся, свыше 700, в возрасте от 8 до 14 лет. При чем нужно отметить, что не все школы заполнены (Борщевка), так что можно было бы смело в некоторых школах удвоить набор, но родители не хотят посылать. Причина: не нравится учитель, не нравятся новые методы, нет обуви, нужно работать дома по хозяйству.

Снабжение учебниками удовлетворительное. Многим школам помогли шефы, и там дети полностью снабжены учебными пособиями. Всюду имеются новые учебники. Норма — одна книжка на двух ребят. Чернила готовят из порошка. Закупка учебников на местные средства не проведена.

Учительство участвует в работе комитетов взаимопомощи, сельсоветов, кооперации, избах-читальнях, ликпунктах. Есть два учителя: К-ий в селе Абакумы и Л-т в с. Грановка, которые являются источником советизации и организации этих деревень. Есть учителя, постепенно обрастающие хозяйством и уходящие от школы. Есть два учителя, в квартирах которых висят иконы, при чем они это объясняют так: С-в: „мне иконы нужны потому, что они мне помогают вести антирелигиозную пропаганду; снять иконы — это значит резко порвать с крестьянами и вызвать в них недоверие к себе“. М-в: „хорошо учителю, который живет в школьной квартире, но в чужой квартире распоряжаться нельзя; а я живу не в своем доме, а в доме своей жены“.

Есть скромные, добросовестные работники, не умеющие рассказывать о своей работе, но выполняющие свой долг перед республикой. И, наконец, нашелся один не плохой методист, но определенный эротомап.

Работа изб-читален проходит совершенно стихийно и регулируется, направляется наличием лекторов, кампанийскими вопросами или совсем не регулируется, всего на лицо — 2 государственных и 7 договорных; учителя, фельдшера и все прочие культсилы привлекаются достаточно. Справочная работа нигде не ведется. На заседании в Борщевке пришлось выдержать длительную борьбу по вопросу о справочном столе с избачем и вол. ОНО. Избач государственной избы-читальни, коммунист Ш., политически неграмотен, самоуверен. Посещаемость там незначительная, но на доклады собираются охотно. Кружки работают только на бумаге.

Замечается большое стремление детей приютиться в избах-читальнях во внешкольное время. Этот момент не используется, и дети вандалятся там без всякого призора. Донесение из Борщевки об организации там пионерского отряда из 18 человек оказалось, при нашем обследовании, фикцией (ложным): запись была действительно произведена, но на другой же день ребята с плачем прибежали и просили их выписать, так как родители их бьют. Извещение послали через 1—1½ месяца.

Ликпунктов на лицо 11, из них 4 государственных. По справедливости следовало бы их назвать вечерними школами подростков, ибо возраст обучающихся от 14 до 19 лет. Имеются группы по индивидуальной ликвидации неграмотности, которые пользуются большим успехом у женщин. Легко организовываются ячейки ОДН, которые также легко и лопаются; числятся их 13.

На ВНК'е доклад о народном образовании ставился 7 раз за полгода, на волкоме — ни разу. Был заслушан только доклад об организации Октябрьских праздников.

К ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Муравский.

Наши мероприятия по агрикультурной пропаганде

Проведение в жизнь мероприятий по агропропаганде в настоящее время мыслимо при самой тесной связи и сотрудничестве агроработника с крестьянскими массами, с административными, просветительными, партийными, комсомольскими и другими общественными организациями деревни, с одной стороны, и с землеустроительной организацией, опытными учреждениями и с.-х. учебными заведениями, с другой.

Основные задачи агрономической организации сводятся к нижеследующему:

1. Введение в крестьянское хозяйство культурных приемов техники земледелия и скотоводства.
2. Изменение отживших форм землепользования; организация крестьянского хозяйства на принципе рационализации и интенсификации, согласно новых условий экономической жизни района; передача крестьянскому хозяйству скотоводческого направления.
3. Кооперирование всех отраслей крестьянского сельского хозяйства и придание последнему технических и экономических преимуществ крупных хозяйств.
4. Организация вспомогательных общественно-агрономических учреждений и мероприятий.

Агрономическая работа по внедрению в крестьянские массы с.-х. знаний, культурных приемов и навыков ведения и организации хозяйства осуществляется при помощи ряда методов.

Массовым мероприятием, захватывающим широкие слои крестьянства, может служить метод **агитационно-пропагандистский**, приобретающий могучую силу в форме живого слова, охватывающего в целом все запросы крестьянского хозяйства. Живое слово, касаясь агрономической техники и экономики крестьянского хозяйства, должно основываться на местных условиях, местном опыте, подкрепляясь конкретными примерами из практики местных опытных учреждений и местных крестьянских хозяйств.

Устная пропаганда—в наиболее простой ее форме—является в виде **беседы**, в которой производится простой обмен мнениями, выясняются нужды и запросы с.-х., и передаются нужные для него сведения. Дальнейшая работа в данном направлении осуществляется в форме систематических и популярных **лекций; инсценировки суда над вопиющими недостатками деревни**, как выпуклый способ агропропаганды, могут производить большее впечатление на крестьянские массы, чем обычная лекция.

Консультации, как устные, так и письменные, по всем практическим вопросам сельского хозяйства являются также одной из видных сторон деятельности агронома.

В районах, предварительно подготовленных перечисленными выше способами агропропаганды, огромное значение имеет **организация с.-х. курсов**. Практика предыдущих лет показала, что наиболее приемлемая и популярная форма с.-х. курсов есть общие краткосрочные (3-недельные или 1-месячные) с.-х. курсы. Более продолжительные курсы не аккуратно посещаются хозяевами, или их наполняет случайный элемент, не имеющий близкого отношения к сельскому хозяйству. Необходимо делать строгий подбор постоянных слушателей и составить ядро курсов из наиболее передового хозяйственного элемента деревни. Метод проведения широких беспартийных волостных и мелкорайонных **с.-х. конференций**—это метод революционной практики. Конференции, возглавляя начало той или иной ударной с.-х. кампании,

будируют и революционизируют с.-х. мышление широких крестьянских масс и представляют одно из удачейших средств агрикультурного воздействия на массы крестьянства. Конференции в настоящее время приобрели особое значение и популярность в деревне.

Печатная агропропаганда занимает видное место в деятельности агроперсонала губернии: издание листовок, брошюр, печатание газетных статей, распространение готовой сельско-хозяйственной литературы, выставки таблиц и плакатов, характеризующих достижения местной агрономической и опытной организаций.

Так как **показ гораздо важнее сказа**, то показательный метод агропропаганды имеет колоссальное значение. Наглядный пример для крестьянина, более привычного к конкретному, чем отвлеченному, мышлению, более убедителен, чем самая красноречивая лекция, особенно, если этот пример проводится на практике и в обычной обстановке местного крестьянского хозяйства.

Темы демонстрации на показательных полях и участках, закладываемых в крестьянских хозяйствах, должны быть простыми, не запутанными и немногочисленными.

Организация мелко-районных **с.-х. выставок**, конкурсов выводков молодняка и т. п., с привлечением возможно большего числа крестьянских экспонатов, с освещением достижений агрономической организации и опытных учреждений района на этих выставках, имеет большое практическое значение; желательно лишь приурочивать к последним организацию различных с.-х. празднеств, процессий и демонстраций—с торжественной обстановкой, с привлечением к активному участию местных административных, политических, кооперативных и проч. организаций; все это произведет сильное впечатление на крестьянские массы, создаст в них чувство здорового соревнования и активного стремления к с.-х. прогрессу. **Льготы по с.-х. налогу**, за с.-х. улучшения, с.-х. кредит, денежные и другие награды на выставках и конкурсах, относясь к методу материального поощрения и помощи, при известной планомерности и осторожности, могут стать глубоким импульсом к улучшению крестьянами своего хозяйства. В интересах целесообразности лучше имеющиеся средства, не распыляя на многочисленные индивидуальные награды, выдавать коллективно целым селениям и с.-х. объединениям (льготы по сельско-хозяйственному налогу).

Вопросы организации **производства и сбыта продуктов сельского хозяйства на кооперативных началах** являются началом и основой многих агрономических мероприятий. В этом отношении крупную роль играет кооперирование крестьянства в молочные, маслодельные, сыроваренные артели, машинные товарищества, скотоводческие товарищества, контрольные союзы, товарищества по общественной обработке почвы; затем организация культурно-просветительных учреждений—с.-х. обществ и кружков, могущих сыграть роль рассадников с.-х. культуры в деревне. Организационная работа агронома в данном направлении должна считаться одной из главнейших его обязанностей, так как значение подобных учреждений в системе агрономических мероприятий особенно велико. Организация зерноочистительных, прокатных и случных пунктов, способствующих повышению техники земледелия и скотоводства в крестьянском хозяйстве, организация коллективных хозяйств и крестьянских хозяйств в землеустроенных поселках—вот элементы плодотворной работы агронома, вот реальная почва, на которой агроном может достигнуть самых положительных и наглядных результатов.

Опорным пунктом агрикультурного воздействия агронома должен, в первую очередь, стать в наших условиях землеустроенный поселок и коллективное хозяйство. Община не представляет еще благоприятных условий для агрономической работы.

Новозыбковская с.-х. опытная станция.

Результаты опытов станции по полеводству.

Опыты по полеводству станцией начаты в 1917 году. Велись они сначала в небольших размерах и постепенно, год от года, расширялись. Главная задача их заключалась в том, чтобы найти такие технические приемы, которые были бы полезны и пригодны для местного крестьянского хозяйства и вместе с тем хорошо бы повышали урожайность и доходность полей.

Поскольку главным условием, от которого зависят урожаи на легких песчаных землях, является удобрение, естественно, и опытная станция обратила особое внимание на изучение этого вопроса.

Если не дать хорошего удобрения песчаному полю, то как бы хозяин ни обрабатывал его, сколько бы раз ни перепашивал, на сколько бы полей ни разбивал, все его труды останутся безуспешными. Беда же нашего крестьянского хозяйства заключается в том, что у него всегда не хватает навоза для удобрения всех полей. Средняя обеспеченность крестьянского хозяйства навозом определяется по Гомельской губернии не свыше 30-40%. И это в том случае, если потребность в навозе считать по тем низким урожаям, какие принимаются обычными для унавоженных крестьянских полей, примерно, в 60 пудов ржи. Если же ставить задачей повышение этих урожаев в 2-2½ раза, то недостаток навоза станет еще острее. Увеличить количество навоза в 3 или 4 раза невозможно в ближайшие годы. Поэтому опытная станция была занята, в первую очередь, изысканием таких удобрительных средств, которые могли бы заменять навоз на песчаных полях и вместе с тем действовали бы так же, как и навоз, хорошо. Теперь, на основании семилетних работ, станция может дать определенные указания по этому вопросу.

При недостатке навоза станция усиленно рекомендует сеять люпины на припашку для зеленого удобрения. Люпиновое удобрение очень дешево. Главный расход в нем семена; они обходятся дешево, если их не покупать, а выращивать в своем хозяйстве. Зеленое удобрение можно употреблять на любой площади и в любом количестве. Действует оно хорошо. Так, в среднем за 7 лет на опытной станции оно давало прибавку на урожай ржи в 18 пуд. зерна и 26 пуд. солом. Почва опытной станции — глубоко рыхлый песок, и эту прибавку в урожай ржи нужно считать наименьшей. На лучших, более связных почвах люпин вырастает лучше, и удобрение им действует сильнее. Так, например, в опытах Черниговской губернии наблюдалось, что люпиновое удобрение на связной песчаной земле, на супеси и суглинке, много сильнее повышало урожай ржи, чем на рыхлом песке. Урожаи в этих опытах на удобренных и неудобренных полях были таковы:

	Неудобрен- ное поле	Удобренное люпином	Прибавка от люпина
Песчаные почвы	26 п. зерна	44 пуд.	18 пуд.
Супесчаные	50 п. "	85 "	35 "
Суглинистые	50 п. "	107 "	57 "

Люпиновое удобрение можно высевать в паровом поле под озимую рожь, но можно сеять и по жнивам, например, после уборки ржи или ячменя. В этом случае люпины растут вторую половину лета и во время теплой погоды осенью. Такое удобрение называется промежуточным, или пожнивным. Оно припахивается осенью или весной под картофель или овес.

По 5-тилетним данным опытной станции промежуточное удобрение, в виде пожнивного люпина после ячменя, увеличивало ежегодно урожай картофеля на 312 пудов, а удобрение из подсевной сераделлы давало прибавку даже в 490 пуд. картофеля. Промежуточное удобрение станция советует применять только на унаваживаемых землях.

Зеленое и навозное удобрения хорошо дополняют друг друга. Люпины на полях, видевших хотя бы и давно навоз, растут пышнее и действуют сильнее, а навозное удобрение сохраняет удобрительное влияние продолжительнее.

На основании своих опытов станция дает подробные указания, как у нас лучше выращивать люпины на удобрение и на семена и как лучше их использовать.

Посевы люпинов на семена в настоящее время очень выгодны, так как на посевные зерна люпина стоит хороший спрос и хорошие цены. Посевы люпинов в Гомельской губернии начинают быстро распространяться. В 1918 году посевов люпина было всего около 100 десятин, а в 1924 году свыше 1700 десятин.

Много внимания уделяла Новозыбковская станция изучению вопроса о минеральных удобрениях.

Минеральные искусственные удобрения требуют особенно осторожного отношения при пропаганде их в крестьянском хозяйстве. Распространение покупных удобрений у нас станет возможным лишь тогда, когда доход от них, получаемый в прибавке урожая, будет много выше, чем расход на покупку. То широкое применение минеральных туков, какое наблюдается в заграничном сельском хозяйстве, объясняется прежде всего благоприятным соотношением цен на удобрения и хлеб. Опытная станция пытается выяснить (эта работа не закончена), в каких же случаях применение минеральных удобрений на песчаных землях, бесспорно, выгодно. Некоторые такие случаи уже определились. Так, можно определенно советовать у нас применение азотистых удобрений (при соотношении довоенных цен на удобрение и хлеб) под картофель, озимую рожь, овес, высеваемые или на слабо унавоженных землях, или на полях, имеющих старое навозное удобрение. Под рожь и овес можно вносить азот в количестве 7 пудов селитры, а под картофель количество его можно увеличивать до 14 пудов на десятину.

По наблюдениям станции 7 пудов селитры по ржи, высевавшейся после удобренного картофеля, давали прибавку в 40 пуд. зерна, на овсе 33 пуд. зерна; 14 пуд. селитры на картофеле давали прибавку в 234 пуда клубней. Кроме селитры, по наблюдениям станции, хорошо действуют и другие азотистые удобрения, как, например, серно-кислый аммиак, кровяная мука и др. Кровяную муку следует вносить заблаговременно, пред посевом, а селитру и аммиак поверхностно по всходам посева.

Калийные удобрения в особенности полезно употреблять на рыхлых песках под семенной люпин. В опыте станции люпин без удобрения имел урожай в 44 пуда зерна, а по калийной соли 93 пуда зерна. Калийную соль с успехом можно заменять обыкновенной печной древесной золой в количестве 60—80 пуд. на десятину.

Для использования фосфорно-кислых удобрений рекомендуется следовать совету Энгельгардтовской станции, и применять фосфоритную муку на связных суглинистых оподзоленных почвах. Калийные и фосфорно-кислые удобрения, по опытам Новозыбковской станции, полезнее употреблять на песчаных полях совместно с другими удобрениями—навозным и зеленым. Действуют они в течение ряда лет, и поэтому судить о пользе их следует не по одному году, а за несколько лет и лучше всего в многопольном севообороте.

Из других заменяющих навоз удобрений станция советует употреблять торф, которого так много в Гомельской губернии. Торф можно применять в двух видах: или непосредственно на поле, или в подстилку для скота.

Для прямого удобрения более пригоден луговой (травяной, а не моховой) торф. Для этого проветренный, высушенный, измельченный торф вывозится на поле пред взметом пара. По опыту станции, торф в количестве 3600 пудов на десятину дал прибавку на первом посеве ржи 6 пуд. зерна, на втором 20 пуд., на третьем 25 пуд.

Для подстилки скоту торф должен быть также высушен и измельчен. При этом достигается экономия соломы, а навоз получается лучшего качества, чем соломястый. Действует он лучше и дольше.

Большим вопросом станция считает кормовой вопрос: как, при недостатке сена, получить корма на поле в виде сеяных трав. На песчаных почвах и здесь встречается большое затруднение. В практике сельского хозяйства очень мало трав, которые могли бы родиться без удобрения на песчаных полях. В виду этого станцией подробно изучены правила посева новой кормовой травы-сераделлы. Сераделла, по опытам станции, хорошо родится даже на неудобренных полях, но с более связною песчаною и особенно влажною почвою, давая до 240 пудов сена или 60—80 пудов семян. В чистом посеве сераделла хорошо противостоит засухе. Ее главное достоинство заключается в том, что она, подобно клеверу, допускает подсев к другим хлебам. Но в отличие от него дает урожай в год посева. Таким образом, при ее подсеве получают два урожая: урожай покровного хлеба (озимая рожь, ячмень) и урожай травы или сена сераделлы, нередко достигающий до 200 пудов с десятины. Подсевная сераделла пускается на унавоженных полях. Ее сено очень хорошее, не уступает по питательности клеверному. Ее трава может использоваться на корм и на зеленое удобрение, в особенности под картофель. Сераделла хороший медонос. Посевы ее очень дешевы; урожай семян хорошо и высоко расцениваются. Сераделла начала распространяться в Гомельской губернии лишь за время революции, и в 1923 году насчитывалось ее посевов уже свыше 500 десятин.

Из других кормовых растений опытная станция изучает разные виды и сорта клевера, люцерны, озимую и яровую вику, пелюшку и кормовые корнеплоды. Окончательных выводов по всем этим растениям пока не получено, так как работы с некоторыми из этих растений только начаты.

Для занятых унавоженных полей станция рекомендует посевы пелюшки и яровой вики на более связных почвах. Клевер на песчаных землях удается, но требует сильного удобрения и быстро изреживается. Французская люцерна у нас хорошо растет при навозном удобрении и глубоких грунтовых водах. Для рыхлых песков из сочных кормов лучшим посевом остается все-же картофель. Хорошо удается турнепс; при продолжительной дождливой осени он с успехом идет пожнивным посевом. Кормовую свеклу следует сеять на более связных почвах.

В вопросах обработки почвы наблюдения станции показывают, что для рыхлых песков обработка почвы решающей роли не играет. Время взмета пара, осенней вспашки оказывают существенное влияние на повышение урожая лишь на более связных песчаных почвах.

Из частных приемов ухода за отдельными растениями станция отмечает следующее. По наблюдениям станции для озимой ржи следует предпочитать средне-ранние посевы: двадцатые числа августа—начало сентября по новому стилю (вторая половина августа по старому). Картофель устойчивее удается при ранних посевах, в особенности при позднеспелых сортах.

Люпин на семена высевается с ранними яровыми; предельным сроком его посева на семена является первая половина мая нового стиля. С посевом люпина на удобрение не следует спешить; наиболее подходящее для него время—вторая половина мая нового стиля. Сераделлу нужно сеять возможно раньше; заморозков она не боится.

В посевах станции приняты следующие сорта: озимая рожь Петкуская, овес «Золотой Дождь», картофель поздний-Вольтман, ранний-розовый (американский), люпин—синий и желтый.

Из многопольных севооборотов для песчаных почв станция отмечает следующие два: четырехпольный—1) люпин на удобрение; 2) озимая рожь с подсевом сераделлы; 3) пропашное, картофель, по навозу, и 4) яровое, овес; восьмипольный—1) люпин на удобрение; 2) озимая рожь с подсевом сераделлы; 3) картофель по навозу; 4) овес или рожь плюс клевер; 5) клевер; 6) клеверный пар; 7) озимь и 8) яровое. Эти севообороты станция не рассматривает, как окончательные и не допускающие изменений, она рекомендует их, как образцы желательного чередования посевов.

Если хозяйство располагает достаточным количеством навоза—люпиновый пар можно заменять посевом кормовой травы по удобрению (вика, пелюшка). В восьмипольном севообороте шестое поле можно заменять яровым посевом, седьмое—люпином на удобрение, восьмое—озимой рожью, девятое—яровым (люпин на семена, гречиха). Этот вариант будет полезен для более слабых полей.

Описанные результаты касаются лишь главнейших опытов и главнейших выводов*).

*) Более подробные указания даются в специальных изданиях станции—брошюрах, листовках, отчетах. Эти издания можно получить, сделавши заявление об этом по адресу станции (г. Новозыбков, опытная с.-х. станция). Опытная станция не только рассылает изданную ею литературу, но бесплатно дает всем обращающимся к ней ответы, советы и указания по вопросам полеводства и других отраслей сельского хозяйства. Нужно лишь подробно изложить и сообщить интересующий хозяина вопрос.

Лучший способ познакомиться с результатами работ станции—это лично посетить и осмотреть ее поля. Наиболее благоприятное для этого время—за три-четыре недели до уборки озимой. При поездках экскурсиями необходимо заранее уведомить станцию. Е. А.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Н. Е.

Оборона страны и задачи военной пропаганды.

„Линия, прежде четко разделявшая фронт от тыла, теперь должна стать совершенно неуловимой“.

(М. Фрунзе)

Два обстоятельства заставляют нашу партию и правительство поставить сейчас во весь рост вопрос о строительстве Красной армии и о задачах поднятия обороноспособности страны. Прежде всего это—нынешняя международная ситуация. Не говоря уже о самом факте существования бок-о-бок двух непримиримых лагерей—Советского и империалистического—в условиях некоторой затяжки международной революции, современная конкретная обстановка на арене мировой политики заставляет нас быть сугубо осторожными. Большевизация компартий Запада, рост и углубление национально-революционного брожения среди колониальных и полуколониальных народов, рост экономического благосостояния и политическое укрепление СССР сеют среди заправил империалистического лагеря тревогу и серьезное опасение. Первым следствием этого является рост преследований компартии на Западе и неприкрытая разбойничья политика на Востоке. Отсюда—лихорадочный рост милитаризма, который на фоне всеобщих противоречий, колебаний и политического хаоса является единственным устойчивым явлением. Отсюда, наконец, политика шантажа по отношению к СССР и торопливая работа по созданию антисоветского блока на Балканах и в Прибалтике. Здесь кроется объяснение того факта, что укрепление международного положения СССР, внешне выражающееся в крупных дипломатических победах и в новом ряде признаний, означает для нас вместе с тем новые опасности и новые осложнения. Поэтому нам надо именно теперь говорить об укреплении нашего военного могущества, именно теперь привлечь к этому вопросу внимание всех трудящихся СССР.

К тому же сейчас это возможно сделать без ущерба для других стоящих перед нами не менее важных задач, так как мы уже вышли из того периода, когда те или иные задачи решались в ударном порядке. **Вопросы обороноспособности страны**, к которым мы возвращались время от времени только под влиянием непосредственных опасностей, могут и должны теперь занять постоянное место в нашей повседневной систематической работе. Но эти вопросы могут быть с успехом решены только при том условии, если будет **мобилизовано общественное мнение** всех трудящихся, если эта работа ляжет на плечи не одного только военного ведомства, а к ней будут привлечены все силы нашего государственного аппарата, все экономические ресурсы страны, вся энергия общественной инициативы. Это неизбежно вытекает из характера современных и будущих войн. Будущая военная обстановка предъявит нам такие требования, которые не могут быть осуществлены в рамках нынешней немногочисленной армии.

Опыт последней империалистической войны показал, что она велась не только действующими армиями, а напряжением всех сил нации. Невозможно было добиться победы несколькими удачными решающими сражениями. Уничтоженная живая сила противника пополнялась из густых людских резервов всей нации. Погибшая «техника» возмещалась напряжением всей отечественной промышленности, мобилизованной для работы на нужды обороны. Империалистическая война была войной на истощение. Германия была разгромлена и уничтожена, не потерпев ни одного серьезного поражения на фронте. Исход войны был решен, когда экономически и технически могущественная Америка со свежими силами приняла в ней участие в то время, как ресурсы Германии истощались, и когда ее тыл начал разлагаться.

Мы сумели победить в гражданской войне только потому, что в лице **Совета Труда и Обороны** был такой орган, который охватывал все стороны нашей хозяйственной и государственной жизни и сумел сосредоточить все силы страны для обеспечения победы Красной армии.

Новейшие достижения военной техники совершенно стирают грань между фронтом и тылом, лишают даже эти понятия их прежнего смысла. Успехи военной авиации и растущее применение химических средств борьбы превращают фактически весь тыл в театр военных действий. Обороняться от воздушного и химического нападения придется не только на фронте, но и в тылу, не только армии, но и населению: железнодорожные узлы, коммуникационные линии*) и центры управления постоянно будут подвергаться опасности таких нападений. Не только армия, но и все население должно быть к этому готово и научиться защите от этих средств борьбы.

Неимоверное развитие механических приспособлений в армии и механизация вооружения и средств передвижения не позволяют ни одному государству заготовить в мирное время ни такой «техники», которая понадобится в момент развертывания миллионных армий, ни необходимого количества патронов и снарядов. Поэтому с **началом войны мобилизуется вся промышленность**. Заводы, выделявшие части машин, начинают точить прапелльные стаканы; фабрики красок и химического удобрения переходят на выработку отравляющих веществ. Но для успешного развертывания военной промышленности необходимо еще заранее, в мирное время, составить план такого развертывания, план срочного переоборудования каждого нужного завода, иметь в запасе необходимый инструмент и станки.

Та небольшая армия, которая имеется в мирное время, не сможет вынести на себе всей тяжести войны. Воевать будут миллионные армии. Исход войны решат массовые резервы, которые должны быть заранее обучены военному делу и хорошо знать новейшие способы ведения войны. Нужны большие запасы командного состава, которые также нужно готовить в мирное время.

* * *

Учитывая такой характер будущей войны, легко понять, что для обеспечения обороноспособности СССР совершенно недостаточно укреплять нашу кадровую Красную армию. **Необходимо готовить соответствующим образом весь наш государственный аппарат, всю промышленность.** Необходимо вовлечь в эту работу всех трудящихся Союза. Нужно мобилизовать общественное мнение, военизировать всю жизнь страны.

Все практические мероприятия, которые нужно постепенно проводить в жизнь и которые уже разрабатываются соответствующими органами, должны сопровождаться широкой военной пропагандой среди трудящихся, разъяснением задач поднятия обороноспособности страны и тех задач, которые стоят в этой области перед каждым трудящимся, перед каждой общественной организацией, перед всеми советскими, профессиональными и партийными органами. Эта **военная пропаганда** среди населения выдвигается сейчас на первый план, как важнейшая очередная задача. Начать ее необходимо, прежде всего, в городах и промышленных центрах среди рабочего населения и, в особенности, среди молодежи. Затем постепенно, имея здесь опорные пункты, можно эту пропаганду перенести и в деревню. В первую очередь в этой работе должны быть использованы армейские работники, но необходимо также участие всех партийных, профессиональных и советских органов. Вся работа должна строиться и протекать под единым руководством и непосредственным наблюдением партии и ее органов при ближайшем активном участии армейских политорганов.

Конкретно в области военной пропаганды среди населения можно наметить уже сейчас ряд вполне осуществимых задач. В основном они сводятся к следующему:

*) Пути сообщения, по которым производится непрерывное пополнение действующей армии необходимым личным составом и материальными средствами.

1. Начать **широкое освещение вопроса** о поднятии обороноспособности страны во всей партийной, профессиональной, советской и комсомольской прессе (газеты). Не ограничиваясь постановкой общих задач, популярно объяснять характер будущих войн, знакомить читателя с новейшими достижениями военной техники, со значением химической войны и со всеми средствами химической защиты; настойчиво говорить об ОДВФ и Доброхиме; разъяснять задачи каждого трудящегося в деле обеспечения обороноспособности страны.

2. Давать более серьезные, но все же доступные среднему читателю, статьи по этим вопросам в журналах; **вопросы военные** необходимо в статьях тесно **связывать с политическими**.

3. Организовать **популярные лекции** на те же темы в рабочих, партийных и комсомольских клубах с тем, чтобы пробудить интерес к ним в широких массах; использовать для этого беспартийные широкие конференции; особое внимание в первую очередь уделить комсомолу.

4. Организовать в гражданских библиотеках **военные отделы**, в которых тщательно подбирать литературу на первое время популярную и общего характера, избегая такой, которая освещает узко-специальные вопросы; настойчиво пропагандировать военную книгу; выписывать для читателей военные газеты и журналы; в первую очередь, все это нужно сделать в больших центральных библиотеках.

5. На каждом предприятии и в каждом клубе при помощи подшефной части **организовать военные уголки**, сначала элементарного типа, и развернуть вокруг них систематическую работу, вовлекая в первую очередь допризывников.

6. На основе пробужденного интереса и при наличии достаточной активности **создавать военно-научные кружки**, которые будут работать под руководством гарнизонного Военно-Научного Общества.

7. Глубже и шире **связать работу гражданских клубов с военными**, привлекая в состав правлений и клубных комиссий не только военных клуб-работников и внешкольников, но и командиров-общественников.

8. Через советы физкультуры ввести в рабочие физкультурные организации и их работу **военно-спортивный элемент**.

9. Ширить и углублять повседневную **связь рабочих с Красной армией** и казармой.

10. Иттенсивнее **разворачивать работу ОДВФ и Доброхима** не только организационную и финансовую, но и идейно-пропагандистскую.

11. Пропагандировать **идею создания общества «Друзей Обороны СССР»**, в котором объединить ОДВФ с Доброхимом.

Намеченные практические мероприятия являются первым шагом военной пропаганды в рабочей массе. Они должны прежде всего пробудить внимание и интерес к вопросу и создать необходимую почву для мобилизации всего общественного мнения в пользу военизации страны. Они же создадут почву для намечения и систематического проведения государственными органами широкой программы практических мероприятий, непосредственно укрепляющих нашу военную мощь.

О чем нам пишут.

Еще о нагрузке.

Т. Бейлин еще раз возвращается к вопросу о нагрузке партийцев, исходя из опыта ячейки фабрики «Труд».

Этот опыт приводит его к заключению, что секретарь ячейки, участвующий в 50 (приблизит.) собраниях и заседаниях в месяц, ухлопывает на них 18 рабочих дней полностью. По расчету т. Б., нередко партийцу, если он занят еще на учебе, обедать приходится в первом часу ночи.

Из такого положения частично можно выйти при условии освобождения партийцев от разных совещаний и заседаний; кроме того,

«два собрания и заседания в день не устраивать и продолжать их не больше 2-х часов... Выявить возможность перехода на 3-хнедельную систему проведения партдней».

Первое вполне правильно, и на это теперь держат курс наши организаторы, а второе уже согласовано с нашими возможностями постановлением губкома о двух партднях в месяц.

Исчерпывающее же решение по данному вопросу будет принято в специальной комиссии при оргбюро ЦК партии.

К вопросу о шефстве.

Т. Лев считает, что достижения в области смычки города с деревней были бы значительнее, если бы к шефской работе были привлечены местные рабочие коллективы. В Стародубском уезде имеются в деревнях фабрики, и вот здесь-то взаимодействие между рабочими и крестьянством должно было бы содействовать советизации деревни.

Помимо этого, по мнению т. Лев,

«со стороны шефских комиссий не было обращено должного внимания на более отсталые отрасли работы в деревне, к числу которых относится медработа»...

Это, действительно, одно из слабых мест нашей деревенской работы, и усиленное содействие шефов было бы чрезвычайно уместно.

Вести с фронта просвещения.

В деле переподготовки нашего учительства, потребность в которой оно так остро ощущает в настоящее время, районные методические советы должны сыграть крупную роль. Но организация их работы, в силу повизны, еще здорово хромает.

«Речицкое Уметбюро... На каждое заседание рекомендуется ставить от 6 до 8 вопросов. Вопросы самые разнообразные, начиная от политобзора за 2 недели и кончая разработкой отдельных вопросов ленинизма и отдельных педагогических проблем... Клиновское Уметбюро рекомендует по обществоведческому циклу изучать диалектический материализм, по педагогическому — взгляды Маркса и Энгельса на педагогику и пр.».

Так пишет т. Рабинович. Соглашаясь с тем, что нужна глубокая и планомерная подготовка учителя, он отмечает, что в настоящее время, «в сгрядшую пору для сельского учителя», «и теоретическую переподготовку и практическую подготовку учителя не состоянно совместить, и приводит в подтверждение случай из „практики одного райметсовета Хойникской вол.».

Автор, вместо „деревянных“, слишком общих планов, рекомендует „проработывать хотя бы следующие материалы из „Правды“: Зиновьев, «Рабочий класс и крестьянство»; передовую о роли учительства в сельхозкооперации; материалы совещания по сов. строительству; материалы по смотру ячеек и изб-читален; или же целый ряд материалов из «Известий Губкома». То же по педагогическим вопросам...»

Т. Рабинович отмечает также недостаточное внимание к райметсоветам со стороны волкомов и уагитпропов.

О кассах взаимопомощи.

Материалы обследования дают т. Дедеко возможность судить о недочетах касс взаимопомощи в Речицком уезде. В своей заметке т. Д. подчеркивает слабую активность этих органов как в области вовлечения в члены кассы (всего 69 проц. общего числа членов профсоюзов), так и в смысле закрепления за организацией вступивших в нее членов.

„При заявлении о выходе из кассы бюро ее не занималось разъяснением, а подходило чрезвычайно казенно: просьбу удовлетворить“...

Плохо обстоит дело и с ревизионными комиссиями.

«Как установившееся правило, они деятельности еще не проявили есть случаи; иногда, несмотря на наличие самостоятельной ревиз. комиссии кассы, ревизия проводится ревизкомиссией правления союза».

Здравоохранение на Зап. ж. д.

По сообщению т. Эдельштейна, лечебная помощь на Зап. дорогах растет. Увеличивается число койко-дней и операций в больницах, посещений в амбулаториях, обслуживание врач. помощью на дому; организована специальная терапевтическая больница. Но,

„к сожалению, Дорздрав расширял свою деятельность шире наличных средств; установившееся затруднительное положение вынудило искать выхода в сокращении штата; это было крайностью и прошло болезненно, да и фактически почти ничего не дало, ибо из сокращенных 32 должностей придется снова много восстановить».

Еще о волостном бюджете

Тов. Самусевич останавливается на вопросе о местной инициативе, в порядке которой могут или не могут быть удовлетворены назревшие нужды деревни. Он указывает на то, что, вопреки официальным утверждениям низовых исполкомов, даже при наличии оформленного согласия схода на, примерно, подвозку дров для школы или больницы, самая эта подвозка все-таки не выполняется без участия милиционера.

Выход из этого может быть двойной:

„или делать такую надбавку на местные нужды, чтобы ее вполне хватило на необходимые нужды сельского и волостного хозяйства, или, в крайнем случае, точно указать, на какие нужды село должно сделать свой сбор или выполнить натурой“.

По мнению т. Самусевича, дело клонится к созданию сельского бюджета, где были бы предусмотрены нужды каждого данного села.

И еще одно практическое предложение:

„необходимо допускать в отдельных случаях, но по постановлению сельских сходов особую сельскую надбавку... Под такое постановление схода следует открывать кредит“.

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ГУБКОМА 14—17 марта.

Резолюция по отчету Бюро.

Пленум Губкома одобряет полностью сделанную Бюро за отчетный период работу и считает линию работы правильной.

Пленум Губкома отмечает, что проведенные перевыборы сельских советов дали большие положительные результаты и полностью себя оправдали, как в смысле увеличения числа избирателей (средний процент по губернии свыше 60), так и в отношении создания более авторитетных и пользующихся доверием со стороны крестьянства сельсоветов. Особенно Пленум подчеркивает большое значение, которое имели перевыборы в отношении усвоения значительной частью деревенской организации нового курса работы в деревне.

Наряду с этим прошедшие перевыборы сельсоветов обнаружили с наибольшей полностью весьма слабую организованность бедноты и слабую работу партийных организаций в деревне среди середняцких групп, которые очень часто становились на сторону зажиточных слоев при перевыборах советов.

Пленум Губкома также отмечает недостаточное участие комсомола в перевыборах сельсоветов, в большинстве случаев неуспеваемость комсомольцами задач, стоящих перед партией в деревне, благодаря чему имело место ступенивание и пассивность комсомольцев.

Процент избранных в состав сельсоветов крестьянок понизился несколько, несмотря на большее участие последних в выборах; это объясняется более тщательным подбором в состав сельсоветов в качественном отношении, а также слабостью проявления себя крестьянок на общественной работе.

Пленум Губкома считает совершенно недопустимым имеющее еще место среди некоторой части партийцев настроения неуверенности в связи с предстоящими волостскими сессиями советов, что необходимо решительно изжить в кратчайший срок.

Очередной задачей всей парторганизации Пленум считает обеспечение надлежащей работы вновь избранных сельсоветов, создание всех необходимых условий для направления активности деревни по руслу советской общественности, добиваясь полной поддержки вновь избранных сельсоветов со стороны середняков.

Имеющийся опыт проведения бюджета за прошедший период показывает тяжелое состояние местного бюджета и значительный дефицит, который не будет покрыт в случае, если со стороны Губкома не будет проведен ряд срочных и энергичных мер. Поэтому Пленум Губкома одобряет предпринятое Бюро изучение доходной и расходной части бюджета, в основном утверждает предложение выделенной Комиссии и поручает Бюро закончить начатую работу и провести в жизнь намеченные Комиссией практические предложения по сокращению дефицита.

Отмечая некоторую медлительность в отношении подготовки весенней посевной кампании, Пленум поручает Бюро Губкома и Укомам усилить темп и внимание к этой кампании. Одобрив предпринятые Бюро шаги в отношении обеспечения посевным материалом губернии, Пленум обращает серьезное внимание на своевременное продвижение семян в деревню и поручает Бюро изучить вопрос относительно возможности снижения процента за семенные ссуды.

Пленум подтверждает решение Бюро о проведении Губс'езда-курсов сельских работников, а также конференции крестьянок, выполняющих общественные работы. Одновременно Пленум обращает особое внимание на своевременную подготовку

агитационной кампании в деревне, на организацию детских яслей, привлекая к энергичному участию в этом деле комитеты взаимопомощи, шефов над деревней и всех активных крестьянок.

В связи с начатой кампанией подписки на «Новую Деревню», Пленум поручает всем местным организациям развернуть энергичную работу и решительно добиваться реализации выдвинутого редакцией лозунга: «Одна газета на 10 дворов».

Пленум указывает Бюро Клиновского Укома на недопустимость принятия решений, подобно принятым (на заседании от 5 марта прот. № 27, пункт 610), и это решение отменяется.

Одновременно, заслушав объяснение тов. Мазина, Пленум считает возможным изменить постановление Бюро Губкома от 23 февраля, прот. № 23, следующим образом: «Отмечая в общем достаточное руководство Клиновского Укома деятельностью Райсоюза, считать, однако, что в руководстве имелось недостаточно жесткое и своевременное исправление ошибок Райсоюза, слишком большая доверчивость к сведениям, представляемым фракцией Райсоюза, и недостаточно быстрая и резкая постановка перед Губкомом вопросов, связанных с кризисом Клиновского Райсоюза».

Пленум поручает Бюро в ближайшее время заняться изучением вопроса о возможности организации в губернии отдельных видов производственной сельскохозяйственной кооперации.

По докладу Губкоммола

1. Пленум Губкома РКП отмечает, что Губернская организация Комсомола за последний период значительно выросла, расширив свою работу и влияние, как в городе, так и в деревне.

2. Вместе с тем Пленум считает, что, в силу стихийного роста комсомола в деревне, отсутствия подготовленного, политически развитого руководящего актива, а также вследствие недостаточного усвоения комсомольскими ячейками курса и новых методов работы партии, незначительной помощи и руководства со стороны партийных ячеек, большинство комсомольских ячеек в деревне являются еще слабо оформленными и организационно неокрепшими. С особой очевидностью это выявилось при последних перевыборах Советов. Поэтому вопрос об организационном укреплении, о полном и ясном осознании стоящих перед партией и комсомолом задач должен стать в центре внимания комсомола губернии и получить максимальное содействие и помощь со стороны партийных организаций.

3. Сконцентрированное внимание Губкоммола и руководящих комсомольских органов на местах вокруг работы в деревне вполне соответствовало общим задачам партии и шло по линии расширения сети комсомольских ячеек.

4. Пленум полностью одобряет решение 9-го Губ'сезда РЛКСМ в отношении общей линии роста, сводящейся к дальнейшему неуклонному и последовательному охвату крестьянской молодежи, не связывая этого вопроса исключительно с цифровым соотношением социальных групп внутри губернских организаций, добиваясь, в результате вовлечения батрачко-бедняцкой и лучшей части середняцкого элемента в Комсомол, правильного, равномерного во всех отношениях развития сети комсомольских ячеек по каждому отдельному району.

5. Отметить, что, несмотря на ряд директив партии, процент девушек, особенно в деревенских ячейках, еще остается весьма низким; поставить перед Комсомолом губернии задачу решительно добиться повышения процента девушек созданием необходимого перелома для более быстрого разрешения этой задачи.

6. Слабое политическое оформление большинства молодых ячеек с особой настойчивостью выдвигает вопрос о деревенском активе. Предложить Губкоммолу и парторганизациям на местах заняться вопросом выдвижения из беднячко-батрацких элемен-

тов секретарей ячеек, связанных с сельским хозяйством данной деревни. В этих целях взять курс на последовательное, постепенное разграничение работы избача и секретаря комсомольской ячейки.

7. Особое внимание необходимо обратить на усиление перевода деревенского актива в партию; считать необходимым на предстоящий период перевести не менее 300 деревенских комсомольцев в партию; парторганизациям на местах следить за неуклонным проведением в жизнь этого решения.

8. Губкоммолу принять ряд мер к подготовке и повышению политического уровня деревенского актива; в частности Пленум считает необходимым провести в каждом уезде за летний период месячные курсы-сезды секретарей деревенских ячеек. Губкоммолу заняться тщательно их подготовкой.

9. Пленум Губкома настойчиво подчеркивает перед всеми партийными организациями необходимость налаживания правильного постоянного руководства и достаточно крепких взаимоотношений с комсомольскими ячейками в деревне. Задача должна свестись к тому, чтобы приблизить комсомольцев к жизни и работе сельской парт'ячейки (путем постановки докладов партийной ячейки по отдельным вопросам на волостных собраниях комсомольцев, привлечения комсомольцев на партийные дни), чтобы каждая парт'ячейка и деревенские коммунисты вообще были постоянно в курсе работы и состояния комсомольских ячеек своей волости. Бюро Губкома дать на места конкретные указания по этим вопросам.

10. Состояние производственных ячеек в общем признать устойчивым, отметить дальнейший рост этих ячеек за счет рабочей молодежи. Признать этот рост недостаточным, предложить губкоммолу в этом направлении свою работу значительно усилить. Производственным ячейкам более решительно и энергично продолжать вовлечение молодежи, особенно молодых работниц, в ряды комсомола.

11. Отмечая дальнейшее расширение парт'ядра в производственных ячейках, Пленум считает, однако, еще недостаточно подчеркнутым производственными парт'ячейками вопрос о более решительном оформлении комсомольцев от станка, реально повышая партийное ядро.

12. Пленум считает правильной взятую Губкоммолу линию в отношении выдвижения на активную руководящую работу комсомольцев из производства и предлагает Губкоммолу решительно проводить это в своей практической работе, выдвигая комсомольцев не только на союзную работу, но и на профессионально-хозяйственную и партийную.

13. Пленум подчеркивает необходимость еще большего приближения комсомольских ячеек к производственно-хозяйственной жизни предприятий, втягивая в таковую рабочую молодежь.

14. Особо усилить момент удовлетворения культурных вопросов рабочей молодежи, больше приспособляя культурно-массовую работу к уровню, бытовым условиям и возрасту отдельных групп молодежи.

15. Пленум особо выдвигает вопрос о нагрузке комсомольского актива, ставит перед Губкоммолу решительную задачу принятия мер по разгрузке и созданию лучших условий для политического воспитания и физического оздоровления как актива, так и всей комсомольской массы, используя для этой цели наступающий весенний и летний период, развернув в массовом порядке физкультуру.

16. В отношении экономработы Пленум предлагает всем соответствующим хозяйственным и профессиональным органам принять все меры к полному своевременному заполнению процента брони, согласно ранее принятых решений и последних директив ЦК.

17. Учитывая, что одним из препятствий к притоку подростков в производство является плохо поставленное или совершенно не проведенное ученичество, Губком предлагает всем соответствующим организациям и хозяйственным органам принять меры к правильной постановке и организации бригадного и индивидуального ученичества на предприятиях. Вместе с тем необходимо принять решительно все меры к полной увязке работы школ фабзавучей с потребностями каждого отдельного предприятия и соответствующих отраслей промышленности в квалифицированной рабочей силе,

18. Пленум считает, что вся сеть по профтехническому образованию рабочей молодежи должна быть полностью сохранена и в дальнейшем всемерно закрепляться.

19. Учитывая необходимость насыщения кустарей ученичеством, дать директиву всем финансовым и налоговым органам и учреждениям Комхоза о применении на практике соответственных льгот для кустарей, кои могли бы способствовать созданию условий для определения групп подростков на работу к кустарям.

20. В отношении воспитательной работы Губкоммола взять более решительный курс на увязку в этой части со всей остальной работой, проводимой комсомольскими ячейками. Особое внимание обратить на элементы партийного воспитания и на постановку самообразовательной работы, особенно среди актива. В отношении деревни необходимо, кроме уже намеченных мероприятий, усилить снабжение литературой и всеми руководящими пособиями.

21. Одобрив в основном решение Губс'езда о пионерском движении, Пленум Губкома обращает внимание на следующие основные моменты:

а) усилить руководство детдвижением, как со стороны комсомола, так и со стороны партийных организаций;

б) решительно провести разгрузку пионеров, устремив особое внимание на их физическое развитие и оздоровление, максимально используя весну и лето;

в) создать все необходимые условия для дальнейшего расширения детдвижения, в первую очередь в деревне, и обеспечения постоянного руководства;

г) усилить работу по воспитанию, подготовке, выдвижению и подбору вожатых, создав для них в ближайший период курсы вожатых (губернские).

22. Пленум Губкома считает необходимым особое внимание уделить вопросам военного воспитания комсомольских масс, усилить связь и влияние на комсомольцев-красноармейцев частей, расположенных на территории губернии.

23. Пленум считает слабым участие Губкоммола в работе органов Наробраза; считает необходимым эту отрасль усилить как в отношении сельских школ и школ крестьянской молодежи, так и в отношении школ повышенного типа в городах. Особое внимание уделить техникумам, расположенным в губернии. Одновременно поставить задачу—добиться правильного взаимоотношения и теснейшей связи с учительством.

24. Учитывая слабое состояние местечковых ячеек и трудные условия работы последних, в связи с наличием большой безработицы среди кустарной молодежи, Пленум Губкома предлагает усилить свое внимание и руководство этими ячейками, особо выпятив момент в отношении борьбы со всякого рода отрицательными идеологическими влияниями, имеющими место в местечках, а также изжить имеющиеся на местах нездоровые настроения в местечковых ячейках, в частности, добиваясь усвоения правильной своей роли в отношении работы в деревне.

25. Пленум считает необходимым больше продвинуть газету «Набат Молодежи» в деревню и в ближайшее время разрешить вопрос о значительном удешевлении газеты для крестьянской молодежи.

26. Пленум считает необходимым, на основе решений Губернского Комсомольского С'езда, глубже внедрить в сознание комсомольской массы в деревне необходимость примерного отношения к своему собственному хозяйству и, вообще, к организации крестьянского хозяйства села.

По докладу о военном строительстве.

1. Задачи военного строительства усложнились политической обстановкой в стране, изменением состава Красной армии с призывом 902 года, дальнейшим развитием и укреплением терстроительства, новыми формами командования (единоначалие), новыми формами и методами военно-боевого воспитания, учебы, новой тактикой, развитием авио и химической военной техники и потребностями широкой военной пропаганды в стране и военизации тыла в связи с международной обстановкой.

Эти задачи дальнейшего укрепления боевой готовности Красной армии и военизации тыла правильно и успешно могут быть разрешены только при наибольшем сосредоточении внимания на них всей партии и РЛКСМ.

2. Пленум Губкома ставит перед организациями РБП и РЛКСМ губернии первоочередной задачей и обязанностью каждого члена организации—военизацию самих себя путем твердого усвоения задач и принципов современного военного строительства СССР, путем активного участия в создании военно-научных организаций и работе в них и в практической повседневной работе по военной пропаганде среди трудящихся.

3. Наряду с планомерно и систематически проводимой военной пропагандой, парторганизации должны приступить к практически-организационным мероприятиям по военизации трудящихся и поднятию обороноспособности СССР, привлекая к этой работе советские, профессиональные и общественные организации.

4. Как важнейшую задачу военного строительства, Пленум Губкома отмечает задачу укрепления терстроительства и всемерного содействия со стороны организации РБП допризывной подготовке; в частности, должно быть изжито переложение ответственности за политико-просветительную работу среди допризывников исключительно на РЛКСМ.

5. В соответствии с постановлением ЦК РБП, в целях концентрации сил и средств, ОДВФ и Доброхим объединить.

6. В отношении Красной армии Пленум считает необходимым в ближайший период добиться:

- а) усиления содействия большевистскому воспитанию военных коммунистов;
- б) исключительного содействия комсомольской работе в Красной армии;
- в) усиления идейной стороны шефства над Красной армией и связи между содружественными ячейками и партколлективами;
- г) более активного вовлечения красноармейцев в местную советскую общественность;
- д) большего содействия улучшению материально-бытового положения Красной армии;

е) содействия созданию большего кадра коммунистов и комсомольцев из рядовых красноармейцев, путем более усиленного вовлечения лучшей части рядового состава Красной армии в партию и комсомол.

7. Как мера дальнейшего укрепления политико-морального состояния частей Красной армии, должно быть проведено полное удовлетворение положенными льготами семей красноармейцев, демобилизованных красноармейцев и командиров, максимальная ликвидация среди них безработицы и большее уделение внимания и помощи инвалидам войны.

8. Пленум поручает бюро обсудить и выяснить возможность открытия губернского дома «Общества содействия обороноспособности страны и Красной армии», который явится центром военно-научной мысли и губернским центром военной пропаганды.

9. Остальные практические меры, предложенные в принятых пленумом за основу тезисах, должны быть осуществлены в ближайший период.

НА МЕСТАХ.

Чаусская волостная ячейка, Стародубского уезда,—

небольшая волостная организация, насчитывающая 10 членов партии, которые распределены для руководства главными отраслями волработы. Члены партии теоретически подготовлены слабо; практически охватывают волостную работу неплохо. По линии практической работы ячейка ведет умелую тактику; в особенности по перелому крестьянского настроения, которое в значительной мере находится под влиянием отрицательных элементов, имеющих в волости (бандиты, хулиганы, воры). Работа ячейки по этой линии себя оправдывает.

Крестьянство хорошо поняло, к чему ведет взятая ячейкой линия и к чему ведет линия элементов, враждебных Советской власти. Оказывается поддержка соввласти в борьбе с преступным элементом, благодаря чему удалось в январе месяце задержать 25 рецидивистов-бандитов; кроме того, при помощи крестьян удалось задержать тех, которые угрожали террором работникам волости и деревни. Этот элемент путешествовал из деревни в деревню под предлогом всякого рода закупок, но суть дела была совершенно иная. Крестьянство заранее ставило в известность волостную милицию о пребывании в деревне бандита или вора, так что тот не успевал своевременно скрыться. Контрагитация враждебных элементов о не проведении в сельсоветы тех, кто близко стоит к соввласти и коммунистической партии, успеха не имела. Крестьянство взяло дружную линию в отношении борьбы с этими типами.

За последний месяц подано заявлений о вступлении в партию 20, и рост заявлений о вступлении в партию продолжается. Беда в том, что нет достаточного количества членов РКП, которые бы могли рекомендовать того или иного крестьянина на вступление в партию, а потому ячейка взяла линию на выявление этих крестьян, после чего подавшие заявление принимаются в партию.

Лучше стали работать избы-читальни, которых по волости имеется 2 на госснабжении и 3 открытых самими крестьянами. Крестьянство с охотой посещает избы-читальню, где видит умелое руководство культурными запросами деревни. Возрос интерес к проведению „Дня крестьянина“, который регулярно проводится два раза в месяц. На „Днях крестьянина“ прорабатываются больше всего вопросы практического свойства, касающиеся деревни, а также бытовых условий крестьянства. Но недостаток работы тот, что крестьянство не ставится своевременно в известность, в какие дни будут проводиться „Дни крестьянина“, и какая будет повестка дня;

кроме того, слишком часто практикуют вопросы международной политики, чего не следовало бы.

Свои партдни ячейка проводит регулярно, активность в работе на партднях высокая, но беда в том, что ячейка на партднях прорабатывает вопросы слишком большого значения, касающиеся мировых проблем, которые можно было бы прорабатывать в кружках или на днях учебы. В последнее время ячейка переходит к более практическим вопросам, которые вполне соответствуют крестьянским условиям. Есть неувязка в работе кружков и дней учебы. Иногда прорабатываются одни и те же вопросы на днях учебы и в кружках, и этим создается перегруженность ненужная. Предоставленная комсомолу широкая самостоятельность не всегда дает хорошие результаты, так как комсомольцы хорошенько не усвоили своих задач и линии комсомола в деревенской работе. Зарываются в работе, ударяются по линии наименьшего сопротивления в области борьбы с преступностью в деревне. Дисциплинированность среди членов комсомола небольшая, посещаемость комсомольских собраний не активная, иногда до 50 проц. Рост же крестьянской молодежи очень большой. Молодежь стремится к организации и сплочению. Этой организацией нужно умело и правильно руководить, над чем уже задумалась партийная ячейка.

Взаимоотношения парторганизации с учителям довольно хорошие, благодаря чему организованы везде ликпункты и об-во „Долой неграмотность“. Посещаемость ликпунктов не плохая. Успехи проявлены довольно приличные, пожалуй, одни из лучших во всем уезде. Учителя, благодаря взятой ячейкой правильной линии, активно участвуют в общественной и культурной работе среди населения.

До последнего времени в волости не существовало кооперации. Частные торгаши продавали товары по невероятно высоким ценам, зарабатывали по 500 проц. на предмете. Ячейка повела работу среди населения по организации кооперативного товарищества. Крестьянство откликнулось на эту организацию. Записалось 150 пайщиков. Внесли паевые взносы и открыли кооперативную лавку. Работа кооператива пошла успешно. Частные торговцы вынуждены были понизить свои цены до кооперативных, а некоторые совсем закрыли свои лавочки. Один недостаток в кооперативной работе тот, что не совсем удачен подбор ассортимента товаров. Райотделение не обращает внимания на те условия, в которых работает кооперация, продолжает навязывать ненужный для деревни assor-

тимент товаров, от чего возникают перебои в работе кооперации.

Благодаря правильно взятой линии ячейки в отношении к землеустройству, оно развернуто по всей волости. На почве землеустройства получилось большее классовое деление деревни, чему способствует ячейка. В ближайшее время землеустройство будет полностью закончено по всей волости. Формы землеустройства — больше всего поселки, отруба; есть два коллектива.

Медицинское дело несколько слабо. Медперсонал работает в полном контакте с ячейкой. Читает лекции, делает докла-

ды, хорошо обслуживает деревню своими советами, но плохо обстоит дело с медикаментами. Медикаментов совсем нет. Крестьяне едут за медикаментами в город за 60 верст, где покупают на свой счет.

В последнее время организована с.-х. кооперация, которая только начала разворачивать свою работу. Тяга к с.-х. кооперации имеется, чему способствует комитет взаимопомощи.

На ряду с ростом деревни, вообще, растет крестьянка, среди них проводится определенная работа при помощи местной интеллигенции, членов РЛКСМ и членов РКП.

Н. К.

В ячейке РКП Суражской бумажной Фабрики.

За год приток в ячейку Суражской бумажной фабрики был следующий. Подано было заявлений—67; по социальному составу: рабочих—57, крестьян—5 и служащих—5; по полу: мужчин—53, женщин—14. Из подавших заявления принято было 35 человек: 25 мужчин и 10 женщин. При приеме был очень осторожный подход и тщательное изучение вновь поступающих; по социальному составу принятые: 34—рабочих и 1—крестьянин, в том числе членов РЛКСМ—14.

В 1924 году группы содействующих при ячейке, оформленной, не было; практиковалось посредством учета выявлять и изучать рабочих, посещающих партдни, принимающих участие и проявляющих интерес к партжизни, на предмет втягивания в партию. В 1925 году эта группа оформлена.

При бюро ячейки постоянных комиссий не было, а практиковалось создание временных комиссий, по мере их надобности.

За весь период были созданы и работали временно следующие комиссии: 1) для пересмотра обществ, как-то: ОДВФ, МОПР, ДОБРОХИМ, 2) комиссия по изучению нагрузки членов ячейки и 3) комиссия для пересмотра возможности выдвижения в производстве.

При фабкоме работали следующие комиссии: 1) комиссия по охране труда, 2) культкомиссия, 3) экономкомиссия и шефкомиссия.

Нагруженность партийцев следующая: из общего числа всех членов 52 человека вовлечено в разного рода работы, кроме учебы, 48 человек; из них: имеющих по одной обязанности—17 человек, по две—15, по три—10, по четыре—5, по пяти—1. В среднем нагрузка активиста-партийца в неделю без учебы—25 часов, с учебой—27 часов, середняка-партийца в неделю без учебы—11 часов, с учебой (политшкола и вечерняя школа)—20 часов, активиста и комсомольца-партийца и женорганизатора без учебы—22½ часа, с учебой—24½ часа. В общем, можно сказать, что вопрос о нагрузке партийцев все же не очень остр. В конце декабря 1924 года было

произведено перераспределение обязанностей. В дальнейшем вопрос о нагрузке требует тщательного изучения и уточнения.

Из всего числа молодежи, работающей на фабрике, 75% состоит в РЛКСМ. Воспитательная работа среди молодежи, не вступившей в РЛКСМ, проводится, но еще не в достаточной степени. Всего на фабрике работает женщин—85. Нагрузка по партлинии: 3 парторганизатора, 2 комсомольских организатора; по женотдельской 1 женорганизатор, на общественной работе—14.

Шефство проводится над двумя селами: Кашовка, Суражской волости, и Высокое, Нивлянской. Шефом открыты в обоих селах избы-читальни. Делаются выезды, но глубокой работы в подшефной деревне не проводилось. Организовано общество друзей деревни, которое было основано на добровольном членстве, с уплатой членских взносов. Последнее время членские взносы, по указанию бюро ячейки и бюро шефов, отменены. Недостаток шефработы, главным образом, заключался в том, что председателем шефкомиссии был товарищ, перегруженный общественной работой. Это обстоятельство учтено бюро ячейки, произведено обновление состава всей шефкомиссии. Вновь избранная комиссия приступила к работе, но еще недостаточно развернула ее. Слабо обстоит с вовлечением широкой беспартийной массы в шефработу. Вовлекаются лишь единичные товарищи. Избы-читальни, организованные в подшефных селах, работают не совсем удовлетворительно. Вторым недостатком является то, что подшефное село Высокое расположено на значительном расстоянии от Суража, и, кроме того, ячейка, не имея достаточного количества передвижных средств и культурных сил, не может шефствовать над двумя деревнями. Плодотворной работа шефская будет тогда, когда ячейка откажется от шефства над с. Высоким и перейдет на форму работы землячества, так как в ближайших от Суража деревнях живут рабочие Суражской фабрики, а также и некоторые партийцы, работающие на фабрике.

Котляр.

Работа среди жен рабочих города Гомеля

Работа среди жен рабочих в Гомеле начата недавно, но успехи в этой области имеются большие. Имеется громадный интерес и тяга к общественной работе со стороны жен рабочих. Правда, бытовые условия, в которых еще находится жена рабочего, не дают ей полной возможности принять активное участие в общественной жизни наравне с рабочими. Но если раньше мы в работе с женами могли ограничиться митингом, красивыми словами, то сейчас такой метод работы не удовлетворяет жен, они требуют глубокой работы.

Как проводится у нас работа с женами? Во-первых, работа среди жен отделена некоторым образом от работы среди работниц, что вызвано более низким уровнем развития жены, чем работницы. Если мы работниц стараемся вовлечь в обще-союзную работу, то для жен рабочих устраивали отдельные собрания, беседы, а также отдельные кружки.

Главная задача, которая перед нами стоит, это—ликвидация неграмотности среди жен рабочих; но здесь мы сталкиваемся с большими затруднениями, из которых главное то, что большинство жен рабочих обременены детьми и не имеют возможности посещать школы ликбезграма. Губполитпросвет в этом отношении пошел нам навстречу и выделил 250 человек из общества ОДН для индивидуального обучения неграмотных жен, но учета достижений в этой области мы еще не имеем. Можно уже сказать, что индивидуальное обучение не дает тех достижений, которых мы от него ожидаем. Есть дефекты в этой области: когда обучающий приходит на дом к той или иной жене, то как раз в это время ребенок плачет, или что либо—иное, что не дает ей возможности заниматься, а иногда бывает и то, что учитель и не приходит, а мы не всегда можем проверить его.

Лучше обстоит дело с групповым обучением, где обучаются по 4-5 человек; такое обучение, главным образом, применено в общежитиях, но таких групп не много. Имеется еще один общий ликпункт для жен рабочих, который посещают 35 человек; он работает хорошо—посещаемость хорошая, и имеются достижения.

Работает еще 20 кружков политграмоты пониженного типа, с одной программой. Надо отметить, что имеется громадный интерес и желание обучаться в кружках, но руководители этих кружков не все соответствуют своему назначению; на это необходимо в дальнейшем обратить

внимание. Имеется еще большой спрос на кружки по естествознанию, но здесь с руководителями обстоит еще хуже. 56 человек из жен рабочих имеется делегатов при женотделе, и надо отметить, что они активно участвуют как в пленумах, так и в секциях делегатских собраний; главным образом, они распределены в секциях кооперативной и охрматмлад, где ими проводится практическая исследовательская работа.

Большое участие принимают жены рабочих в работе общества, особенно в обществе ОДР, где они входят в члены бюро и проводят большую организационную и агитационную работу по вовлечению не состоящих еще в обществах.

Еще большое участие принимают жены рабочих в работе пионеротрядов; из делегатов жен рабочих некоторые прикреплены к советам отрядов и этим самым участвуют в работе отряда, помогая часто вождю тем, что илею воспитания отряда переносят и домой.

В работе среди жен рабочих в городе большую роль играет языковой момент. Надо сказать, что в этой части придется еще проделать революцию. Жены рабочих, которые дома с детьми, с мужем говорят только по-еврейски, ибо иначе не умеют говорить,—когда приходят на собрания, беседы и кружок, говорят—и иначе не хотят говорить—по-русски. Прошедшая в первых числах января широкая конференция еврейских жен рабочих лишней раз доказала необходимость ведения работы среди жен в тех союзах, где большинство евреев, на еврейском языке. На эту область работы придется обратить особое внимание.

В области раскрепощения жен рабочих от домашних обязанностей и предоставления им возможности посещения вечером клубов, школ и т. д. еще сделано очень мало, но кое-что все же делается; так, при партклубе к 8-му марта была организована детская комната, которая дала возможность, хотя бы, 15 женам освободиться вечером на 5-6 часов от детей и, таким образом, посещать школу. Остальные клубы должны в этом отношении что-нибудь предпринять, изыскать возможности к организации при своих клубах детских комнат.

Еще большую работу придется проделывать союзам, фабкомам в деле организации летних площадок, к организации коих надо своевременно приступить

Фрейдман.

Историко-революционный календарь.

А П Р Е Л Ъ.

1	Ср.	1919 — Кровавое столкновение между рабочими и правительственными войсками в Штутгарде.
2	Чт.	1791 — Смерть Мирабо. 1836 — Открытие первой железной дороги в России (Царскосельская). 1889 — Вооруженное нападение на политических ссыльных в Якутске, протестовавших против дальнейшей отправки. Убито 6 чел., многие ранены (Коган-Бернштейн и др.). 1906 — Выборы в I-ю Государственную Думу в Ленинграде. 1922 — Конференция трех Интернационалов в Берлине.
3	Пт.	1882 — Казнь Халтурина и Желвакова в Одессе. 1893 — Третий конгресс II Интернационала в Цюрихе. 1903 — Стачка в Варшавских жел.-дор. мастерских. Демонстрация в Ковно.
4	Сб.	1870 — Лондонский Генеральный Совет Интернационала принял в свой состав русскую секцию.
5	Вс.	1794 — Казнь Дантона и Камилла Демулена в Париже. 1834 — Подавление восстания лионских ткачей. 1889 — Смерть Иосифа Дицгена, пролетарского философа. 1896 — Грандиозная стачка текстильщиков в Ленинграде. 1917 — Похороны 1382 борцов Февральской революции в Ленинграде. 1923 — Смерть Ю. Мартова.
6	Пн.	1812 — Рождение А. И. Герцена. 1902 — Смерть писателя Г. И. Успенского. 1919 — Декрет о Рабоче-Крестьянской Милиции. 1920 — Третий всероссийский съезд профсоюзов.
7	Вт.	1881 — Начало проц. народовольцев по делу об убийстве Александра II. 1894 — Стачка в жел.-дор. мастерских в Ростове-на-Дону. 1919 — Бавария — Советская республика. 1923 — Ком. партия Америки сливается с „Уоркерс Парти“ (Рабочей партией).
8	Ср.	1902 — Забастовка на Боткинском заводе. 1905 — Волнения в войсках в Тифлисе.
9	Чт.	1902 — Начало крестьянских волнений в Полтавской губ. 1923 — В Эссене грандиозные похороны крупковских рабочих, убитых французами.
10	Пт.	1848 — Декларация чартистов и общая забастовка в Лондоне. 1918 — Вооруженное выступление анархистов в Москве. 1922 — Открытие конференции в Генуе. 1923 — Опубликовано положение о государственных трестах.
11	Сб.	1826 — Родился Фердинанд Лассаль. 1876 — Первая политическая демонстрация в Ленинграде — похороны студента Ч. Крышева. 1917 — Открытие Всероссийского Совещания Делегатов Советов Р. и С. Д. 1920 — Спартаковцы разбиты. Правительство занимает войсками Рурскую область. 1923 — Первый бюллетень об ухудшении здоровья В. И. Ленина.
12	Вс.	1878 — Присяжные оправдали В. Засулич, стрелявшую в Трепова. 1818 — Разоружение анархистов в Москве. Опубликован декрет о ревтрибуналах.
13	Пн.	1917 — Возвращение в Россию Г. В. Плеханова. 1922 — Опубликован декрет об учреждении Главного Концессионного Комитета.
14	Вт.	1879 — Народный бунт в Ростове-на-Дону. Три дня был город в руках рабочих. 1879 — Покушение А. К. Соловьева на Александра II. 1919 — Восстание в Дрездене. Убит военный министр Нейринг. 1921 — Президиум ВЦИК ратифицирует русско-польский договор.
15	Ср.	1881 — Повешены Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов и Рысаков. 1902 — Убийство министра внутренних дел Сипягина Балмашевым.

Я. Драпкии.

Январьские дни 1905 г. в районе Полесского Комитета РСДРП*).

III.

Демонстрация протеста в Горках.—Расстрел демонстрантов полицией.—Уличная борьба.—Аресты.—Волнения среди учащихся.—Проводы жертв демонстрации.—„Теперь мы все—социал-демократы“.—Встреча жертв в местечке Лядах.—Резолюция протеста, принятая на рабочем собрании в Лядах.—Январьские дни в местечках Могилевщины.—О „лаптевых казаках“.—Неудавшаяся погромная пропаганда.

Аналогичная могилевской, произошла 16-го января демонстрация в Горках. За день до того в глухих Горках получились первые известия о событиях в Петербурге. Местная социал-демократическая группа решила, собрав рабочих и учащихся на сходку, устроить демонстрацию, «как протест против зверств правительства в Петербурге и против всего существующего строя вообще».

«Толпа до 100 человек, из которых 40 рабочих, а остальные ученики местного таксаторского училища, собралась в роще, неподалеку от местечка». Выслушав краткую речь оратора, толпа выбросила красное знамя с лозунгом—«Долой самодержавие, да здравствует революция!» и двинулась по направлению в город. В это время к демонстрантам подошли исправник, помощник исправника, несколько городских, жандармов и конвой солдат. «Помощник исправника обратился к демонстрантам с речью, убеждая их разойтись». Но демонстранты, совершенно не расположенные наслаждаться жандармским красноречием, ответили ему пением марсельезы и двинулись дальше. Видя это, полиция пыталась было задержать шествие силой, но ее смяли и с революционными возгласами продолжали путь. Полиция плелась все время в хвосте демонстрантов, но, когда демонстранты приблизились к главной улице города, она внезапно, «отступив на значительное расстояние, без всяких предупреждений начала стрелять боевыми патронами в тыл демонстрантов».

Безоружные демонстранты, глубоко возмущенные таким образом действий полиции, бросились было с ней в рукопашную, но вынуждены были отступить перед силою оружия. Героизм и революционная самоотверженность участников демонстрации ярко характеризуются, хотя бы, таким эпизодом: рабочий Рызов все время оказывал сопротивление полиции, пока не был сбит с ног ударом полицейской шашки; другой демонстрант отстреливался из единственного револьвера. Им был ранен вдохновитель расправы—помощник Горецкого исправника.

Ярость полиции была настолько велика, что она продолжала стрелять даже в убегающих демонстрантов. В этом столкновении геройски пали ученики: земледельческого училища—Бруцер и ремесленного—Фома Арефьев. Четыре участника демонстрации были легко ранены**).

Не удовлетвовавшись этим, полиция в ту же ночь арестовала по обвинению в участии в демонстрации следующих лиц: 1) Гомакова (крестьянин), 2) М. Цетлину (ученица, «руководила толпой»), 3) Новикова И. Х.

*) См. „Изв. РК“, № 5.

**) „Искра“, № 86.

(рабочий-столяр), 4) А. Б. Цыпина (портной), 5) Л. Ш. Новикова (столяр), 6) А. Е. Переплетчикова (столяр), 7) Я. Д. Брайнина (сапожник), 8) Я. О. Рызова («участвовал в демонстрации и все время оказывал сопротивление полиции, был ранен»), 9) Я. Е. Дубникова (переплечик), 10) А. А. Миндлина (ученик, руководил демонстрацией) и 11) А. Н. Корунченкова (ученик ремесленного училища*).

Несмотря на массовые аресты, учащиеся и рабочие не падали духом. Всех занимал вопрос о похоронах жертв. «Сначала, пишет в „Искру“ горецкий ученик - **), их не позволяли хоронить открыто, так как они политические преступники, но ученики всех наших училищ, в числе около 500 чел., отправились в полицию отнимать тела, чтобы похоронить самим». Испугавшаяся полиция выслала говорить с учениками директора училищ, который заявил, что губернатору послана телеграмма о разрешении открытых похорон. В тот же день прибыло разрешение, и при огромном стечении народа тела убитых были отправлены на родину. Были также отправлены и раненые. Расходы покрывались складчиной учащихся и рабочих.

Демонстрация и похороны имели на учащихся и все население Горок огромное революционизирующее влияние. «Теперь все ученики—социал-демократы»—заканчивал свое письмо в «Искру» горецкий ученик; и, действительно, влияние местной социал-демократической группы после январских дней чрезвычайно усилилось, и революционная борьба в маленьких Горках впоследствии не раз обращала на себя «внимание» и злобу не только губернских жандармских властей (Клингенберга тож), но даже и таких высокопоставленных жандармов, как пресловутый Дурново и его преемники***).

В местечке Лядах, при провозе раненых в Горках участников демонстрации, последним рабочими была оказана посильная помощь демонстрации встреча.

20 января здесь состоялось собрание рабочих, в котором участвовало 170 человек. Собрание выслушало доклад о современных событиях, после чего были приняты две резолюции протеста: одна—с требованием созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, другая, текст которой мы приводим.

«Петербургские товарищи! гласит эта резолюция—мы, рабочие, собравшись в количестве 170 человек для обсуждения современных событий внутри России, шлем Вам, дорогие товарищи, свой привет и выражаем свою полную солидарность с Вами и готовность бороться до конца, а также презрение и ненависть гнусному царскому правительству, потоками крови старающемуся отстоять свое гнусное существование. Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует учредительное собрание»****.

Эта простая и насыщенная ненавистью к царизму резолюция, принятая на собрании в глухом и заброшенном местечке, является, пожалуй, лучшим свидетелем того сдвига, который создало 9-е января в рабочем классе.

Январское движение захватило всю губернию. Оно проникло даже в самые глухие ее уголки и подняло новые, еще совершенно не задетые, пласты рабочей массы, поставило их под социал-демократические знамена для решительной борьбы с самодержавием.

*) Дело Могилевского жандармского управления за 1905 г., по описи № 40.

**) „Искра“, № 88.

***) В 1906 г. на годовом политическом обзоре Могилевского губернатора в том месте, где вопрос касался движения учащейся молодежи в Горках, была наложена резолюция: „хорошо бы высечь“.

****) „Искра“, № 88.

Забастовки были проведены также в Шклове (участвовало 200 чел.)^{*} Дубровне (бастовали все еврейские рабочие), Черее (30 человек), Ветке, Речиде (250 человек) и Нозозыбкове. Кроме того, в Толочине, Ветке и Шклове состоялись открытые демонстрации протеста.

Особенно характерна демонстрация в Шклове. Здесь накануне демонстрации происходила стычка «лаптевых казаков» (крестьян, вызванных испуганной полицией из соседних деревень для подавления «беспорядков») с «внутренними врагами». Эти стычки показали слабой, малочисленной полицией, что с «врагом внутренним» не так легко справиться. Полиция до того перетрусилась, что при появлении толпы обращалась в бегство, что же касается крестьян, то те из них, которые не поспешили убраться во-свояси, совершенно не намеревались помогать полиции.

— А что мы их (демократов) бить будем, коли они хотят, чтобы паны и наш брат все были равны,—так говорили «лаптевые казаки»^{*}).

Между тем рабочий Шклов энергично готовился к демонстрации.

17 го января „в 4 часа дня руководителем был подан сигнал, и собравшиеся на боковой улице человек 200 рабочих перешли на главную... Вот грянул могучий возглас: «Долой самодержавие!», поднято было большое красное знамя, и рабочие с пением «Варшавянки» двинулись к базарной площади. Некоторые из публики стали снимать шапки. Боевое революционное пение сменялось возгласами: «Да здравствуют петербургские товарищи», «Да здравствует революция», «Долой войну», «Да здравствует социализм» и др. и производила на всех неотразимое впечатление... Вдруг кто-то крикнул: «полиция идет». И в самом деле, вдали показалась полиция с приставом во главе; сразу вся масса бросилась навстречу ей, но ее и след простыл».

Один момент является очень характерным для местечкового январьского движения. Повсеместно здесь для борьбы с рабочими немощные полицейские прибегали к помощи крестьян, открыто провоцируя их на погром, но, за исключением Ветки, ни погрома, ни избиений нигде не было, даже в тех случаях, когда с этой целью (Дубровна) перед крестьянами с погромной проповедью выступал священник. Это исключительное явление достаточно ясно объясняют цитированные мною слова крестьян в Шклове.

Но и в Ветке слепое участие старообрядцев в подавлении беспорядков^{**}) не носило характера погрома, тем более, что в демонстрации участвовали в большинстве русские рабочие. В микроскопической Ветке в эти дни было арестовано 18 человек, подвергшихся жестокому избиению.

Так прошла в Могилевщине революционная неделя. Могилевский корреспондент был, несомненно, прав, когда определял эту неделю, как прелюдию к грандиозной увертюре—революции 1905 г.

^{*}) „Последние Известия“, №№ 216, 217, 219, 224, 234, 1905 г.

^{**}) За участие в „доблестной“ расправе с „демократами“ пристав пожаловал старообрядцам пять рублей.

Библиография.

Апри Гильбо. „Владимир Ильич Ленин“. Государствен. Издательство—Ленинград. 1925 г. 204 страницы.

Апри Гильбо—французский коммунист, близко знавший Ленина еще в эмиграции, в период империалистической войны, краха II-го Интернационала и формирования нового, III-го, Интернационала. В этом главный секрет того, что рецензируемая нами книжка выдержала уже в СССР несколько изданий и читается с неослабеваемым интересом, несмотря на обилие появившейся за последнее время самой разнообразной литературы о Ленине.

Книга тов. Гильбо подразделяется на 3 главы: 1) Жизнь Ленина. 2) Руководящие идеи, творчество, деятельность. 3) Воспоминания о пережитом, приложение.

В первых двух главах автору удалось дать сжатый, но довольно удачно скомпонованный очерк жизни, учения и деятельности Ленина. Приятно поражает в этих 2-х главах то, что тов. Гильбо удалось избежать тех крупных ошибок, которые еще и сейчас в изобилии встречаются во многих работах о Ленине, хотя мелкие дефекты и хронологические неточности кое-где в книге и дают о себе знать.

Наибольший интерес имеет 3-я глава, содержащая воспоминания автора с пережитом: много интересных сведений о борьбе Ленина с социал-предателями, об отдельных эпизодах из жизни и деятельности Ленина в период Циммервальдской и Кинтальской конференций и, наконец, о встречах автора с Лениным уже после Октябрьской революции, во время Конгрессов Коминтерна. Еще более интересны приводимые приложения, в которых читатель найдет протокол о проезде Ленина через Германию в 1917 году—очень интересный и малоизвестный документ, проливающий весьма яркий свет на историю проезда Ленина и др. интернационалистов в Россию через Германию в пресловутом запломбированном вагоне.

В общем книга написана довольно живо и снабжена большим количеством хорошо исполненных фотографий. Можно от души рекомендовать ее читателям „Известий Губкома“.

Я. Д.

Исторический материализм. Хрестоматия по Ленину. Составил и снабдил предисловием и введением В. В. Адоратский. Пособие для совпартшкол и комвузов.

Госиздат. 1925 г. 457 стр. Цена 2 рубля.

Что в настоящее время невозможно усвоение марксизма без изучения Ленина—это азбука для каждого революционного

марксиста, для каждого коммуниста. Но целый ряд важнейших мыслей и формулировок Ленина недостаточно доступны в обширном полном собрании сочинений широкому кругу читателей. Для последних лучше всего ознакомиться с этими мыслями и формулировками в небольших отрывках, в хрестоматиях. Настоящая книга и дает такие отрывки, касающиеся философского материализма, диалектики, материалистического понимания истории, эволюции капитализма, классовой борьбы и истории партии. Материал подобран умело, с знанием дела, но большинство отрывков слишком мелки (часто в две-три строки), так что получается впечатление сборника цитат. Это значительно обесценивает в общем полезную книгу.

Гурев.

Г. А. Гурев. Анти-религиозная хрестоматия

Том 1-й. изд. „Гомельский Рабочий“, 1925 г. 5.000 экз. 509 страниц. 2 руб. 80 коп.

1. Прекрасное пособие для пропагандистов, преподавателей и учащихся.

2. Обширные материалы по вопросам: 1) об определении религии, 2) о науке и боге, 3) об ученых и религии, 4) о знании и вере, 5) о религии в свете марксизма, 6) Против богостроительства, 7) о религии и коммунизме, 8) о религии и нравственности, 9) о религии и рабочей партии.

3. Очень полезное пособие при диспутах на перечисленные темы.

4. Необходима для всех активных антирелигиозников.

5. Интересный и разнообразный материал для чтения как в клубах, так и на дому.

Проф. Ив. Сухоплюев.

Новый быт рабочей молодежи

Вып. 1-й—Комсомол; вып. 2-й—На производстве; вып. 3-й—Молодежь в гражданской войне; вып. 4-й—Город и деревня. Изд. Молодая Гвардия. 1925 г.

Названные книжки представляют собой первые выпуски из намеченного издательством ряда книжек, в которых должно быть дано „художественное отображение“ нового быта. Большими художественными достоинствами рассказы этих сборников не обладают, но живое представление о ростках нового быта дают, наиболее сильное впечатление производят здесь рассказы—эпизоды из гражданской войны, воспоминания о которой имеют счастливую спо-

собность сообщать каждому рассказу особую яркость интереса. Таковы и здесь „Юный машинист“ Никифорова, „Волчонок“ Собина и др. Это — красная романтика молодежи.

Вопросы быта, работы комсомола, его участия в возрождении хозяйства СССР нашли отражение в книжке „Комсомол“. Ленинский набор, мобилизация во флот, с одной стороны, — стенная газета, с другой, — вот размах этого сборника.

Исключительный интерес, разумеется, представляют рассказы из выпуска „На производстве“, где мы находим живые описания трудового быта, собраний рабо-

чей молодежи, успехов в строительстве нового (открытие столовой) и т. д.

Наконец, вопросы смычки. „Комсомольский поход в деревню“. Как известно, дело это у нас прихрамывает, но некоторые крупные моменты обрисованы в сборнике хорошо; таковы: шефство рабочей комсомольской ячейки над деревней („комсомольский поход“), рост крестьянской молодежи, тяготеющей в город, („Дед и Яшка“) и др.

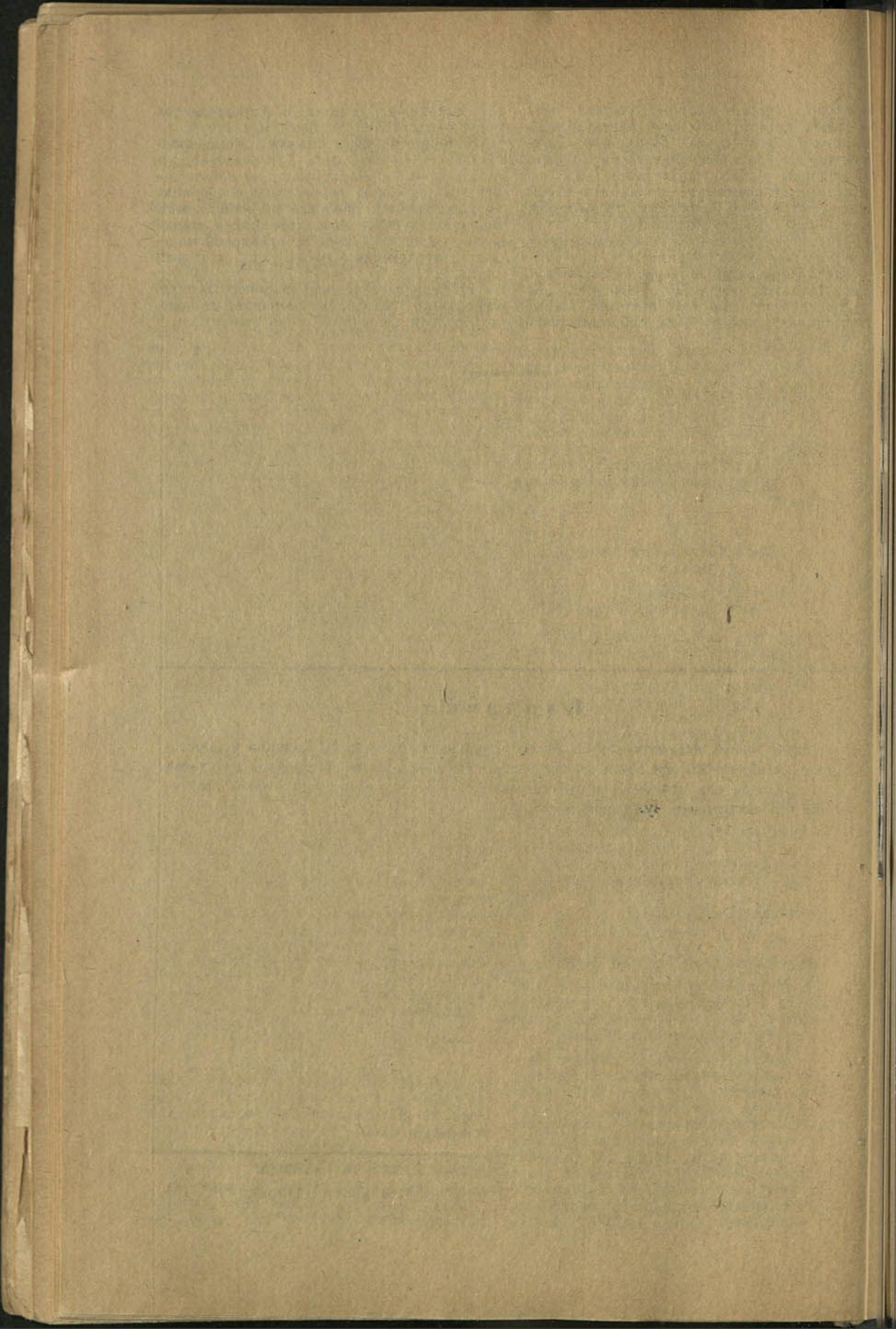
Книжки заслуживают широкого распространения. Правда, ему мешает несколько дорогая цена (40-50 к. за выпуск.)

П о п р а в к а

Нас просят напечатать следующую поправку к статье т. М. Хавкина о „Состоянии... ячейки РКП при добрушской фабрике“: в конце первого абзаца речь идет не о председателе завкома (он отсутствовал), а о его заместителе, который „фактически все захватывал, выступая и т. д.“.

Редактор: Агитпроп Губиома.

Издатель: Гомельский Губиом РКП (б).

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 6.

	Стр.
1. Памяти тов. Владимчрова	4
Из прошлого партии.	
2. Завьялов —Годы 1907—1912	6
Вопросы экономики.	
3. Г. Гольдштейн —Обзор кон'юнктуры хозяйства Гомельской губ.	12
4. А. Гилянский —К губс'езду волработников	16
Оргпартстроительство.	
5. И. Рыков —Нужно больше ясности	20
6. Пруссакова —К губ. совещанию крестьянок-общественниц	21
7. Хуторедкая —Новые шаги в работе среди крестьяно Реч. у.	23
Коммунистическое просвещение.	
8. В. Гантман —О формах летней работы агитпропа	25
9. Р. Луцкий —Перспективы строительства вечерней школы в губернии	28
10. Черняк —Осенне-зимняя работа горпартклуба	31
Р. Л. К. С. М.	
11. И. Марголин —Наболевшие вопросы детского движения	34
К 8-му Губс'езду Советов.	
12. В. Егоров —К Губс'езду Советов	37
13. Левицкий —Результаты кампании по поднятию производительности труда	40
14. И. Темкин —Медико-санитарное дело на селе	45
Советская и хозяйственная работа.	
15. Коровиков —Итоги 2-го Губернского Совещания по советскому строительству	51
16. Андросенко —Недостатки сельской потребкооперации и ее очередные задачи	53
17. А. Шанторович —Леса местного значения	57
Профсоюзная жизнь	
18. Николай Ульянов —Охрана труда в сельском и лесном хозяйстве	60
Наша деревня.	
19. А. Коссой —Селькор и его место в советской общественности	63
20. Г. С. —Очерки народного образования в Дятловичской вол.	67

К посевной кампании.

	Стр.
21. Муровский—Наши мероприятия по агрикультурной пропа- ганде	69
22. Е. Алексеев—Новозыбковская с.-х. опытная станция . . .	71

Красная армия.

23. Н. Е.—Оборона страны и задачи военной пропаганды . .	75
24. О чем нам пишут	78
25. Резолюции пленума губкома	80

На местах.

26. Н. К.—Чаусская волостная ячейка Стародубского уезда . .	85
27. Котляр—В ячейке РКП Суражской бумажной фабрики . .	86
28. Фрейдман—Работа среди жен рабочих города Гомеля . .	87
29. Историко-революционный календарь	88

Испарт.

30. Я. Драпин—Январские дни 1905 г. в районе Полесского комитета РСДРП	89
31. Библиография	92

